

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО –
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Палкин Константин Анатольевич

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВОЛОНТЕРОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА**

5.3.7. Возрастная психология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор,
академик Российской академии образования
Рубцов Виталий Владимирович

Москва, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ВОЛОНТЕРСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ	13
1.1. Научно-исследовательские подходы к трактовке феномена волонтерства в междисциплинарных исследованиях и психологической науке	13
1.2. Виды волонтерской деятельности: генезис, развитие и современное состояние за рубежом и в России	20
1.3. Проблема отбора кандидатов для участия в волонтерской деятельности	29
Выводы к Главе 1	42
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЛОНТЕРОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА.....	45
2.1. Понятие личности и личностных характеристик в отечественной и зарубежной психологии.....	45
2.2. Психологические характеристики молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью	51
2.3. Проблема оценки психологических характеристик волонтеров молодого возраста	62
Выводы к Главе 2	70
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЛОНТЕРОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА.....	74
3.1. Организация эмпирического исследования психологических характеристик волонтеров молодого возраста	74
3.2. Описание психодиагностических методик эмпирического исследования психологических характеристик волонтеров молодого возраста	78
3.3. Анализ результатов эмпирического исследования психологических характеристик волонтеров молодого возраста	89
Выводы к Главе 3	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	149
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Различные тенденции развития современного российского общества, связанные со стремительными преобразованиями в его социально-культурном, экономическом и политическом пространстве приводят к осознанию необходимости и особой значимости волонтерских движений, в усилении которых во многом отражаются актуальные потребности и запросы граждан, проявляется их социальная активность, направленная на трансформацию и поддержание тех областей социальной конструкции гражданского общества, которые выступают как наиболее значимые с точки зрения формирования благополучия граждан.

Наша страна заинтересована в том, чтобы происходило формирование стабильного гражданского общества, участия молодежных волонтерских объединений в решении практических вопросов, которые находятся в фокусе внимания общества и государства. Этот процесс стоит рассматривать не в ракурсе использования трудовых кадров на бесплатной основе, а с точки зрения содействия проявлению в обществе гуманистических норм, социальной ответственности, альтруизма, обеспечивающих формирование гражданской позиции, что в свою очередь повышает степень осознанности участия каждого человека в жизни общества.

Организация, которая ведет некоммерческую деятельность, в результате волонтерской помощи молодежи получает возможности для более рационального использования собственных ресурсов. Кроме того, такие организации могут расширяться путем активного распространения своих идей, представлений о своей миссии, популяризации ценностей, особенно если помогать им в этом будут наиболее известные представители молодежного волонтерского движения, которые посвящают добровольческой деятельности большую часть своей жизни.

Кроме того, в период острых экономических потрясений, волонтерская деятельность позволяет сохранять и привлекать дополнительное

финансирование для решение острых задач, возникающих перед государством при реализации критически значимых направлений его деятельности. Так, например, по данным Агентства социальной информации вклад российских добровольцев в валовый внутренний продукт страны в 2021 году, составляет 0,44% [131].

В связи с этим, в настоящее время наиболее актуальным является вопрос определения системы психологических характеристик, составляющих «психологический портрет» личности волонтера и позволяющих успешно заниматься данным видом деятельности.

Чтобы объективно составить собирательный образ кандидата в волонтеры с точки зрения психологии, необходимо проводить изучение системы ценностных ориентаций, которые указывают на его готовность к такому виду активности. Поэтому, необходимо проанализировать наиболее существенные отличия, которые проявляются в психологических характеристиках и ценностных ориентациях волонтеров с различным стажем участия в волонтерской деятельности и представителей групп населения, которые не включены в данную деятельность.

Изучению феномена рассматриваемого явления посвящен широкий перечень теоретических и эмпирических исследований как в отечественной, так и зарубежной психолого-педагогической науке.

Основными направлениями исследований являются историко-культурные и философские особенности и основания волонтерской деятельности ([7], [21], [24], [161] и др.), ее структура, генез и мотивы ([25], [29], [35], [37], [52], [53] и др.), связи с личностными и социально-психологическими характеристиками участников ([47], [123], [142], [165]), формирующимися у них умениями и навыками ([74], [158], [192] и др.).

В результате проведенного теоретического анализа основных направлений исследований в области волонтерской деятельности отмечена тенденция, согласно которой совокупность отечественных научных публикаций по данной проблематике посвящена, преимущественно, либо

мотивационно-смысловой составляющей волонтерской деятельности, либо рассмотрению отдельных особенностей личности волонтеров, при недостаточном учете, во-первых, детерминант включения субъектов в волонтерскую деятельность, во-вторых, системного характера изменений, возникающих в психологических характеристиках субъектов в связи с их участием в этой деятельности, степенью и продолжительностью погружения в нее.

Этим во многом может объясняться проблема «текучести» кадров, которая вызвана отсутствием научно обоснованных технологий с доказанной эффективностью по привлечению и отбору добровольцев, их последующему сопровождению с целью формирования мотивации для продолжения участия в волонтерской деятельности. Для этого необходимо еще на начальном этапе, при отборе волонтеров анализировать психологические характеристики кандидатов, применять эффективные методы кадровой политики, способствующие поддержке тех добровольцев, которые хорошо проявили себя в ходе реализации волонтерской деятельности. В этом контексте особое значение представляет задача, связанная со всесторонним изучением и системным описанием «психологического портрета» личности волонтера как *целевого ориентира*, позволяющего сформулировать представления о том, за счет чего (каких качеств) обеспечивается успешность волонтерской деятельности, как осуществлять «отбор» кандидатов для ее осуществления. Именно эта задача и определяет актуальность настоящего исследования.

Решение этой задачи позволит создать основу для последующей разработки и формирования методической базы, направленной на создание комплексной системы сопровождения волонтеров на всех этапах их участия в добровольческой деятельности.

Практически не исследованным аспектом оказываются психологические характеристики молодых людей во взаимосвязи с участием в волонтерской деятельности и проблема отбора кандидатов для

волонтерской деятельности, что и определяет проблему и актуальность настоящей работы.

Цель исследования определить психологические характеристики волонтеров молодого возраста, выявить взаимосвязь волонтерской деятельности и психологических характеристик молодых людей, участвующих в ней.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ зарубежных и отечественных психологических исследований, посвященных проблеме включения молодых людей в волонтерскую деятельность, с целью выявления особенностей волонтерской деятельности, ее отличия от другой деятельности; с целью определения основных психологических характеристик молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности.

2. Провести эмпирическое исследование с целью выявить психологические характеристики молодых людей, участвующих и не участвующих в волонтерской деятельности.

3. Провести сравнительный анализ психологических характеристик молодых людей, участвующих и не участвующих в волонтерской деятельности.

4. Выявить связь стажа участия в волонтерской деятельности и психологических характеристик молодых людей.

Объект исследования: психологические характеристики молодых людей.

Предмет исследования: психологические характеристики молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности.

Общая гипотеза: психологические характеристики молодых людей, принимающих участие и не принимающих участие в волонтерской деятельности, имеют различия, обусловленные поиском себя, самоутверждением, самореализацией, принесением пользы обществу, людям.

Частные гипотезы исследования:

1. Для молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности свойственны такие психологические характеристики, как экстраверсия, направленность личности, эмпатия, терминальные ценности и значимость жизненных сфер, а также более высокий уровень их выраженности в отличие от молодых людей, не участвующих в волонтерской деятельности.

2. Существуют различия психологических характеристик молодых людей и девушек, участвующих в волонтерской деятельности. Различия проявляются в просоциальных тенденциях и направленности личности: девушки ориентированы на полезный результат в ситуации оказания помощи и сотрудничество с коллективом, а молодые люди – на внутренние, принятые ими нормативные ценности. Молодые люди ориентированы на проявление безвозмездной анонимной помощи, а девушки стремятся сотрудничать с коллективом и добиваются наибольшей продуктивности.

3. Чем продолжительнее стаж волонтерства, тем чаще молодые люди, участвующие в волонтерской деятельности, стремятся к самостоятельности, независимости и самоуважению.

Научная новизна исследования заключается в конкретизации психологической совокупности психологических характеристик молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности. В ходе исследования получены новые эмпирические данные о психологических характеристиках молодых людей и девушек, участвующих и не участвующих в волонтерской деятельности, о связи психологических характеристик молодых людей и стажа волонтерской деятельности.

Теоретическая значимость

В работе выявлена взаимосвязь стажа участия молодых людей в волонтерской деятельности и психологическими характеристиками. Тем самым продемонстрировано, что в процессе реализации волонтерской деятельности, у ее участников формируется специфическая совокупность психологических характеристик.

Практическая значимость

В работе выделены психологические характеристики молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности. Полученные данные позволяют сформировать психологический портрет волонтера, который может быть использован в качестве ориентира в практической работе с молодыми людьми на этапе отбора кандидатов для участия в волонтерской деятельности, для совершенствования системы подготовки молодых людей к данному виду деятельности.

Методологическая основа исследования:

– принцип детерминизма (С.Л. Рубинштейн и др.), используемый в исследовании для раскрытия представления о ценностях и установках личности молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, как имеющих причинно-следственную обусловленность предикторами внешнего (социальная среда, межличностные отношения) и внутреннего характера (черты личности, убеждения, установки);

– принцип единства сознания и деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), отражающий активное взаимодействие субъекта с социальным окружением посредством деятельности и общения, в результате которого формируются личностные характеристики, мотивы и ценности, проявляющиеся в волонтерской деятельности;

– принцип социально-исторической обусловленности психики (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев).

Теоретическая основа исследования:

– концепции просоциального поведения как основы волонтерской деятельности (А.А. Андросова, Т.О. Арчакова, Н.В. Губина, О.А. Гулевич, Э.Р. Долотказина, Ю.Н. Евграфкина, Ю.В. Ковалева, Н.В. Кухтова, Е.В. Макарова, О.О. Полякова, Е.А. Серова, А.А. Фомичев, И.А. Шевелева и др.);

- исследования, посвященные личностным характеристикам молодых людей (О.В. Бубновская, Ф. Голубева, Н.А. Деревянкина, У.П. Кротова,

И.Н. Логвинов, М.И. Логвинова, Т.И. Логвинова, Е. Н. Меженная, Е. М. Фещенко, Л.Г. Черепанова, Ю.С. Черкасова, М.С. Яницкий).

Методы исследования

Теоретические методы. Теоретический анализ современных научных исследований, представленных в отечественной и зарубежной литературе, по проблеме изучения психологических характеристик молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности.

Для изучения психологических характеристик молодых людей использованы следующие **методики исследования:**

1. Пятифакторная модель личности («Большая пятерка» / Big Five) – Пятифакторный личностный опросник (авторы П. Коста и Р. МакКрае / P.T. Costa Jr. & R.R. McCrae) в русскоязычной адаптации А. Б. Хромова [138];
2. Методика «Измерение просоциальных тенденций» / PTM, Prosocial Tendencies Measure (авторы: Г. Карло и Б.А. Рэндалл / G. Carlo a B. A. Randall) в адаптации Н.В. Кухтовой [81];
3. «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева [70];
4. Методика «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина [13, 128];
5. Методика «Межличностный индекс реактивности» М. Дэвис, адаптация Н. В. Кухтовой [41];
6. Методика «Изучение направленности личности» В. Смекало и М. Кучер [131].

Методы математической статистики. Оценка значимости различий средних значений по показателям каждой психодиагностической методики у испытуемых обеих групп проводилась с помощью непараметрических статистических методов – критерия U Манна-Уитни и коэффициента ранговой корреляции ρ Спирмена. Данные обработаны в программе IBM SPSS Statistics 23.

Эмпирическая база исследования. Исследование проведено на базе пяти московских ВУЗов. Участниками исследования стали 400 студентов от 19 до 26 лет (из них 184 мужчины, 216 женщин), 200 человек из которых

занимаются волонтерской деятельностью (из них 90 мужчин, 110 женщин) и 200 (76 мужчин, 124 женщины) не занимаются.

Положения, выносимые на защиту

1. Психологические характеристики представляют собой совокупность психологических особенностей личности, определяющих участие молодых людей в волонтерской деятельности.

2. Психологическими характеристиками молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности (психологический портрет волонтера), являются экстраверсия, направленность личности, эмпатия, терминальные ценности и значимость всех жизненных сфер. Психологический портрет молодого человека, участвующего в волонтерской деятельности включает в себя общительность, импульсивность, интерес к жизни, стремление к признанию, вниманию окружающих, ожидание неблагоприятия, психоэмоциональное напряжение, пессимизм, поиск в своем поведении слабостей, ошибок и недостатков, эмоциональную лабильность, любопытство, склонность к фантазированию, способность сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, стремление достичь морального удовлетворения во всех сферах своей жизни, заинтересованность в мнении окружающих, стремление к высокому материальному положению, ориентацию на творческую самореализацию, благоприятные взаимоотношения с окружающими, потребность достижения конкретных результатов деятельности, стремление сохранить собственную индивидуальность, значимость всех жизненных сфер.

3. Половые различия молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности, определяются просоциальными тенденциями и направленностью личности: юноши ориентированы на проявление безвозмездной анонимной помощи, а девушки стремятся сотрудничать с коллективом и добиваются наибольшей продуктивности.

4. Преобладающими психологическими характеристиками молодых людей с продолжительным стажем волонтерства являются стремление к самостоятельности, независимости и самоуважению.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена значительным размером выборки испытуемых, валидностью и надежностью применяемых психодиагностических методик, а также используемыми методами статистической обработки данных.

Апробация работы и результатов исследования

Апробация исследования осуществлялась посредством обсуждения основных аспектов данного направления на научно-практическом семинаре «Совместно-распределенная деятельность: диагностика, организация, развитие» (г. Москва, 2023 г.) и в рамках цикла вебинаров «Актуальные проблемы теории и практики учебной деятельности» (г. Москва, 2023 г.).

Материалы исследования были использованы при проведении практических занятий в секторе «Центр волонтерской и социальной активности студентов» отдела воспитательной и социальной работы ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, 2021–2023 гг.) и при организации практики студентов-волонтеров «Центра волонтерской и социальной активности студентов» на базе Федерального государственного казенного учреждения «Центральный клинический военный госпиталь» (г. Москва, 2021–2023 гг.).

Основные результаты исследования изложены в 4 публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

В соответствии с общим направлением исследований паспорта научной специальности 5.3.7. «Возрастная психология» в области социальных и гуманитарных наук в диссертации представлен теоретико-методологический анализ психологических характеристик субъекта деятельности. Выявлены психологические характеристики молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности. Показана связь стажа волонтерской

деятельности и психологических характеристик молодых людей. Так, п. 1.3. Исследование развития человека на всех уровнях психической организации: индивида, субъекта деятельности (общения, познания, обучения, труда, игры и досуга), личности, индивидуальности паспорта специальности 5.3.7. Возрастная психология соответствуют выявленные психологические характеристики молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности.

В соответствии со специальными направлениями исследований паспорта научной специальности 5.3.7. «Возрастная психология» в области социальных и гуманитарных наук в диссертации показана стратегия исследования возрастной специфики молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью. П. 2.12. Стратегии, методы и методики исследования возрастной специфики развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности в той или иной социально значимой области паспорта специальности 5.3.7. Возрастная психология соответствует определению «психологического портрета» волонтера как основы для психологического отбора молодых людей с целью привлечения к волонтерской деятельности.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы обусловлена общей концепцией исследования и включает введение, три главы, заключение, библиографический список литературы, состоящий из 241 наименования, в том числе – 82 работ зарубежных авторов, приложение. Общий объем диссертации составляет 193 страницы компьютерного текста.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ВОЛОНТЕРСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

1.1. Научно-исследовательские подходы к трактовке феномена волонтерства в междисциплинарных исследованиях и психологической науке

Годом зарождения волонтерского движения принято считать 1859 г., когда предприниматель, публицист и общественный деятель из Франции Анри Дюнан, был шокирован жестокими боями при Сольферино, поэтому выдвинул мысль об образовании Красного Креста. По его замыслу эта организации, могла бы на добровольческих условиях оказывать первую медпомощь раненым. Позднее одной из основных задач общественной организации «Красного Креста» стало распространение по всему миру идеи волонтерства как бескорыстной деятельности на благо сообщества.

В общем понимании волонтерство (от лат. *voluntarius*) – это добровольная, неприбыльная, деятельность, приносящая пользу обществу и удовольствие тому, кто ее осуществляет.

Часто понятие «добровольческая деятельность» и «волонтерство» употребляют как синонимичные, хотя в английском языке существуют два отдельных слова для обозначения данных понятий: *voluntarism* – добровольческая деятельность, включающая в себя все формы активности, которые не связаны с государством и бизнесом (общественные организации, локальные социальные сети, клубы по интересам, религиозные объединения и др.) и *volunteering* – для обозначения явления бескорыстной деятельности на благо других, по сути, эквивалентное русскому «волонтерство».

В зарубежных научных трудах эти два понятия иногда отождествляются (Х. Энхаер, Л. Саламон, В. Соколовски и др.) [159].

В мировой практике волонтерство трактуется как в широком, так и узком смысле. Широкая трактовка распространена в большей степени в

американских исследованиях проблемы добровольческой деятельности и связана с концепцией социального капитала, понятие которого в настоящее время используется учеными в сфере экономики (поскольку данный капитал является умножителем экономического капитала), политологии, социологии и имеет много трактовок. В широком понимании социальный капитал ассоциируется с такими социальными характеристиками, как «идеальная» социальность, доверие, социальная поддержка между членами общества, основа формирования демократии в государстве [163;164].

Впервые понятие «социального капитала» было рассмотрено, как отмечает D. Lang французским социологом П. Бурдьё, который определял его как комплекс имеющихся и потенциально возможных исходных данных, имеющих отношение к стабильной системе отношений, в какой-то мере связанных с институциями, в рамках которых происходит взаимное ознакомление и признание членства в команде. Согласно Бурдьё, данные взаимоотношения должны строиться на доверии и иметь положительную эмоциональную природу. Владение такими связями приносит человеку определенные выгоды. Как отмечает социолог, «пользуясь доверием и накопленным капиталом связей, люди способны, как говорится, «прийти с пустыми руками, унести с собой весь рынок, имея вместо денег свои лицо, имя и честь» [200].

Позже в работах других исследователей данная концепция приобрела расширенное звучание: социальный капитал рассматривался не только с позиций его значения в экономической сфере, но и как общественное благо. С. Th. Tuohy отмечает, что, по мнению американского социолога Р. Путнем, социальный капитал накапливается в двух взаимосвязанных формах: в нормах межличностных отношений и в разных видах совместной активности общины. Социолог утверждает, что совместная деятельность на локальном уровне повышает потенциал взаимности, доброжелательности и доверия, способствует координации и коммуникации между гражданами и распространяет информацию о людях, которые заслуживают доверия.

Благодаря этому сообщество становится более эффективным в социальном и экономическом аспектах своей жизнедеятельности [231].

Таким образом, социальный капитал – это совокупность всех неформальных связей, которые могут быть мобилизованы для решения определенной задачи. Причем спектр взаимоотношений является достаточно широким, начиная от родственных, соседских и дружеских отношений, заканчивая различными социальными сетями в сообществе (клубы, ассоциации, союзы и т. п.). Ученые, ориентированные на данную концепцию, рассматривают волонтерство как одну из форм накопления социального капитала и в своих исследованиях соотносят его со всеми видами добровольческой деятельности.

Широкую трактовку понятию волонтерства дает и Организация Объединенных Наций: это вклад лица в развитие благополучия своих соседей и общества в целом, который сделан вне рамок собственной карьерной деятельности на принципах бескорыстности, безвозмездности.

Такая трактовка обусловлена необходимостью объединить в определении существующие в разных странах мира подходы к волонтерству. Так, например, в Австралии волонтерство полностью отождествляется с деятельностью негосударственного сектора, в странах Южной Африки – добровольческая деятельность связывается, прежде всего, с традициями взаимопомощи в сообществе и т.п. В странах Европы преобладает более узкое понимание волонтерской деятельности, согласно которому помощь близким не является волонтерством [160;167].

Несмотря на отсутствие в международной социальной политике однозначного определения понятию волонтерства, по мнению D.S. Sale, существуют общепринятые признаки волонтерской деятельности, а именно:

а) Это деятельность, которая не предполагает финансового вознаграждения. Однако, это не означает, что она обязательно должна быть бесплатной. Оплата волонтерской деятельности практикуется обычно в международных волонтерских проектах, когда существует необходимость

переезда в другую страну. Так, волонтеры ООН, участвующие в различных экономических, социальных и других программах, вправе претендовать на финансовую помощь в размере прожиточного минимума, которая может направляться на оплату транспортных затрат и подготовительные мероприятия к выполнению задач. Их также обеспечивают условиями для проживания, страховкой, покрывающей расходы при заболевании. Но денежная выплата, которую волонтеры получают за работу, не должна равняться рыночной стоимости этой работы.

б) Это деятельность, осуществляемая по собственной воле в свободное от основной работы время. Собственная воля человека является основой волонтерской деятельности. Но люди, которые занимаются волонтерством, не всегда делают это вполне добровольно, а зачастую вследствие давления со стороны руководства или определенного чувства социального долга. Этот критерий помогает отличить настоящую добровольную волонтерскую деятельность от ситуации, когда определенные действия вызваны давлением на индивида определенных внешних обстоятельств, например, когда в школе от учеников требуют быть волонтерами.

в) Это деятельность, которая приносит пользу как людям, которые ее осуществляют, так и обществу в целом. Как правило, волонтерская деятельность имеет общественно полезный характер (восстановление исторических архитектурных объектов, организация экологически-направленных акций, предоставление социальных услуг категориям населения, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах), но вместе с тем она приносит удовольствие и пользу волонтеру, который ее выполняет – дает ощущение своей нужности, возможность реализовать себя в иной сфере и др. Именно этот критерий помогает отличить волонтерство от просто проведения досуга, например, от посещения клуба по месту жительства [220].

Американскими учеными-психологами Снайдером и Омото были предложены семь факторов, которые определяют волонтерство:

- действия волонтера будут завершены по его собственному выбору;
- действия волонтера не являются результатом обязательств или принуждения;
- участие в волонтерстве – это сознательное и продуманное решение, а не инстинктивный акт экстренной помощи;
- волонтерская деятельность длится на протяжении определенного периода времени, т.е. волонтерство – это не одноразовый акт;
- выбор волонтера ничем не мотивирован, т.е. волонтер не будет получать материального вознаграждения и / или его деятельность не продиктована желанием избежать какого-либо рода наказания;
- волонтерство предполагает услуги, которые необходимы, но навязаны получателям услуг;
- волонтерская деятельность осуществляется в рамках структурированной организационной среды, что обуславливает различие между простыми единичными актами помощи и волонтерством [203].

Вышеприведенные критерии хотя и характеризуют волонтерскую деятельность, однако позволяют включить в нее и другие формы добровольческой деятельности.

Становится понятно, что с точки зрения социальных и психологических аспектов волонтерскую деятельность следует рассматривать в контексте «социальной активности», имеющей следующие особенности:

- входит в перечень характеристик личности;
- базируется на личной инициативе;
- является следствием направленности индивида на решение социально важных задач, выходящих за границы ценностей межличностных взаимодействий;

- предполагает наличие конкретного набора черт характера человека: активная позиция, коллективизм, чувство ответственности, принципиальная позиция, целеустремленность и т.д.;

- способствует улучшению социальных условий и развитию самой личности.

Большинство авторов, изучавших данный вопрос, в том числе и E. Clary и M. Snyder, отмечают особое влияние мотивации и ценностных факторов на формирование социально активной позиции. Согласно этим аспектам, можно выделить ряд категорий волонтерской деятельности:

- взаимная поддержка (другими словами, определенные люди или организации на добровольной основе оказывают взаимопомощь в вопросах реализации общих задач);

- филантропия (эта категория часто является основой волонтерской деятельности некоммерческих организаций, занимающихся вопросами социальной помощи);

- агитационные и пропагандистские категории (это аспект часто связан с решением вопросов в сфере социальных перемен);

- принятие участия или самоуправление (примером может служить проявление гражданской активной позиции) [175].

Все эти направления волонтерства объединяет принцип помощи другим лицам (группам лиц). Используя словосочетание «помощь другим», следует уточнить смысл, который вкладывается в понятие «другой». Под «другим» имеется в виду чужой индивидуум (или абстрактное общество в целом), который не входит в круг близких, родственников, друзей, членов сообществ, интересы которых совпадают с собственными интересами волонтера.

По мнению E.В. Кудряшовой, волонтерство отличается полимотивированным характером, но основной мотивацией для такой деятельности является альтруизм. В современных теориях понятия «альтруизм» можно классифицировать на утилитарно-прагматические и

морально-гуманистические. В первом случае любое бескорыстное действие в своей сути базируется на корыстных целях, а во втором признается возможность чистой альтруистической мотивации, за исключением форм рационального или «псевдо-альтруизма», который, несмотря на внешние признаки бескорыстности, продиктованы эгоистическими желаниями [56].

Волонтер получает моральное удовлетворение от своей деятельности, однако, важным является то, что он на субъективном уровне не ставит себе это целью. Иными словами, получение удовлетворения от работы является побочным результатом основного стремления – помочь людям, сделать что-то полезное и т.п. Это подтверждают итоги работы канадских ученых, исследовавших мотивы волонтеров с низким доходом и выяснивших, что для волонтеров не всегда является важным, какой категории клиентов помогает волонтерская организация, или что это за организация – значимой является возможность приобщиться именно к акту бескорыстной помощи без привязки к конкретному объекту [233].

К основным аспектам, которые могут повлиять на решение приобщиться к волонтерскому движению, следует отнести сформировавшуюся систему личностных ценностей. В некоторых случаях подобная ценностная ориентированность добровольцев, которая формирует у них готовность работать, не получая вознаграждение, может не поддаваться логике здравого смысла. Наличие устойчивой системы ценностей такого рода характерно для опытных волонтеров с высокой психологической устойчивостью. Начинающие и молодые участники волонтерского движения часто демонстрируют желание безвозмездно сделать что-то полезное, руководствуясь мотивацией, связанной с проведением досуга или желанием больше общаться.

Отметим, что волонтерская деятельность не имеет ничего общего с повинностью и обязанностью. Волонтерство – это воплощение индивидуальных представлений о жизненных ценностях, а также проявление свободы личности. Другими словами, для такой деятельности необходима

личная инициатива индивида. При этом она не имеет финансового и материального выражения. Такая инициатива проявляется только исходя из личных ресурсов – время, физические и умственные ресурсы.

1.2. Виды волонтерской деятельности: генезис, развитие и современное состояние за рубежом и в России

Значимость волонтерства в мировом масштабе подтверждается его признанием ООН, как общественно-полезной деятельности на добровольной основе.

В социумах, для которых характерны стабильные демократические ценности, добровольное участие людей в процессе решения важных задач – важный фактор не только для привлечения трудовых ресурсов на бесплатной основе, но также момент, который способствует более широкому проявлению в обществе гуманистических, альтруистических ценностей, ответственности, желания помочь ближнему. Подобные проявления противопоставляются ориентирам, по которым живет общество потребления.

Наиболее сильно развито рассматриваемое явление в Соединенных Штатах. Здесь волонтерство, как явление известно еще с девятнадцатого века. В «тридцатые» годы во время Великой депрессии в волонтерском движении принимали на добровольной основе участие более трех миллионов некоммерческих объединений. Как раз в те годы Ф. Рузвельт, в соответствии с политическим «Новым курсом» для решения проблем безработицы и проведения важных мероприятий по охране экологии, способствовал формированию сообщества *Civilian Conservation Corps*. Президентская программа была очень популярна в гражданском обществе и послужила примером для массового формирования различных проектов, большинство из которых имело природоохранную направленность [189;197].

Пережив несколько волн спада и роста на протяжении XX в., начиная с 1990-х годов волонтерское движение приобрело в США массовый характер.

Сегодня в Соединенных Штатах их насчитывается свыше пятисот. В денежном выражении результаты деятельности волонтерских центров в США достигают суммы, превышающей \$5300 млрд. [198;201].

Довольно часто в США участие в волонтерском движении принимают целые семьи, что оказывает значительный воспитательный эффект на детей, практически гарантируя участие следующих поколений в добровольных инициативах. Популярность волонтерского движения в США обусловила возникновение ряда организаций, которые целенаправленно занимаются подготовкой и распределением волонтеров между некоммерческими и государственными структурами и учреждениями, предоставлением целевой помощи отдельным физическим лицам.

Условно весь спектр волонтерских проектов можно разделить по видам деятельности, целям и задачам, которые они призваны решить [210;212].

Необходимо отметить активную поддержку волонтерского движения со стороны органов государственной власти США. Так, президент Дж. Буш в 2002 г. одобрил создание Корпуса свободы США для поддержки и координации работы на общественных началах, а в 2003 г. был создан Президентский совет по службе и общественному участию. После трагических событий сентября 2001 г. стало очевидно, что волонтерское движение может внести существенный вклад в решение не только социально-ориентированных, экологических и других традиционных проблем.

По инициативе президентской администрации США был предложен ряд законодательных актов, которые предусматривали существенное расширение общенациональных волонтерских программ, направленных на повышение действенности общественно-полезной работы. Эту работу выполняют учителя, врачи, пожарные, сотрудники полиции и служб по чрезвычайным ситуациям (исходя из тех соображений, что волонтеры со специальной подготовкой должны взять на себя задачу противодействовать чрезвычайным ситуациям и минимизировать их последствия). Этот призыв был поддержан миллионами американских граждан, а участие волонтеров в

обеспечении внутренней безопасности государства и ее граждан было признано неотложной необходимостью [213;215].

Волонтерские организации более, чем из ста государств входят в глобальное движение волонтерства, влияние которого становится все более ощутимым. К примеру, Соединенных Штатах более 60% участников этого движения составляют представительницы женского пола. Они уделяют этой деятельности ориентировочно 3,4 часа еженедельно. Практически половина американских мужчин уделяет волонтерству в среднем 3,6 часа в неделю. Канадские жители в среднем принимают добровольное участие в волонтерских проектах около 191 часов ежегодно [217;240].

Французские волонтерские объединения включают почти 20% взрослых граждан. При этом 60% добровольцев заняты волонтерством на постоянной основе и отдают этой деятельности свыше двадцати часов ежемесячно. Треть немецкого населения (около 22 миллионов) участвуют в организациях волонтеров, в различных проектах взаимопомощи и уделяют этому свыше 15 часов ежемесячно. В Японии волонтерами стали более ¼ представителей взрослого населения. Из них 48% выражают уверенность, что такая деятельности является очень важной с точки зрения личностного развития. Более 70 % ирландских волонтеров отмечают, что результаты их деятельности никогда не могут быть достигнуты работниками, которые выполняют свои обязанности за заработную плату [229].

Среди европейских стран один из наиболее высоких показателей участия населения в волонтерской деятельности наблюдается в Великобритании – до 30% и Ирландии – 33%, а одной из наиболее популярных сфер выступает социальная работа, хотя за последние годы возросла популярность волонтерства на спортивных мероприятиях и акциях по сохранению окружающей среды. С 2002 г. волонтерская деятельность в рамках FOJ засчитывается как альтернатива службе в армии. FOJ трактуется как вспомогательная практическая деятельность на полный рабочий день в

течение 6–12 месяцев (с возможностью продления до 18-ти), которая осуществляется:

- в больницах по уходу за больными, работе с детьми и молодежью (младший медперсонал);
- в домах для пожилых людей (санитары, уборщики, аниматоры);
- в детских учреждениях (помощники воспитателей);
- в спецучреждениях для людей с физическими или умственными недостатками (санитары, помощники воспитателей, уборщики) [224;232].

К экологической составляющей FOJ относят добровольную работу на фермах, в лесных хозяйствах, музеях, приютах для животных.

Принятые в различных странах законы по регулированию волонтерской деятельности отличаются друг от друга по причине многообразия волонтерских инициатив и целей, которые преследуют законодатели. Так, согласно Закону о волонтерской деятельности (2002 г.), чешские власти проводят аккредитацию неправительственных ассоциаций, занимающихся отбором и обучением волонтеров. Такие организации заключают контракты с отобранными добровольцами и распределяют их по тем адресам, где необходима помощь. Получателями волонтерской помощи могут выступать как государственные учреждения, так и муниципальные власти или органы самоуправления. Если граждане Чехии ведут волонтерскую деятельность, не вступая в аккредитованные ассоциации, то они не попадают под защиту соответствующего законодательного акта [169;182].

Венгерское право, регулирующее общественно-полезную деятельность (Законопроект от 2005 г.) включает нормы, согласно которым организаторами волонтерства могут становиться благотворительные общества, госучреждения и частные организации по предоставлению услуг в культурной, образовательной, сферах и в области социальной помощи. По нормам Закона необходимо, чтобы волонтерские объединения, принимающие в свои ряды добровольцев, проходили регистрацию в

соответствующих министерских органах. Кроме того, законодательно определены бюрократические тонкости регистрации и описаны причины для отказа в этой процедуре. Законом предусмотрен обязательный учет волонтерскими ассоциациями всех добровольцев и архивное хранение их данных на протяжении 5 лет после выхода из организации.

Итальянское право, регулирующее общие вопросы волонтерства (Законопроект от 1991 г.), описывает принципы выстраивания взаимоотношений между госучреждениями и добровольческими объединениями волонтеров. Здесь правовые нормы обеспечивают защиту прав добровольцев и возлагают комплекс обязанностей на волонтерские ассоциации. В перечень обязательных моментов входит оформление для волонтеров страховых полисов по здравоохранению и гражданской ответственности. Законодательство Италии описывает отличительные черты труда волонтеров и социально-трудовых отношений.

Самая масштабная организация волонтеров Италии – это фонд, который организован Римской сберегательной кассой. Эта организация осуществляет консультации и проводит обучение волонтеров. Фонд имеет свой печатный орган – «Журнал волонтера». Одна из его задач состоит в координации некоторых национальных премий для обеспечения поддержки самых активных и перспективных организаций волонтеров, предоставляющих социальные услуги.

Вместе с тем в Италии работает Постоянный комитет председателей волонтерских организаций. Он представляет интересы более двух миллионов итальянских волонтеров перед правительством, парламентом, церковными организациями и социальными институтами.

В Люксембурге законодательство о молодежной волонтерской службе действует с 1999 года. Целью принятия этого законопроекта было стимулирование общественной активности молодых людей, методом их вовлечения в вопросы решения общественно полезных задач. Под юрисдикцию этого норматива подпадают исключительно аккредитованные

министерством по делам молодежи добровольческие объединения. Регламентированный срок волонтерской службы составляет от полугода до двенадцати месяцев. Для его продления необходимо получить разрешение указанного министерства. При этом, законодательно не регулируются все другие варианты волонтерства.

Законодательство Польши, описывающее социально-полезную и волонтерскую активность (Законопроект от 2003 г.), регулирует работу некоммерческих и неправительственных объединений, территориальных органов самоуправления, госадминистрации и предприятий в волонтерской сфере. Нормы указанного права действуют и в отношении добровольцев из Польши, которые принимают участие в международных волонтерских ассоциациях.

Законодательство Португалии в отношении волонтеров действует с 1998 года. Местные нормы предусматривают, что волонтерство должно ориентироваться на задачи всего общества или конкретных общин в области злободневных социальных вопросов, охраны здоровья и экологии, в научной, потребительской, культурной, образовательной, оборонной и других сферах.

В целом, ежегодно волонтерской деятельностью охвачено свыше 100 млн человек взрослого населения планеты. Опыт зарубежных стран показывает, что деятельность волонтеров дает общественную прибыль, выражающуюся в увеличении ВВП от 4 до 8%. И хотя бесплатность волонтерского труда является одним из определяющих принципов волонтерского движения, для большинства небольших некоммерческих организаций различной направленности именно помощь сотрудников-волонтеров становится определяющей. Таким образом, фактор масштабного привлечения граждан на добровольной основе к выполнению бесплатных услуг делает волонтерскую деятельность весомым экономическим ресурсом на государственном уровне.

Что касается России, то, согласно позиции социолога Е.А. Луговой, применительно к нашей стране разделяют 6 стадий формирования

волонтерского движения, начиная с десятого века. При таком взгляде на историческое развитие, I стадией считается дохристианская эпоха взаимопомощи в среде родового сообщества. II стадия приходится на период с начала XI до середины XVI веков. Этот этап связан с развитием добровольчества, которое уже имело в своей основе христианские добродетели. На III стадии со середины XVI до конца XVIII века происходит секуляризация волонтерства и его частичное регулирование в контексте государственных благотворительных организаций. Для IV стадии, которая длится с XIX века до 1917 года, было характерно меценатство аристократии над добровольческими движениями. V стадия 1918-1991 года имела все характеристики добровольческого труда в Советском Союзе. В свою очередь VI стадия, которая стартовала с 1991 года, определяется волонтерством РФ [72].

Стоит отметить и наличие другого подхода к определению исторических этапов волонтерства. Он представлен в работах по социологии Л.А. Кудринской. Автор концентрирует внимание на сопоставлении развития волонтерства в России с особенностями развития гражданского общества. По мнению Кудринской, говорить о появлении волонтерского движения в нашей стране можно только, начиная с XIX века. Согласно концепции этого автора, первая стадия развития добровольчества продлилась с XVI до середины XIX веков. В этот период происходило зарождение предпосылок к появлению добровольческого труда на российских территориях. Итогом таких процессов стало появление церковного добровольчества. Появление организованных форм благотворительности датируется 1551 годом и имело место под присмотром государства в монастырях и церковных приходах [57;58].

Вторая стадия, по этой версии, приходится на середину XIX в. и тянется до 1917 года. На этом этапе происходило формирование волонтерства на фоне появления новых форм гражданской активности среди разных слоев населения. Это и более активное меценатство представителей купеческого сословия и бизнеса, социальное волонтерство интеллигенции, а также

формирование более широкого круга организаций с фондами благотворительности. Соответственно третья стадия развития волонтерства приходится на советский период с 1917 года до начала девяностых. В этот период добровольчество имело место в рамках советских молодежных организаций, а также в контексте пионерских и октябрятских движений «ленинцев». Можно вспомнить еще и тимуровцев. Так советская власть использовала процессы идеологического воспитания детей для оказания помощи ветеранам, сбора утильсырья.

Четвертая стадия связана с формированием и дальнейшим развитием волонтерства в условиях демократии. Этот процесс взял свое начало в конце двадцатого века и продолжается сейчас. Для этой стадии характерно участие в добровольческом движении различных международных сообществ, российских благотворительных организаций, фондов волонтерства и добровольчества. В этой сфере были подписаны международные соглашения, сформировалась правовая база, которая регулирует все стороны волонтерского движения в государственной и частной сферах в разных секторах экономики. На этой стадии можно отметить возрождение отечественного волонтерства под эгидой церкви, дальнейшее формирование концепции мирового светского добровольчества и национального волонтерства, ориентированного на государство [91;92].

Можно согласиться с мнением М. В. Певной (доктор социологии), что на данной стадии развития общества в нашей стране наиболее волнующим вопросом выступает отсутствие устоявшихся традиций национального волонтерства. Исследовательница считает – волонтерское движение под эгидой церкви, которое было распространено до революции семнадцатого года, в период СССР, было подавлено по политическим обстоятельствам. Во времена Советского Союза у православной церкви отобрали ее авторитетный статус и подчинили государственной идеологии. Таким образом, были потеряны нормы поведения и социальные принципы, веками формировавшиеся в нашей стране.

Стоит также отметить позицию М. В. Певной в отношении советского волонтерского движения, которое появилось под влиянием внешних факторов, но так и не стало нормой социального поведения. Автор считает, что реально российское волонтерство стало формироваться только после перестройки. Модель социальной деятельности во времена СССР отличалась принудительными принципами, что в итоге обусловило формирование скептического отношения к государственным инициативам. При этом развитие волонтерства требует существенной господдержки. В свою очередь, среди опытных волонтеров и добровольцев этого движения присутствуют опасения в связи с инициативами государства и чиновничьей активностью, а правовое регулирование в данной сфере скорее является декларативным [94;95].

Общие особенности развития современного российского волонтерства характеризуется следующими условиями:

- положительное отношение общества к добровольчеству;
- более высокий уровень коммуникативной свободы граждан (открытый доступ к информационным ресурсам, технические возможности для ускорения коммуникаций);
- слабое развитие волонтерских институтов;
- ограниченные возможности для исполнительной власти в области разрешения вопросов в условиях кризиса;
- низкий уровень правового развития изучаемой сферы в РФ;
- медленные темпы формирования третьего сектора обусловлено незрелостью общества и различными государственными ограничительными мерами.

Животрепещущим вопросом, который обусловлен потребностями российского общества, является волонтерская поддержка социальных вопросов. Необходимо заниматься анализом ведущего мирового опыта волонтерства и применением его в российских условиях. Важно уделить внимание структурированию волонтерства, регулированию

взаимоотношений представителей волонтерского движения и госструктур, обеспечить его необходимую поддержку со стороны власти.

1.3. Проблема отбора кандидатов для участия в волонтерской деятельности

Концепции подхода к изучению сути и процессов формирования волонтерства можно представить в виде двух течений:

– приверженцы первого течения уделяют основное внимание разновидностям ресурсов или свойств, а также оценке вклада в формирование такого поведения. После так будут выделены и проанализированы все виды ресурсов, появляется возможность для описания «идеального профиля» на базе выявленных характеристики участника волонтерского движения;

– во втором направлении происходит анализ ценностных принципов и убеждений волонтеров, с учетом представлений, согласно которым культурная составляющая волонтерства считается более весомым фактором волонтерства, чем существование определенного ресурса. В контексте этой теоретической концепции проводилось множество исследований, посвященных анализу мотивационной составляющей личностей, которые приходят к волонтерству.

Исследования последних десятилетий XX века в основном сосредоточены на поиске *демографических коррелят*, отличающих волонтеров от неволонтеров (Choi; Dury & De Donder; Mesch & Rooney) [242].

В данном аспекте интересны работы, отличающиеся от традиционных демографических исследований волонтерства, поскольку, во-первых, регулярно проводимые в мире демографические оценки и статистические опросы уже показали, что среднестатистический портрет добровольца представлен следующими характеристиками: как правило, это образованный представитель белой расы, среднего класса, среднего возраста, из семьи, имеющей хотя бы одного ребенка [170;174;177].

Анализ литературных источников, охватывающих мировой эмпирический опыт исследований факторов и предпосылок волонтерства, позволяет предположить, что в целом совокупность психологических детерминант личностного характера, обуславливающих готовность индивида к участию в волонтерской деятельности, можно представить как результат взаимодействия ряда факторов, ключевыми из которых следует признать индивидуальные черты личности, ценности и ценностные установки, социальные факторы. Охарактеризуем кратко каждую категорию факторов, являющихся детерминантами участия в волонтерстве.

Личность. По причине широкой распространенности социологического подхода к изучению волонтерства в большинстве предыдущих работ (Smith) [223], к настоящему времени исследования, посвященные личностным характеристикам волонтеров, представляют собой относительно малочисленную группу (Miller) [206]. В частности, анализ характеристик волонтеров Центра по охране психического здоровья, свидетельствует о том, что личность волонтера, как правило, характеризуется эмпатией, высокой моралью и эмоциональной стабильностью [161]. В целом же, ранние исследования с использованием личностных характеристик, с целью отличить волонтеров от неволонтеров (Yavas, Riecken), оказались неудачными, что, в принципе, обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в данном направлении [242].

Ценности. По определению ценности личности, в комплексе с убеждениями, создают условия для раскрытия мотивации волонтерства. Это обусловлено тем, что: (1) система ценностей ограничена, (2) ценности оказывают влияние на убеждения, (3) ценности характеризуются наличием мотивационной составляющей, и (4) корректировка ценностей более сильно меняет поведение личности, чем появление новых ценностных установок.

Личностные ценности, в соответствии с полученными данными, являются очень важным отличительным признаком, по которому можно разделить волонтеров и людей, не принимающих это движение (Smith;

Österberg). Волонтерам в большей мере присущи социально-ориентированные ценности (Yavas, Riecken, Chambré & Einolf). К примеру, Hobfoll определил, что основным предиктором исследуемого феномена следует считать этические принципы [165].

Williams, на основании результатов проведенного им исследования, делает вывод, что в зависимости от ценностных установок можно выделить участников волонтерства из числа представителей остального общества. Существует также и ряд других исследований, подтвердивших ключевую роль ценностей в качестве маркера для выделения волонтеров и числа остальных людей [171;181].

Независимые исследования волонтерства часто содержат данные, подтверждающие наличие у волонтеров желания оказывать помощь другим. Выводы, к которым приходят ученые, говорят о том, что оказание помощи другим людям формирует социально ориентированные ценности. Такие мнения кажутся противоречивыми, что породило многочисленные научные споры (Smith) [222;225].

Можно предположить, что существует дуальность характера исследуемого вида деятельности – альтруистичный + эгоистичный характер поведения участников волонтерства (Wilson & Musick) [238]. Так, нельзя отрицать, что часть добровольцев руководствуются бескорыстными мотивами в ситуациях, когда необходима помощь тяжело больным или малоимущим, чувствующим обиду и униженность, а не благодарность (Thoits, Hewitt) [230;235].

В то же время, добровольцы, старающиеся оказывать помощь другим, могут иметь намерение по получению полезного опыта от такой активности. Например, Snaan & Goldberg-Glen, изучая мотивы 250 волонтеров и 105 людей, которые не имеют отношения к волонтерству, сделали вывод: поведение добровольцев основано на системе мотивов, которую можно назвать «полезным опытом».

В проведенных исследованиях в отношении особенностей участия в добровольческой деятельности прослеживаются результаты, из которых можно заключить, что многие из тех, кто регулярно работает волонтером, поступают так в соответствии со своими религиозными убеждениями и принципами. Проводилось исследование с привлечением представителей волонтерства Америки, работавших в области борьбы со СПИД. Для оценки убеждений использовался более высокий уровень отвлеченности. Это способствовало более точному выявлению принципов, присутствующих у тех, кто склонен к волонтерству (Oostlander & Güntert). Опрошенные при этом заявили о том, что волонтерская работа дает им возможность поступать согласно своим жизненным принципам для того, чтобы оставаться собой (Snyder & Debono). К. Hank и M. Erlinghagen пользовались похожими методами для того, чтобы изучить причины 262 волонтеров пожилого возраста. При проведении оценивания результатов ученые выявили три основных фактора, которые были названы ими "ценностно-выразительными" [190].

Волонтерство есть для личности не только способ показать миру важные для него убеждения, но и существенно укрепить их (Hougland & Christenson). Тем не менее, оценка ценностных характеристик в подобных исследованиях часто бывает несистемной. Например, некоторые работы описывают измерение характеристик ответственности перед обществом (Hobfoll; Oostlander & Güntert), систем аксиологии (Mahoney & Pechura; Williams), ответственности перед собственной моралью (Waldron, Baron, Freese, & Sabrini; Okun), долга человека как гражданина своей страны (Cook; Florin, Jones & Wanderson).

У каждого индивида есть устоявшаяся система ценностей. Таким образом, эта категория может служить тем критерием, по которому можно различать отдельных людей. Так, S. Chambré и С. Einolf, сравнивая системы ценностей студентов неволонтеров и участников волонтерского движения,

выявил отличительные личностно-ценностные факторы, которые могут указывать на готовность к добровольчеству [173].

Таким образом, появляется возможность для формирования вывода, что основные ценности в аксиологической система индивида оказывают формирующее влияние на взгляды и поведенческие факторы. Сам факт подобной классификации личностных ценностей может служить объяснением, почему многие из тех, кто согласен, что хорошее поведение является моральной ценностью, не всегда придерживаются этой установки в своей жизни в различных ситуациях.

В отношении такой ценности, как *нравственно-гражданский долг*, в исследованиях констатируется, что волонтеры нередко называют чувство моральной ответственности и чувство долга в качестве мотива (Gerard; Bequette). В частности, в исследовании волонтеров, организованном местными властями США в восьми городах Нью-Гэмпшира, в качестве самой важной причины участия в волонтерской деятельности было названо чувство общественного или гражданского долга (Luloff, Chittenden, Weeks & Brushett) [239].

Аналогично, М. Gesthuizen констатирует, что респондентами в качестве главной причины добровольческой деятельности был указан гражданский долг [178]. В ряде других исследований сообщаются выводы о том, что волонтерами движут моральные обязательства или чувство долга (Cook; Florin, Jones & Wandersman; Friedman, Florin, Wandersman, & Meier; Okun).

Что касается *религиозных ценностей*, то здесь можно сделать вывод, что возможности для выражения религиозных убеждений и ценностей реализуются посредством различных видов и форм волонтерской деятельности (Ruiter& Graaf) [214].

В частности, в национальном обзоре США, посвященном благотворительности и волонтерству, третьим по ранжированию ценностей оказался мотив выражения религиозных убеждений или реакции на

моральные обязательства, основанные на религиозных убеждениях (Hodgkinson; Hodgkinson & Weitzman). Периодически проводимые в США национальные опросы, посвященные благотворительности и волонтерству, неизменно обнаруживают взаимосвязь между религиозными мотивами и готовностью к волонтерству. Европейское исследование ценностей, проведенное компанией Gallup, на основе британской выборки также выявило значимую взаимосвязь между религиозностью и волонтерством (Kouliou, Dragioti, Kotrotsiou, Gouva) [199].

В лонгитюдном исследовании М. Морроса сообщается о том, что религиозные общины активизировали свою деятельность в сфере социального обслуживания в связи с отказом в поддержке со стороны государства. В целом, среди исследователей добровольческой деятельности сложилось общее мнение, что, бесспорно, имеется значимая взаимосвязь между религиозными убеждениями и участием в волонтерстве (Morros) [208].

Установки/ убеждения (ценностные ориентации). Согласно М. Рокичу, ориентированность на такие ценности, как комплекс принципов, действующих по отношению к физическим или социальным объектам (реальным или абстрактным), к ситуациям, определяющая модель реакции со стороны человека.

Ценностные ориентации используются в исследованиях с целью научиться различать волонтеров и неволонтеров в конкретных ситуациях. Используя функциональный подход Катца (Katz & Hass) Oostlander & Güntert интервьюировали волонтеров США, участвующих в движении борьбы с синдромом приобретенного иммунодефицита. М. Моррос также приходит к аналогичному выводу, опираясь на результаты собственного исследования в отношении пожилых волонтеров [209].

Однако, поскольку взгляды исследователей были направлены на конкретные объекты, их использование в дифференциации всех волонтеров от всех неволонтеров всегда будет носить ограниченный характер.

Социальные переменные. По мнению некоторых исследователей, одних только «личностных» переменных недостаточно для объяснения основных предикторов включения в исследуемый вид деятельности (Mesch; Rooney; Steinberg; Denton) [205].

Учеными также высказывается мнение о том, что готовность к волонтерству определяется, в частности, и социальным влиянием (Pevnaya; Kuzminchuk). Согласно позиции перечисленных авторов, друзья, члены семьи и другие люди, которые являются частью социального окружения индивидуума, могут оказывать различной степени влияние на его участие в волонтерской деятельности. Социальные факторы влияют на готовность индивида к волонтерству путем оказания или неоказания поддержки либо препятствования добровольческим намерениям индивида (Rydstedt; Österberg) [216;219].

Все научные публикации по проблемам взаимосвязи между социальными переменными и участием в волонтерской деятельности могут быть разделены на три категории: влияние со стороны человека, т.е. (1) предыдущие и (2) текущие социальные группы, а также (3) ожидания будущих взаимоотношений.

В частности, в отношении *«предыдущего» социального влияния* Nesbit обнаружил, что отношение родителей к волонтерству оказывает влияние на готовность их детей к данному виду деятельности, в тот период, когда дети становятся взрослыми. Также исследованиями подтверждено, что волонтеры чаще, чем неволонтеры, имеют родителей, которые были сами участниками волонтерского движения [211].

В отношении *текущего социального влияния* следует заметить, что, в дополнение к влиянию исходного семейного окружения на участие индивидуума в волонтерстве, семья, созданная впоследствии индивидуумом, также влияет на его готовность к волонтерству. Например, по мере прохождения детьми их школьного возраста, их деятельность способствует волонтерству их родителей в различных организациях (Schiff; Berger; Smith).

Более ранние исследования поддерживают эту идею, отмечая при этом, что волонтеры, как правило, имеют больше детей, чем неволонтеры (Edwards & White; Independent Sector). В исследовании Y. Gu и соавторов также сообщается об аналогичных результатах среди волонтеров колледжа [185].

В работе L. Hustinx и F. Handy были обследованы молодые волонтеры и, в итоге, был сделан вывод о том, что типичные добровольцы — это родители маленьких детей. Схожие выводы о влиянии текущего социального окружения присутствуют и в других публикациях схожей тематики [194].

Состоящие в браке индивидуумы более склонны к участию в волонтерской деятельности (Luloff et al.; Auslander & Litwin; Fischer & Schaffer; Hodgkinson, Weitzman et al.). Однако, как отмечает Н. Taniguchi, в случае, когда не состоящие в браке люди становятся волонтерами, они стремятся уделить этой деятельности больше времени, по сравнению с семейными участниками волонтерского движения (Berger) [228].

В частности, в некоторых исследованиях отмечается, что отношение мужей к работе вне дома влияет на участие жен в волонтерстве. Например, люди, супруги которых критично относятся ко времени, проведенному вне дома и посвященному волонтерству, с меньшей вероятностью станут волонтерами в отличие от кого-либо при противоположных обстоятельствах, т.е. при поддержке (или индифферентном отношении) супруга к волонтерству. В частности, исследование Gora & Nemerowicz подтверждает вышесказанное, опираясь на результаты опроса аварийно-спасательного отряда добровольцев, указавших, что члены их семей активно поддерживают волонтерскую деятельность своих супругов. При этом D.S. Sale обнаруживает, что волонтеры, в отличие от неволонтеров, чувствуют себя менее зависимыми от требований семьи и работы в свободное от семьи и работы время [220].

В ряде других исследований также подчеркивается значительная роль социального влияния на готовность людей к участию в волонтерстве.

Например, люди охотнее вступают в ряды волонтеров, если их лично об этом попросят (Berger; Independent Sector). Они также более склонны к волонтерству, если друг или член семьи участвует в волонтерской организации (Adams; Hougland & Wood; Widmer; Rohs; Lovelock & Weinberg; Perkins; Bequette). Многие люди, предрасположенные к волонтерской деятельности, нуждаются только лишь в том, чтобы их кто-либо попросил поучаствовать в каком-либо волонтерском проекте. Еще большее количество людей считает волонтерство хорошей идеей, однако, не внося при этом реальный вклад в волонтерскую деятельность; и в целом люди, как правило, положительно относятся к волонтерству [221; 227].

Если же речь идет о *социальном окружении вне семьи*, то в этом случае индивидуумы более склонны к волонтерству при обстоятельствах, когда волонтерская деятельность вызывает уважение и поддержку со стороны общества, а не является презираемой и высмеиваемой им (Schindler-Rainman & Lippitt). В частности, в исследованиях Shure, а также Omoto & Snyder волонтерами подчеркивается важность для них уважения к их работе со стороны сообщества, а некоторыми из добровольцев, в качестве одного из мотивов, указывается повышение собственного достоинства.

Еще об одном способе социального влияния идет речь тогда, когда двое или несколько друзей решают одновременно стать волонтерами (Heshka). Люди из небольших сельских общин с большей готовностью включаются в волонтерскую деятельность, чем остальные их сограждане (Curtis, Grabb, & Baer; Sundeen). N. Webb и R. Abzug указывают на существенную разницу между размером сообщества и участием в волонтерстве [234]. Продолжительность времени проживания в сообществе положительно коррелируется с участием в волонтерстве [235].

Люди, получающие (или получившие) услуги от волонтерского агентства, с большей готовностью становятся волонтерами, чем остальные их сограждане (Adams; Hodgkinson & Weitzman; Hodgkinson, Weitzman, Noga, & Gorski). Посещение церкви/членство также положительно коррелирует с

участием в волонтерстве (Gerard; Hodgkinson, Weitzman, and Kirsch; Snaan, Kasternakis & Wineburg; Fischer & Schaffer).

Что касается *будущих*, т.е. *ожидаемых социальных взаимоотношений*, к которым индивидуум стремится, вступая в добровольческую деятельность, то в этой связи следует заметить, что некоторые виды и формы волонтерства требуют установления отношений между непосредственным «поставщиком» волонтерских услуг и «получателем» такого рода услуг. К сожалению, очень мало известно о взаимосвязи между ожидаемым межличностным взаимодействием с другими волонтерами/клиентами и готовностью индивидуума к участию в волонтерстве. В литературе присутствуют немногочисленные свидетельства того, что пожилые люди, особенно овдовевшие пенсионеры, рассматривают волонтерство как возможность быть рядом с другими людьми. Для некоторых людей перспектива завести новых друзей служит мотиватором к волонтерству (Boz & Palaz) [168].

В дополнение к рассмотренным выше детерминантам волонтерской деятельности целесообразно рассмотреть также такое понятие как *эффективность* индивидуума.

Волонтеры, как правило, имеют позитивный Я-образ, чувствуют себя способными и компетентными для избранной деятельности (Gerard; Fischer & Schaffer; Okun). G. Marcuello-Servós отмечает, что участие в волонтерстве тех или иных лиц находится под влиянием того, в какой степени они чувствуют, что могут контролировать свою жизнь [184]. R. Snaan и F. Handy, в свою очередь, обнаружили, что низкие показатели участия в волонтерской деятельности отмечаются у лиц из категорий уволенных, бастующих или нетрудоспособных [192].

Одним из возможных объяснений крайне низкого уровня участия этих категорий является то, что они имеют «низкое чувство эффективности». Более ранние исследования поддерживают идею о том, что волонтеры, в целом, больше участвуют в различных мероприятиях, чем неволонтеры, предполагая, что волонтеров можно охарактеризовать как лиц, ведущих

активный образ жизни (Smith; Smith, Macaulay et al.; Chambré; Hodgkinson, Weitzman, Noga, & Gorski). D. Hyun Jung отмечает, что добровольцы имеют меньше проблем со здоровьем, находят больший смысл в жизни, выражают большее предпочтение для активных занятий спортом, более уверены в себе [195].

Таким образом, понятие *эффективности* рассматривается здесь как оценка людьми собственных пределов в отношении своих навыков, талантов и компетенций. Посредством обратной связи индивидуума с обществом эффективность может усиливаться. Например, определенные профессии или социальные позиции вознаграждены и материально, и социально. Таким образом, от групп с высоким уровнем эффективности можно ожидать наличия внутреннего локуса контроля, способности в большей степени контролировать свою жизнь, чем от их коллег. В частности, при обсуждении проблемы добровольного участия граждан в той или иной деятельности можно предположить, что в качестве предварительного условия для такого рода участия люди должны верить, что их усилия позволят внести ощутимый вклад в общее благо.

Преыдушие демографические исследования неоднократно заканчивались выводом о том, что волонтеры – это, как правило, хорошо образованные представители среднего класса, лица с профессиональным (или другим социально-значимым) статусом занятости, которые, в рамках своей расы или этнической принадлежности, составляют большинство американских и европейских добровольцев (Anheier & Salamon; Boz & Palaz;

Chambré & Einolf). Эти добровольцы, скорее всего, характеризуются большей эффективностью, оценивая свои способности и таланты таким образом, чтобы быть полезными для волонтерских организаций (Allen & Rushton; Miller; Florin, Jones & Wandersman; Brown & Zahrly; Smith). Некоторые добровольцы занимаются целенаправленным поиском определенных добровольческих организаций и волонтерских функций с тем,

чтобы обеспечить непосредственное применение своих навыков и способностей (Chen) [202].

В отличие от рассмотренной выше *фактической эффективности* лиц, приступающих к участию в волонтерской деятельности, *желаемая эффективность* может быть несколько иной. В отличие от доминирующей группы волонтеров, которые хотят использовать свои навыки, демонстрируя свою фактическую эффективность, другие группы волонтеров стремятся повысить свою эффективность именно посредством волонтерства (Smith; Rubin & Thorelli). Одной из таких групп, использующих волонтерство в целях повышения своей эффективности, являются люди пожилого возраста. В то время как одни люди после выхода на пенсию стремятся применить свой опыт и навыки в качестве волонтеров, другие пожилые волонтеры проявляют желание повысить свою эффективность, рассматривая волонтерство как возможность ощутить себя более продуктивными и полезными обществу (Okun & Eisenberg; Fischer & Schaffer; Okun).

Еще одна группа лиц, которая воспринимает волонтерство в качестве средства повышения своей эффективности, состоит из тех, кто нацелен на приобретение навыков. Эта группа обычно представлена людьми, впервые входящими на рынок рабочей силы или желающими сменить профессию. Их объединяет желание накапливать навыки, знания или опыт, которые будут способствовать в дальнейшем более привлекательным вариантам трудоустройства (Gillespie & King). M. Davis и J. Hall считают, что некоторые из волонтеров мотивированы возможностью получения медицинского образования, которое пригодились бы им для профессиональных целей [203]. Также обнаружено, что волонтерская работа молодых женщин-домохозяек позволила им получить определенный опыт профессиональной деятельности [226].

В качестве факторов, влияющих на возможность участия в волонтерской деятельности, целесообразным будет упомянуть так называемые *контекстуальные барьеры*, т.е. ситуации, внешние по

отношению к человеку, которые могут препятствовать его желанию стать волонтером. Например, минимально необходимое время для участия в определенном волонтерском проекте (организации), может превышать максимальное время, которым человек готов пожертвовать на волонтерские цели. Очень многие неволонтеры отмечают, что они не располагают достаточным свободным временем для волонтерства (Cnaan, Kasternakis, & Wineburg; Clary et al.).

Расстояние от места проживания человека до места расположения волонтерской организации также может превышать целесообразные пределы (Heidrich). Существуют и другие препятствия. Например, волонтеры готовы нести определенное количество расходов, связанных с добровольческой деятельностью, из собственного кармана, однако в разумных пределах. Кроме того, потенциальному добровольцу иногда приходится отказываться от возможности заработать в промежутки времени, пожертвованный волонтерству, что в итоге увеличивает издержки, связанные с волонтерством (Bekkers) [166].

Еще одним контекстуальным барьером могут стать требования к физическому здоровью потенциального волонтера (Shure; Fischer & Schaffer). Психологические или эмоциональные условия также могут служить контекстуальными барьерами для волонтерства. Многим волонтерским службам приходится работать в психологически сложных условиях, помогая нуждающимся клиентам, при этом даже не получая положительной реакции на свою помощь. Реципиенты волонтерской помощи могут чувствовать унижение, реагируя на социальную помощь обидой вместо благодарности (Einolf) [172;178].

Некоторым волонтерам приходится работать в хосписах, помогая смертельно больным людям до самой их смерти. Соответственно, волонтеры хосписов должны быть способны справляться с сильными эмоциями, сопровождающими человеческую смерть (Mihye) [195]. Еще одна категория волонтеров помогает людям, больным СПИДом. Соответственно, этим

волонтерам приходится иметь дело с чувствами людей, которым они помогают, со смертью людей от СПИДа и, возможно, со своим страхом заразиться ВИЧ.

Таким образом, главная заинтересованность исследователей всего мира сейчас сконцентрирована не на демографических особенностях, а на предикторах, опосредующих вовлечение в исследуемый вид деятельности.

Хотя значительная часть исследований сфокусирована на демографической дифференциации волонтеров и неволонтеров, однако, знание того, что интерес к волонтерской деятельности проявляется, как правило, людьми с образованием и доходом выше среднего, среднего возраста или чуть моложе, состоящими в браке и имеющими детей, является недостаточным для привлечения в волонтерство наилучших кандидатов с необходимыми навыками.

При этом демографические результаты целесообразно рассматривать в общих чертах. В качестве дополнительных характеристик имеет смысл рассмотреть социальные переменные как результаты исследований социального воздействия на добровольцев.

Выводы к Главе 1

Актуальная проблема современного общества, развитие которого показывает необходимость в поддержке волонтеров, это потребность в детальном изучении специфики организации деятельности волонтеров, структуризация движения, регуляция партнерства волонтеров и власти, поддержка волонтеров со стороны государства.

Уникальное свойство волонтерского движения представляет собой такой вид общественной деятельности, который находит применение в добровольном труде на благо общества, который имеет причиной желание человека делать что-либо для общего блага без всякого денежного

субсидирования. К критериям именно волонтерской, в отличие от другой благотворительной деятельности, относятся:

- добровольность;
- инициатива самого индивидуума;
- трудовая активность;
- общественная полезность деятельности;
- отсутствие у волонтера всякого денежного вознаграждения;
- деятельность в исключительно свободное время;
- деятельность, с помощью которой индивид не защищает свои

права и не отстаивает собственные интересы.

Хотя значительная часть исследований, направленных на выявление характеристик и особенностей молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности, сфокусирована на совокупности демографических параметров волонтеров, однако, знание того, что интерес к волонтерской деятельности проявляется, как правило, людьми с образованием и доходом выше среднего, среднего возраста или чуть моложе, состоящими в браке и имеющими детей, является недостаточным для привлечения в волонтерство наилучших кандидатов с необходимыми навыками.

Социально-демографические свойства параллельно с данными исследований социальных аспектов, позволяющих выделять людей склонных в волонтерству среди различных социальных групп по перечню характеристик, много значат в плане определения молодых людей, которые, возможно, желали бы заняться волонтерством. Тем не менее современная наука и общественные организации не в состоянии качественно работать в этом направлении без предоставления более полной информации о факторах, влияющих на будущих волонтеров. Такие сведения могли бы помочь в выявлении, регистрации, тренинге, стимулировании волонтеров.

Главная заинтересованность научного общества всего мира сейчас сконцентрирована не на демографических признаках, а на факторах, обусловивших участие в работе волонтерских организаций – другими

словами, на получении данных, базирующихся на расчете переменных, демонстрирующих связь с волонтерской деятельностью. Одновременно с этим демографические данные необходимо рассматривать в общем порядке, в отличие от информации о ценностях, установках и личностных характеристик, которые представляют более специализированную тему для изучения. В качестве дополнительных характеристик имеет смысл рассмотреть социальные переменные как результаты исследований социального воздействия на добровольцев.

Вместе с демографическими и общественными характеристиками и ролью мотивации в участии людей в деятельности волонтеров, которую в основном изучают зарубежные и отечественные авторы, эта область нуждается в дополнительных данных, которые смогли бы углубить информированность общества о психологических характеристиках молодых людей, способных к волонтерству. Например, это комплекс психологических элементов, или особенностей индивидуума, который может помочь в составлении реального психологического портрета участника волонтерского движения.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЛОНТЕРОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

2.1. Понятие личности и личностных характеристик в отечественной и зарубежной психологии

Несмотря на то, что понятие личности исследуется в отечественной и зарубежной психологии уже достаточно давно, до сих пор не сформулировано единого определения. Существует достаточно большое количество концепций, которые рассматривают понятие личности.

С научной точки зрения Б.Г. Ананьева, исследуемому в данной работе феномене свойственно множество социально-психологических характерных особенностей. Также он писал о том, что исследование личности должно отталкиваться от принадлежности ее к конкретной социальной, этнической и профессиональной группе [5].

Ковалевой Ю.В. при исследовании этого понятия делался акцент на коммуникации в социуме, что послужило причиной выделения трех условных принципиальных структурных оснований (интраиндивидуального, интериндивидуального, метаиндивидуального) [47].

Первое условное принципиальное структурное основание следует рассматривать как точное осознанное и неосознанное, полное и частичное, то есть затрагивающее какой один или несколько аспектов, отзеркаливание характерных особенностей, ингерентности естественного содержания личности.

Другое условное принципиальное структурное основание анализирует и трактует специфику коммуникации личности в социуме. Третьему условному принципиальному структурному основанию автор отводит излагающую объясняющую роль эффективного давления исследуемой личности на социум [158].

В работах Л.И. Анцыферовой отмечается, что исследуемое понятие является системной возможностью конкретного соприсутствия человека в социуме. При этом автор делает акцент на существенных и реальных исторических конвенциональных предпосылках, как специфически оригинальной характерной совокупности необходимого соприсутствия и формирования коммуникации в социуме и построения отношений [8, с.67].

Анализируя все теоретические взгляды отечественных психологов относительно исследуемого понятия, можно говорить, что все они едины во мнении – личность формируется в процессе жизнедеятельности. И формирование ее сопряжено с большими усилиями [17;23].

Базальными и стержневыми концептуальными параметрами исследуемого понятия принято считать: основными характеристиками личности являются: энергичную инициативность, тенденциозную ориентацию и постепенно развивающееся активное сотрудничество, которое выражается в эффективном решении проблемы соединения взаимных усилий социальных групп, коллективов.

Под энергичной инициативностью понимается наличие субъективной потребности расширить сферу действий и умений, которые в совокупности передают опыт для реализации, развития тех или иных направлений деятельности личности.

Тенденциозная ориентация включает в себя психологическую структурную совокупность причинных оснований, необходимых требований, склонностей и принципиальных взглядов [26;31].

Энергичной инициативности отводится основная роль. Она хорошо просматривается во всех действиях человека, направленных на систематическое, постоянное их осуществление с целью вызвать соответствующую реакцию со стороны других людей.

Энергичная инициативность опосредуется тенденциозной ориентацией, основной функцией которой является удовлетворение естественных, социальных и духовных потребностей.

Следовательно, тенденциозную ориентацию следует считать принципиальной референцией исследуемого понятия. Именно она определяет целеустремленную сосредоточенность, целеполагание человека, его причинные основания, необходимые требования, склонности и принципиальные взгляды, на которые он ориентируется при совершении конкретных действий [44;63].

В первой трети прошлого столетия личность стали рассматривать как корреляционное соответствие однотипичных психологических концептуальных свойств. К середине прошлого столетия это понятие стали рассматривать и как совокупность чувственных восприятий и психической деятельности мозга человека. Чуть позже появилась концепция личности, в которой основной акцент делается на совокупности устойчивых динамических особенностей психических процессов с ориентацией на возраст человека. В начале 70-х годов появляется теория личности как системного комплекса позиционной оценки коммуникации, основным маркером которой является тенденциозная ориентация [36;48].

Леонтьев А.Н. отмечал, что, исследуемое понятие следует рассматривать как специфическую особенность, формирование которой осуществляется в процессе коммуникации с социумом [69].

А. В.Н. Мясищев считает, что «личность – это структурная совокупность ее позиционных оценок чувственных взаимоотношений, мироощущения и расположенности к коммуникации» [143, с. 57].

С научной точки зрения Б.Г. Ананьева, личность является неотъемлемым компонентом субъективной уникальности и маркером для оценки значимости человека в социуме. Другими словами, исследуемое понятие помогает рассматривать всю системную организацию человеческих характерных особенностей [5, с. 298].

Рубинштейн С.Л. рассматривал личность как многокомпонентное системное единство носителя деятельности, составляющими которого являются: возраст, явление или иная деятельность как факт общественной

или личной жизни, результат деятельности с точки зрения творчества, состоявшийся факт или поступок, характеризуемый социумом как положительный [112, с.231].

Итак, в отечественной психологии исследуемое понятие неразрывно связано с социумом, что опосредует его устойчивость и многокомпонентность.

В зарубежной психологии в исследуемом понятии З. Фрейдом выделяются сознательное и бессознательное, предсознательное. Причиной обоснованного побуждения к действию, с его точки зрения, является дискретное количество энергии, которое приводит к изменению, обычно из состояния с наименьшей энергией (основное состояние) в состояние с большей энергией (возбужденное состояние). Первопричиной появления такой энергии З. Фрейд считает физиологические желания и влечения [134, с. 56].

Юнгом К.Г. вводится понятие системной совокупности эмоционального мышления, которое отталкивается от позитивных или негативных мыслей, ощущений, чувств, накопленных человеком ранее. Автор выделил также и две основные способности дуального восприятия мира: экстраверсию и интроверсию [156, с.87].

Адлер А. делает акцент на значимости совокупности образцов поведения человека, ориентированных преимущественно на повседневную жизнь, которые отражаются в неосознанном психологическом состоянии, внутреннем качестве, базирующемся на предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации в таких сферах коммуникации, как: работа, дружба и любовь. Стержневой он считает возможность активно формировать свою личность. [1, с. 145]

Эриксон Э., рассматривая исследуемое понятие, отмечает важность способности дуального восприятия и психофизиологические характеристики личности, обуславливающие энергетические и динамические особенности реагирования на изменения внешней среды. По мнению автора, развитию

человека свойственна ступенчатость. Человек поднимается на следующую ступень в том случае, если существующие у него потенциальные социальные возможности принимаются социумом [155, с. 135].

В данном аспекте интересно рассмотреть дуальность личности. Эта дуальность просматривается в определенном постоянстве поступков, мыслей и эмоций людей и отсутствии полной идентичности между ними. Следовательно, при исследовании личности необходимо учитывать наличие у конкретного человека субъективных и общих черт [79;136].

Лазурский А.Ф. дает свое определение личности «...это то, что позволяет прогнозировать поступки и действия конкретного человека в конкретной ситуации». С его научной точки зрения, исследуемому понятию свойственны многокомпонентность и разделение на обособленные компоненты. Компонент является основным. Он может быть поверхностным, исходным и динамическим. Автор считает наиболее важными исходные компоненты. Побудительный мотив коррелирует с динамическими компонентами, к которым Р.Б. Кеттел относит: аттитюд, эрг и чувство [68].

Айзенком Г.Ю. разработана концепция типов личности. Она отталкивается не только от основных типов суперчерт интроверсии – экстраверсии и стабильности – нейротизма, но и определенные устойчивые особенности, проявляющиеся в поступках, поведении и действиях человека, специфические реакции, лишённые своего случайного компонента и образующие специфические факторы, и специфические реакции, не лишённые своего случайного компонента [2;30].

Маслоу А. считает, что личность следует рассматривать с точки зрения побуждающих к действию мотивов, основными из которых являются:

- желание устранить недостаток в чем-то, тенденция стремиться к исполнению желаний, основанных на довольно простых потребностях;
- врожденное побуждение актуализировать свой потенциал.

Первая группа мотивов ориентирована на снижение напряжения, возникновение которого опосредовано недостатком чего-либо. Целью второй

группы мотивов, наоборот, является рост напряжения, для чего необходимы новые переживания, ощущения и чувства. Необходимо отметить, что обе группы мотивов, по мнению автора, от природы заложены в каждом человеке [76, с.134].

Необходимо отметить важность субъективных переживаний, субъективного мира человека. Следовательно, понятие личность неразрывно связано с конструктом «Я». Основными побудительными причинами, которые оказывают непосредственное влияние на формирование этого конструкта, автор обозначает:

- желание получить позитивное внимание;
- оценивание своей ценности;
- уважение и принятие другим, независимо от того, ведет или нет себя человек в соответствии с ожиданиями того, кто демонстрирует принятие [12].

Фромм Э. считает, что основное воздействие на формирование личности оказывают установки, жизненные ценности и традиции. По мнению автора, при формировании личности важно наличие или отсутствие стремления быть свободным. Благоприятным фактором является спонтанная инициативность. Также Э. Фромм выделяет стремления, от которых зависит смысл существования человека, а значит и процесс формирования его личности:

- создание отношений с полезными людьми;
- иметь убеждения, мировоззрение, помогающее понимать происходящие явления [136, с.184].

Скиннер Б.Ф. пишет, что при анализе исследуемого в данной работе понятия необходимо осуществлять поиск корреляции между паттернами поведения человека и фактическими показателями, обосновывающими и поддерживающими их. Следовательно, дифферансом в таком случае являются субъективные паттерны поведения, которые формируются на основании приобретенного ранее опыта. [120, с.89]

Таким образом, можно констатировать, что исследуемому понятию в зарубежной психологии может соответствовать и такое определение, как: «... целостность и взаимная корреляция всех концептуальных особенностей человека как единственная и неповторимая системная организация, формирующаяся, конкретизирующаяся и модифицирующаяся в зависимости от условий и реакций внешней среды».

Также необходимо отметить, что все исследователи данной проблемы едины во мнении, что при исследовании личности важен аспект индивидуальности и осознанного восприятия человеком сути собственной личности, осознание им своего места в обществе и целой картины мира, видение и анализ личных эмоций, чувств и мотивов поведения.

2.2. Психологические характеристики молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью

Отечественные и зарубежные психологи отмечают, что личностные характеристики наиболее полно раскрывают социальную суть человека. В науке существует достаточно разнообразное множество возрастных периодизаций. Относительно возраста, охватывающего диапазон от 19 до 26 лет, можно выделить возрастную периодизацию Д.Б. Бромлея, согласно которой определен возраст 18-25 лет как ранняя взрослость и возрастную периодизацию Э. Эриксона, согласно которой период ранней взрослости охватывает диапазон от 20 до 40 лет [149]. Психологическая характеристика возраста обусловлена многоплановостью психического развития и разнообразностью сфер деятельности в данном возрасте, но при этом ученые более единодушны в данном вопросе.

В отечественной психологии молодой возраст принято рассматривать как этап целеполагания, опосредующий активную жизненную позицию, уверенность в себе, формирование умений нести ответственность за свои действия, ставить перед собой сложные задачи и преодолевать препятствия. Именно в молодом возрасте люди достигают трех видов зрелости:

психической, идейной и гражданской. Также для исследуемого возрастного периода характерно формирование:

- представлений об окружающем мире и системы моральных ценностей конкретной личности;
- оценочного компонента сознания личности, рассматривающего события и поступки с позиции морально-нравственных категорий, норм, ценностей;
- полного понимания самого себя, своего значения, своей роли в жизни, обществе [22; 37].

В исследуемом возрасте, как правило, завершается процесс усвоения человеком социального опыта, системы социальных связей и отношений и функций во всех жизненных сферах. Безусловно, что завершение процесса усвоения людьми социального опыта, системы социальных связей и отношений и функций во всех жизненных сферах непосредственно зависит не только от всех факторов, которые определяют развитие общества на основе разных явлений, но и от темпа физического и социального созревания молодых людей.

Земба Е.В. считает, что именно в исследуемом возрасте люди впервые налаживают непосредственную коммуникацию в социуме, осваивают выбранную ими профессию, стараются достичь конкретного социального статуса, начинают создавать свои семьи [38].

Одним из факторов, влияющих на личностные характеристики молодых людей, является процесс и результат выбора позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных жизненных обстоятельствах.

Процесс и результат выбора позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных жизненных обстоятельствах способствует расширению временного горизонта молодых людей. А это в свою очередь становится определяющим для главного целеполагания. Молодые люди начинают ориентироваться на будущее. Такая ориентация трансформирует и

основную направленность личности молодых людей в устремленность в будущее [39; 42].

По мнению Э. Эриксона к данному возрасту завершается кризис идентичности [150, с. 98]. Как отмечает Д.И. Фельдштейн, что в молодом возрасте уже хорошо сформированы:

- способность сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, оценивать принятые решения и перспективы;
- потребность к наиболее полному, всестороннему и непрерывному развитию своего творческого, духовного, профессионального и социального потенциала [130, с. 46].

Эти качества опосредуют формирование у молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, потребности занять позицию какой-либо социальной группы, формирования совокупности взглядов и убеждений, а также морально-этических норм, которые свойственны им в отношении к общественной жизни, а также действий и поступков в этом направлении.

Косова У.П. и Кретьова У.П. считают, что достаточно большое количество молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, адекватно оценивают свои знания, нравственный облик и интересы, идеалы и мотивы поведения, целостно оценивают самих себя как деятелей, как чувствующих и мыслящих существ и готово нести ответственность и перед самими собой: перед той частью своего «Я», которая является самой интегральной [51;55].

Божович Л.И. делает акцент на мотивационной сфере молодых людей. Они стараются найти свое место в социуме, и этот поиск опосредует динамику «внутренней позиции» личности молодых людей [12, с.114].

Шаповаленко И.В. отмечает важность принципов, установок, представлений о мире молодых людей и осознанной свободы и человечности отношений к другому человеку [149].

Молодые люди находятся в активном поиске своего предназначения. Л.Д. Столярченко выделяет исследуемый в данной работе возраст как важный жизненный этап, в процессе которого происходит осознание и принятие:

- своей сути;
- своих субъективных потенциальных возможностей, способностей и особенностей;
- роли в социуме;
- принципов, установок, представлений о мире;
- ответственных решений [122].

Также в этом возрасте происходит переоценка и трансформация значимости принципиальных установок относительно дружеских отношений, любви и интимной близости, которые становятся наиболее значимыми.

У молодых людей, с научной точки зрения У.П. Косовой, происходит осознание наличия своего «я», понимания присутствия своих интересов, ценностей, потребностей, анализ своего поведения, переживаний. Молодые люди приобретают такие качества, как:

- самостоятельность;
- социальную зрелость;
- жизненную перспективу [52;53].

Процесс получения профессионального образования способствует к включению молодых людей в волонтерскую деятельность, которая способствует формированию у молодых людей конкретных личностных качеств.

В данном аспекте необходимо рассмотреть более подробно, какое влияние волонтерская деятельность оказывает на личностное развитие молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью. Когда молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, начинают осуществлять добровольное активное участие в общественной жизни, происходят изменения:

- целостного представления о природе, социуме, человеке;

– совокупности ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации.

Эти изменения, как пишет Л.А. Кудринская, способствуют формированию у молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью:

– сознательной ориентации на решение задач, стоящих перед социумом на данный момент;

– потребности в эффективности творческой работы, направленной на решение определенной задачи в рамках установленной цели:

– системы знаний о социальной действительности и собственной личности;

– системы сложных социальных умений и навыков коммуникации, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях;

– умений и навыков, необходимых для адаптации и принятия решений в нестандартных жизненных ситуациях [59].

Доморацкая Н.В. и Кухтова Н.В. считают, что при включении молодых людей в волонтерскую деятельность, трансформируя коммуникацию в социуме, молодые люди сами начинают меняться. Необходимо отметить, что волонтерская деятельность имеет свои особенности, которые заключаются в необходимости оценивать самого себя, свои изменения, сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, оценивать принятые решения и перспективы. Волонтерская деятельность и процесс подготовки к осуществлению этого вида деятельности следует рассматривать как предикторы дальнейшего развития и совершенствования личности молодых людей [64;66].

Исследуемый вид деятельности:

– подразумевает, что молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, по собственному желанию принимают активное участие в жизни социума;

– поддерживает и благоприятствует работе молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, над собой;

– способствует формированию у молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, осознанного стремления улучшить свои качества, навыки и умения, необходимые для личного роста и достижения поставленных целей [67;75].

У исследуемой категории лиц, формируются способности мотивировать группу людей и дать им возможность достичь определенной цели, что способствует становлению устойчивой позиции их личности, направленной на изменение и преобразование общественных условий жизни в соответствии с убеждениями, взглядами и совестью молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью. Сформированность такой позиции можно считать гарантом возникновения и осуществления молодыми людьми, занимающимися волонтерской деятельностью, новых идей, принципов, приемов, неординарных подходов, смелых решений [60;74;78].

Волонтерскую деятельность вполне обоснованно можно считать альтруистической деятельностью. Которую А.Ф. Лазурский обозначал, как «форму, средство и показатель наилучшей гармонии между личностью и средой». Молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, не просто оказывают помощь другим, у них уже произошли трансформационные изменения личностно устойчивого смысла и значения от потребности иметь большое количество материальных благ к устойчивой позиции их личности, направленной на изменение и преобразование общественных условий жизни в соответствии с убеждениями, взглядами и совестью [68].

Еще В.М. Бехтерев делал акцент на важности для развития личностимолодых людейпривлечения их к выполнению общественной деятельности. Автор считал, что при отсутствии такого вида деятельности, личностьмолодых людейне может благоприятно развиваться. На определенном моменте развитие личностимолодых людейбез общественной

деятельности останавливается, формируется равнодушие по отношению к социуму. И молодые люди становятся равнодушными созерцателями, у которых отсутствует потребность к осознанному улучшению своих качеств, навыков и умений, необходимых для личностного роста и достижения поставленных целей [10, с.54].

Молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, осваивают набор методов, необходимых для решения соответствующего набора задач этой деятельности. По мере расширения набора методов молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, активно познавая окружающую действительность и преобразуя ее в процессе познания, непрерывно увеличивают объем субъективных потенциальных областей деятельности.

В данном аспекте актуален взгляд на волонтерскую деятельность Н.Н. Нечаева, который считает, что в процессе выполнения необходимых действий молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью концентриально открывают новые способы отношения к внешнему миру, состоящие в преобразовании и подчинении его своим актуальным целям, творческо-преобразуя окружающий мир для решения задач деятельности [86].

Вследствие этого молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, помимо нахождения новых путей для достижения цели, присваивают навыки анализа их целесообразной разумности, действительной продуктивности, эффективной конструктивности и удобства.

Компетентная осведомленность и действенная реализация молодыми людьми волонтерской деятельности, по мнению М.И. Логвиновой и Т.И. Логвиновой, опосредует структурированное развитие у них потребности уважать других, невзирая на различия. Эта потенциальная возможность отраженно обнаруживается как:

- открытость характера и готовность поделиться и духовным, и материальным;

- осознание собственных границ в своем поведении, что позволяет не нарушать границы других;
- благосклонное отношение к отсутствию единства и похожести;
- заинтересованность в разнообразии;
- потенциальные возможности критически взглянуть на любое мнение, в том числе и свое;
- толерантное отношение к другим людям [71;107].

В данном аспекте необходимо отметить, что именно толерантность следует считать одним из основных предикторов успешности выполнения волонтерской деятельности молодыми людьми, т.к. опосредует эффективную коммуникацию в социуме.

Молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, учатся выстраивать нормативную определенность деловой коммуникации в социуме в целом и со сплоченными, аморфными общностями в частности. Молодым людям, занимающимся волонтерской деятельностью, предоставляется перспективное разрешение конструктивного включения в естественно предметную фактически реальную «взрослую» деятельность в роли ученика, потенциальная возможность определиться с выбором своего жизненного пути [103;118].

Как отмечают А.А. Власова и А.В. Соколов, молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, также приобретают умения и навыки:

- эффективного действия в изменившихся условиях социума;
- активного поиска своего места в социуме, которое будет соответствовать их ориентационным стремлениям и ценностям.

Участвуя в волонтерской деятельности, молодые люди формируют и совершенствуют:

- установленный порядок поведения в обществе, направленный на целенаправленное взаимодействие людей на основе адекватного выбора, использования средств общения;

- способности, позволяющие с определенной степенью эффективности целенаправленно воспринимать, перерабатывать и использовать информацию;

- продуктивные виды устойчивых способов организации жизнедеятельности в определенной сфере путем концентрации ресурсов и способов осуществления деятельности вокруг значимой цели [120].

Черепанова Л.Г. считает, что молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, могут примерять на себя большое количество социальных ролей, развивая и совершенствуя тем самым свою:

- систему знаний о социальной действительности и собственной личности;

- систему сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях [140].

Эти системы, позволяют молодым людям, занимающимся волонтерской деятельностью, адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся ситуацию.

Шипиловым Р. был проведен анализ функциональных особенностей и ресурсных перспектив исследуемого в данной работе вида деятельности. На основании этого анализа исследователь выделяет как особо значимое функциональное влияние волонтерской деятельности на молодых людей с разных уровней интерорецепции и принципиальных аспектов сложившихся ситуаций. Также автор отмечает, что молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, более активны, чем молодые люди, не вовлеченные в волонтерскую деятельность. Молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, ориентированы на участие в реализации определенных общественных и социальных проектов, успешную реализацию знаний в новой, нестандартной ситуации, обнаруживая их системность, умение устанавливать внутрипредметные и межпредметные связи [151].

Волонтерская деятельность способствует формированию стремления у молодых людей к высокой оценке и самооценке своей личности и

вызванного этим стремлением поведения. С научной точки зрения Е.В. Андриенко волонтерскую деятельность можно рассматривать и как отличительную черту молодых людей, отражением которой является их деятельность на благо социума. Исследователем также сформулированы и маркеры максимального проявления развивающихся возможностей и потенциалов молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью:

- максимальное применение общей и специальной одаренности, потенциальных возможностей и причинных задатков;
- умения ориентироваться на внутренние критерии и ориентиры;
- расширение и применение индивидуального опыта, формирующегося в процессе выполнения волонтерской деятельности;
- динамичное развитие, глубина, а также качество проявленных эмоциональных состояний;
- раскрытие и осмысленное восприятие молодыми людьми своих субъективных функциональных особенностей и ресурсных перспектив в процессе выполнения волонтерской деятельности [6].

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, получают больше возможностей, которые помогают им выбрать будущую профессиональную сферу деятельности.

Шуваева Е.И. пишет: «включенность молодых людей в волонтерскую деятельность способствует нахождению хорошо оплачиваемой работы». У молодых людей появляется потенциальная вероятность показать все свои лучшие качества и зарекомендовать себя с лучшей стороны. Таким образом, волонтерскую деятельность можно рассматривать как потенциальный ресурс накопления молодыми людьми знаний и компетенций, необходимых для благоприятной и плодотворной коммуникации. Также она помогает координировать сотрудничество и знакомит с педагогическим и социальным видами деятельности и предоставляет возможность получения рекомендации для дальнейшего продвижения и карьерного роста [153].

Следовательно, молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, осуществляя социально полезные действия, могут реализовать себя, оценить свои потенциальные способности в привлекаемой профессиональной сфере деятельности и объективно оценить свои знания и навыки. Молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, оказывают не только положительное воздействие на окружающий мир, но в первую очередь на самих себя. Их внутреннее развитие осуществляется через процессы самопознания себя в процессе деятельности [147;152].

Это в дальнейшем должно привести и к осознанному стремлению улучшить свои качества, навыки и умения, которые необходимы для личностного роста и достижению поставленных целей молодыми людьми, опосредуя формирование тех смысловых приоритетных значимостей и стереотипных способов, которые предоставят им возможность вести здоровую, эффективно полезную, содержательно наполненную жизнедеятельность, осуществлять субъективное целеполагание.

Куракиной Е.П. было проведено исследование на предмет диагностики эмоционального отношения к себе волонтеров из числа студентов СГСПУ. На основании полученных результатов исследователь констатирует, что у большинства студентов присутствует стремление корректировать свое поведение и характер, чтобы смотреться в чужих глазах на порядок лучше, и получать поддержку, понимание и положительную оценку своей личности со стороны социума. Отличительными чертами личности волонтера являются желания:

- достичь высокого уровня достижений в жизни, быть лучше, чем другие и иметь определенный уровень престижа;
- обогащения личностного потенциала, пути, характер и направленность которого выбраны добровольно, без какого-либо навязывания и принуждения со стороны кого-либо;
- перестать чувствовать дискомфорт при общении с окружающими людьми;

- преодолевать сложности;
- заниматься любимым делом, которое позволит получать от жизни впечатления;
- расширять коммуникационные связи в социуме;
- отдавать все свои силы любимому делу;
- сравнительно опережать остальных членов своей общественной системы в восприятии новых идей;
- расширять круг своих интересов и сферы деятельности;
- искать пути к новому и, прежде всего, лучшему миру, к новому и лучшему человеку [61].

2.3. Проблема оценки психологических характеристик волонтеров молодого возраста

В ряде исследований, проведенных на протяжении последних десятилетий, проверялось наличие взаимосвязей между чертами личности и волонтерством.

Такая траектория научных работ все еще остается полезной и проносящей хороший результат, поскольку она анализирует то, как личностные характеристики влияют на поведение людей в обществе.

Взаимосвязь индивидуальных личностных характеристик и конкретных критериев получила формальное описание в широко известной пятифакторной модели личности (FFM, авторы МакКрей и Джон / McCrae & John), где личностные характеристики связаны с теоретически релевантными переменными. В качестве пяти факторов в модели использованы экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту. На протяжении ряда последних десятилетий пятифакторная модель использовалась в качестве общепринятой основы для исследования личности (в том числе личности волонтера), однако проблема того, в какой мере глобальные личностные диспозиции оказывают влияние на решение некоторых людей заниматься волонтерской деятельностью, в то

время как другие члены общества остаются неактивными, продолжает оставаться дискуссионной (Habashi & Graziano; Jabari & Boroujerdi al.) [187;196].

С одной стороны, по итогам многих исследований напрашивается вывод о безусловном наличии конкретных качеств личности, указывающих на предрасположенность к волонтерской деятельности. Например, Güntert & Wehner пришли к выводу, что личность оказывает существенное влияние на решение стать волонтером и продолжать заниматься волонтерством. Существуют попытки на основании характеристик личности дать объяснение, кто может прийти к волонтерству, насколько активно и продолжительно индивиды готовы вести такую деятельность (Güntert & Wehner) [186].

Динамика участия в волонтерской деятельности неизбежно связана с удовлетворением, учитывая волевой характер добровольной помощи и тот факт, что внешние награды редко используются в волонтерстве в качестве стимулов. Среди волонтеров удовлетворенность работой возрастает в случае, когда удовлетворяется их потребность в связях и автономии. На намерение продолжать волонтерскую деятельность оказывает положительное влияние уровень социальной интеграции в волонтерской организации, хорошие отношения с другими членами организации, поддержка со стороны персонала и других волонтеров, положительная оценка выполненной работы – т.е. те факторы, которые повышают уровень удовлетворенности индивидуума-волонтера (Handy & Snaan) [188].

Последние исследования о влиянии волонтерства на волонтеров касаются также психического здоровья и благотворное влияние волонтерства только на определенные группы лиц: в частности, на пожилых людей (Bhatta & Lovegreen) [192;197].

Исследования «До и после» в Великобритании (O'Brien, Townsend, & Ebdon) и США (Yuen et al.) подтверждают, что волонтерская деятельность помогает улучшить психическое здоровье. В частности, исследование

выпускников одного католического колледжа в США, продемонстрировало, что волонтерская работа обеспечивает психологическое благополучие на длительный период времени (определяя, например, цель в жизни) (Sagarin & Kaplan) [191].

Время, проведенное в рамках волонтерской деятельности, не помогает людям освободиться от их работы психологически, но помогает повысить уровень мастерства, опыта (например, "сегодня я узнал новые вещи"), а мастерство является одним из компонентов субъективного благополучия (Sudhir al.) [179;180].

Taniguchi с соавторами осуществляли поиск корреляций между возрастом и симптомами депрессии у работающих лиц позднего среднего возраста и волонтеров такого же возраста среди японцев, которые занимались и работой и волонтерством, либо не занимались ничем. Еще одно подтверждение пользы волонтерства для психического здоровья можно встретить в работе Нао, который указывает на то, что только сочетание волонтерского и оплачиваемого труда обеспечивает преимущества для здоровья. Дополнительные исследования проводились и других странах с получением аналогичных результатов [229].

Важно отметить, что волонтерство не всегда обеспечивает преимущества в области психического здоровья, приводя иногда к обратному результату (Van Schie & Wehner) [214].

Mlčák отмечает, что волонтеры, как правило, умные и творческие люди, которые, как характеризуются более низким уровнем тревожности, по сравнению с неволонтерами, и более выраженными экстравертными качествами [207].

Например, Rohs обследуя группу взрослых волонтеров, не обнаружил значимой взаимосвязи таких личностных качеств, как гибкость и упорство, и желанием участвовать в добровольческой деятельности.

В целом, к числу наиболее значимых исследований того, как психологические составляющие личности оказывают влияние на готовность

индивидуума к волонтерской деятельности, можно отнести работы следующих авторов: ролевая идентификация, эмпатия, (German; Lee et al.; Arnett et al.; Van Dyne & Farmer; Laviere & McDonald), эмпатия (Penner, Finkelsten & Barnnick), облегчение (Starnes; Penner); мотивы (Omoto & Snyder; Ackerman, Fisher & Clary & Snyder; Bennett & Barkensjo, Burns et al.; Randle et al.; Salas; Philips & Philips); ценности (Heidrich; Starnes; Grönlund).

В числе тех характеристик, которые наиболее часто считаются связанными с последующей деятельностью в качестве волонтера, исследователи выделяют общительность и склонность идти на уступки (Беккерс; Омото, Снайдер, & Хакетт). Одновременно с этим совсем неясным кажется тот факт, что экстраверты позитивнее настроены к тому, чтобы быть волонтерами. Одна из возможных причин – экстраверты являются частью социальных формирований и объединений, а также других социальных групп, и вполне возможно, привлекаются к волонтерству именно по этой причине (Kotrotsiou & Gouva) [199].

Гипотеза о том, какие конкретные личностные черты могут быть связаны с волонтерской работой, проверяется в экспериментальной работе Pasichnyk & Kalamazh в анализе студентов [162]. Авторы делают вывод, что более устойчивая личность респондента (качественная регуляция эмоций, социальная квалификация, стремление к положительным эмоциям) является главной причиной склонности человека к волонтерской работе.

Проанализировав исследования личности, вполне допустимо ожидать, что общительные индивидуумы и яркие экстраверты потенциально могут успешнее преодолевать неблагоприятные ситуации, которые нередко случаются с теми, кто осуществляет волонтерскую деятельность. Личности, имеющие социальные страхи или невыраженную клинически тревожность, скорее всего, будут проявлять намного меньшее желание к волонтерской работе. Это именно подтверждается результатами исследования Хэнди и Кнаана (Handy & Spaan) на основе выборки американских волонтеров, среди

которых 28% были отнесены к категории лиц, не ставших волонтерами по причине высоких показателей по шкале социальной тревожности [188].

Те же, кто стал волонтером, обычно пошли на этот шаг, поддавшись убеждениям со стороны друзей или знакомых, если они страдали от социальной тревожности. Этот вывод созвучен с результатами другого исследования, показывающие, что низкая самооценка и другие негативные самоощущения могут подавлять деятельность волонтеров.

Логически есть основания предполагать, что человек, который сопереживает (то есть может представить себя на месте другой личности), с большей долей вероятности станет волонтером. Руководствуясь данными, которые были получены в результате опроса большого количества респондентов, можно сделать вывод, что способность к эмпатии имеет положительную взаимосвязь с волонтерством, тем не менее, в более поздних работах иных авторов указывается тот факт, что эмпатия может повлиять на способность к волонтерству лишь косвенно.

В данном случае Wilson добавляет в модель эмпатии переменную, именуемую «принципом заботы» (principle of care), описывая его как нравственную позицию, в соответствии с которой человек должен помогать нуждающимся. Этот принцип полностью раскрывает характер влияния эмпатии на волонтерство: сопереживание может служить побудительным фактором только в том случае, если оно стимулирует в человеке ощущение собственного долга. Этот показатель означает, что одного только сопереживания недостаточно для того, чтобы мотивировать волонтерскую деятельность [236;238].

Гипотеза об идентичности вероятнее всего хорошо объясняет факт преданности волонтерскому движению, чем то, почему люди становятся волонтерами. Проведя интервью с маленькой выборкой волонтеров и Финляндии, Gronlund обозначил пять различных ролей для проявления идентичности: (а) властный – сопротивление несправедливости и желание улучшить этот мир, это активные люди, которыми двигают их ценности,

оппозиционер; (б) ассистент – доброжелательный, эмпатичный, сочувствующий и сопереживающий; (в)двигаемый какими-либо религиозными убеждениями, несущий в общество свою веру; (д) общество – ценность социума, терпимость, толерантность; (е) успех – важные общественные посты, лидер, честный гражданин, который стремится отработать свой долг перед обществом, берет на себя все виды ответственности [221].

Гипотеза привязанности, которая указывает, что в тот момент, когда сам человек чувствует себя комфортно, он начинает вкладывать время и энергию в то, что связано с нуждой и страданием других людей (Боулби / Bowlby, 1969), почти не используется в исследованиях волонтерской деятельности. Это можно считать недочетом, поскольку гораздо правильнее считать, что человек по своей природе более склонен к помощи другим, если недостаточно уверен в собственных силах и возможностях. Ориентируясь на данную теорию, положение человека в области ухода от привязанностей прямо говорит о степени, в которой он склонен не доверять намерениям других людей сделать доброе дело, и в которой он максимально желает сохранить свою сепарацию и независимость. Такие люди редко вливаются в волонтерство. В частности, в исследовании студентов был задан ряд вопросов для того, чтобы определить уровень их привязанности и ее избегания. В результате выяснилось, что избегание привязанности тесно связано с более низкими показателями участия в волонтерской деятельности (Hustinx al.) [189].

Некоторые специалисты по психологии в своей работе обращаются к мотивационным теориям для того, чтобы объяснить явление волонтерства. Одна из наиболее известных – функциональная, имеет опорой основные положения функционализма, по которым исследуются потребности, задачи, идеи волонтерского движения. Опираясь на эту теорию волонтерства – функциональную (VFI), существует определенный набор причин, по которым волонтерство помогает в удовлетворении. Описание этих мотивов и

обзор относительно свежих научных исследований по данной тематике можно найти у Sagarin & Houle и Pessi & Yamauchi [191;194].

VFI продолжает доказывать свою полезность в исследованиях волонтерства. В частности, относительно недавнее исследование показало, что после 3 месяцев волонтерства, только ценностный мотив находится в устойчивой взаимосвязи со временем, затраченным на волонтерскую деятельность, тогда как после 12 месяцев такие мотивы, как понимание и улучшение, становятся наиболее сильными предикторами волонтерства (Clary & Snyder). Упомянутое исследование впервые сочетает в себе выводы и теории ролевой идентичности и мотивационной теории [175].

Еще одним интересным направлением исследований является попытка выяснить, почему люди различаются в том, какую важность они придают конкретным мотивам волонтерства. В исследовании группы студентов-волонтеров Clary & Snyder приходят к выводу, что те, кто поддерживает ценности коллективизма, по всей видимости, более склонны к высокой оценке ценностных и социальных мотивов. В рамках функциональной теории волонтерства, методика Volunteer Function Inventory (Опросник функций волонтерства), разработанная Дж. Клари и его коллегами, подвергается критике по ряду оснований. В целом, ее критикуют за эклектичность и отсутствие четкой теоретической основы как в отношении отдельных функций, так и в отношении их совокупности, поскольку рассматриваемую совокупность функций нельзя назвать исчерпывающей или исключительной; при этом не все функции располагаются на одном уровне общности.

То, как респонденты отвечают на вопросы о мотивации в опросах на основе методики VFI, также является темой для критического обсуждения. Классифицируя респондентов в соответствии с перечнем возможных мотивов, можно предположить, что существуют те или иные причины волонтерства, с которыми каждый респондент ранее не был знаком.

Хотя это идет вразрез общепринятым представлением о волонтерстве как о деятельности альтруистической, нельзя отрицать, что во многих

случаях люди добровольно решаются вступить в волонтерство, только если это соответствует их интересам. Интересами, скорее всего, также можно объяснить случаи, когда люди принимают приглашение вступить в волонтерство. Если приглашение исходит от человека, находящегося на более высокой ступени социальной иерархии, шансы на принятие такого предложения повышаются [160;181].

Изобретательный тест модели потребления был использован применительно к группе волонтеров-пожарных. Наиболее активно реагирующие на экстренные вызовы получали личный номерной знак с отображением их статуса пожарного. Быть отмеченным в оказании добрых дел было очевидно ценно для этих лиц.

Исследования детерминант волонтерства не ограничиваются изучением мотивации участников добровольческой деятельности, а распространяются на комплекс свойств, которые в западном мире называют «человеческими ресурсами» [228].

Сложности, которые взаимосвязаны со сравнительным, измерительным и объяснительным анализом волонтерства в мире описаны в работах Musick, Wilson и Salamon. Несколько гипотез появились, чтобы попытаться прояснить различия в этом вопросе между разными странами. Одна из теорий – «теория демократизации» берет за основу факт о том, что волонтерская работа наиболее распространена в странах демократии. Теория имеет целью разъяснить причины того, что в странах СНГ, которые стоят на пороге демократизации, уровень волонтерства крайне низкий (Enjolras) [180].

Согласно «гипотезе страны общего благоденствия» расходы государства на обеспечение общественных благ должны покрываться за счет частных благотворителей, затрачивающих собственные временные ресурсы или деньги.

Критики этой теории утверждают, что расходы социального обеспечения фактически поощряют (провоцируют) волонтерство, снабжая бедных людей большим количеством ресурсов.

В соответствии с гипотезой «общественного развития» широта волонтерского движения прямо определяется политикой государства, в этом контексте принимается во внимание и более либеральная система, по большей части ориентированная на общественную активность и организации, занимающиеся благотворительностью, и традиционная система, где у людей, попавших в сложное положение, вообще крайне мало возможностей. Проверка данной модели осуществлялась на студентах высших учебных заведений в 13 странах, которых опрашивали о их добровольческой деятельности. Доля тех, кто не тратит ни деньги, ни время на волонтерскую деятельность варьируется от 21,4% в «либеральных» обществах до 36,8% в «традиционных» обществах.

Раскрывая вопрос людских ресурсов, как аспекта, определяющего занятие личности волонтерством, Enjolras была предпринята попытка сопоставления профилей волонтера в разных странах (Enjolras) [180].

Так, в частности, такой «ресурс», как плохое здоровье, оказывает негативное влияние на волонтерство в Дании, Германии, Греции и США.

Сравнение характеристик волонтеров из США и Южной Кореи продемонстрировало сходство предикторов развития добровольчества. Однако ни гендер, ни образование, ни доход не обнаруживают здесь существенного влияния на волонтерство (Taniguchi) [229].

Выводы к Главе 2

Теоретический анализ исследований соответствующих понятий позволил констатировать, что понятию «личность» в психологии может соответствовать и такое определение, как: «... целостность и взаимная корреляция всех концептуальных особенностей человека как единственная и неповторимая системная организация, формирующаяся, конкретизирующаяся и модифицирующаяся в зависимости от условий и реакций внешней среды».

Также необходимо отметить, что все исследователи данной проблемы едины во мнении о важности индивидуальности и осознанного восприятия человеком сути собственной личности, осознание им своего места в обществе и целой картины мира, видение и анализ личных эмоций, чувств и мотивов поведения.

Анализ возрастных периодизаций психического развития позволил определить отсутствие единого научного концепта возрастной периодизации психического развития. И если возрастная периодизация психического развития до 18 лет имеет четкий научный контур, хотя и наблюдается небольшое расхождение по границам возрастов в различных периодизациях, то периодизация психического развития после 18 лет носит достаточно хаотичный характер относительно возрастных границ и терминов, соответствующих определению данного возраста (юность, молодость, ранняя зрелость и т.д.).

Основными психологическими характеристиками молодых людей являются открытость новому опыту, стремление к независимости, к саморазвитию и образованию, социальная активность, эмоциональная нестабильность, возрастание необходимости принятия на себя ответственности, поиск собственной идентичности, определение своих ценностей и убеждений. Молодые люди в возрасте от 19 до 26 лет открыты для новых идей, взглядов и возможностей. Они склонны к экспериментам, поиску себя и своего места в жизни и этот поиск опосредует динамику «внутренней позиции» личности молодых людей. Молодые люди стремятся к независимости и самостоятельности. Они хотят сами принимать решения и определять свою жизнь. Часто стремятся к саморазвитию и образованию, чтобы улучшить свои навыки и знания. Они могут активно участвовать в различных образовательных программах или курсах. Они начинают активно общаться и строить социальные связи, присоединяются к различным группам, клубам или сообществам, чтобы расширить свой круг общения. Молодые люди могут испытывать частые перепады настроения и

эмоциональные всплески. Молодые люди начинают принимать на себя больше ответственности, как в личной жизни, так и в профессиональной сфере. Этот возраст часто ассоциируется с активным поиском собственной идентичности, своего предназначения и определением своих ценностей и убеждений.

Таким образом, в исследуемом возрасте молодые люди впервые налаживают непосредственную коммуникацию в социуме, осваивают выбранную ими профессию, стараются достичь конкретного социального статуса.

Одним из факторов, влияющих на психологические характеристики молодых людей, является процесс и результат выбора позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных жизненных обстоятельствах.

Необходимо отметить, что волонтерская деятельность имеет свои особенности, создающие необходимость у волонтеров оценивать самого себя, свои изменения, сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, оценивать принятые решения и перспективы, формирования и/или коррекции целостного представления о природе, социуме, человеке, осознанного стремления улучшить свои качества, навыки и умения, необходимые для личностного роста и достижения поставленных целей, совокупности ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации, концентриально открывают новые способы отношения к внешнему миру.

Многообразие научных точек зрения относительно психологических характеристик молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности, существенно затрудняет их оценку с целью отбора кандидатов для участия в волонтерской деятельности.

Согласно цели и задачам данного исследования определены основные линии психического развития, позволяющие оценить совокупность, а также сформированность психологических характеристик молодых людей в возрасте 19-26 лет, занимающихся волонтерской деятельностью. К ним

отнесены: личностные характеристик: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту; социально ориентированное поведение; осмысленность жизни и смысложизненные ориентации; актуальность жизненных сфер, желаний и стремлений, ценностные ориентации; способность к эмпатии; особенности личностной направленности молодых людей: на себя, на взаимоотношения и на задание (деловая направленность).

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЛОНТЕРОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

3.1. Организация эмпирического исследования психологических характеристик волонтеров молодого возраста

Эмпирическое исследование, в рамках которого проводилась идентификация психологических характеристик потенциального волонтера, которые отличают молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью от молодых людей, не имеющих склонности к данной деятельности, обращено на объективное оценивание разницы значимости жизненных сфер, стремлений, желаний, характерологических признаков, просоциальных тенденций, целей и ценностей, эмпатии, направленности (личностной, коллективистской, деловой) группы опрошенных (а именно, лиц из числа студенческой молодежи), в которую входили 400 человек, из них 200 занимающихся волонтерской деятельностью и 200 – не занимающихся ею.

В качестве базы исследования выбраны пять высших учебных заведений г. Москвы:

Московский государственный психолого-педагогический университет;

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики;

Первый Московский государственный университет имени И.М. Сеченова;

Финансовый университет при Правительстве РФ;

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В исследовании приняли участие 184 юноши и 216 девушек (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1. Распределение респондентов по полу

Выборка по признаку половой принадлежности носит равномерный характер.

Возраст молодых людей, принявших участие в исследовании от 19 до 26 лет, средний возраст – 22,4 года (рисунок 2.2).

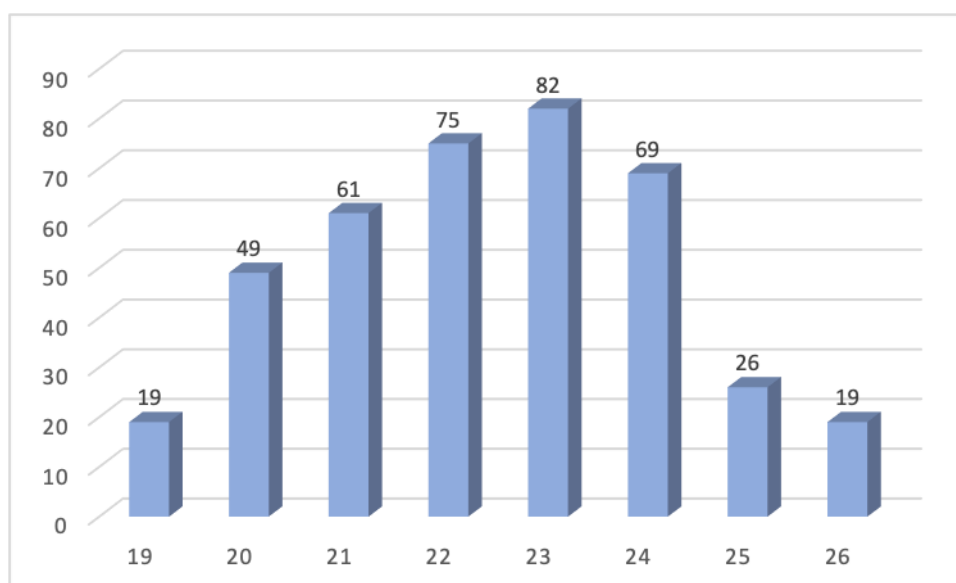

Рисунок 2.2. Распределение молодых людей по возрасту

Анализ возраста показал, что наиболее представленными в выборке респондентов являются молодые люди в возрасте 21 года – 61 человек, 22 лет – 75 человек, 23 года – 82 человека, 24 года- 69 человек.

В зависимости от стажа группа волонтеров распределена на три подгруппы: стаж волонтерства до одного года – 70 человек, стаж

волонтерства до двух лет – 87 человек, стаж волонтерства более двух лет – 43 человека.

Таким образом, выборка респондентов, принявших участие в исследовании, носит равномерный характер по возрасту, полу и стажу участия в волонтерской деятельности.

Онлайн опрос респондентов проводился в 2021-2022 годах с помощью пакета психодиагностических методик, включающий пятифакторный личностный опросник (П. Коста и Р. МакКрае, адаптация А. Б. Хромова), «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) (Д.А. Леонтьев), опросник терминальных ценностей (тест «ОТеЦ») (И. Г. Сенин), методику «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б.А. Рэндалл адаптация Н.В. Кухтовой), методику «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис, адаптация Н. В. Кухтовой) и «Изучение направленности личности» (В. Смекало и М. Кучер).

Студентов просили отвечать на вопросы пакета психодиагностических методик тогда, когда они будут спокойны, не будут никуда торопиться и в хорошем расположении духа. Как правило, студенты прислушивались к рекомендациям и отвечали на вопросы ранее указанного пакета методик в выходные дни, в утренние часы. Нельзя не отметить и то, что незначительная часть респондентов отвечали в будние дни в вечернее время. Но, таких респондентов было 15% от общего количества студентов (60 человек).

Онлайн опрос был составлен так, что необходимо было ответить сразу на вопросы всего пакета методик. Все вопросы были обязательными. При случайном пропуске одного из них, респондент видел напоминание о необходимости вернуться к пропущенной позиции в том разделе, на вопросы которого в данный момент он отвечал. Только после ответов на все вопросы конкретного раздела респонденты могли нажать клавишу «далее» и перейти к следующему разделу. Процесс прохождения всего пакета методик занимал у респондентов от 50 до 90 минут времени.

Онлайн опрос проводился анонимно, но респонденты могли оставить адрес электронной почты с целью получения индивидуальных результатов исследования.

Основными задачами на данном этапе исследования выступили задачи: выявить психологические характеристики молодых людей, участвующих и не участвующих в волонтерской деятельности;

определить совокупность психологических характеристик молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности (составить психологический портрет волонтера);

определить различия психологических характеристик, связанных с половой принадлежностью молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью;

выявить связь стажа участия в волонтерской деятельности и психологических характеристик молодых людей.

Характеристика этапов эмпирической работы в разрезе направлений проверки гипотез исследования.

Цель и задачи исследования заключались в оценке данных, полученных показателей психологических характеристик молодых людей, которые занимаются волонтерством и тех молодых людей, кто не ведет такую деятельность, с помощью количественного анализа распределения средних значений по показателям каждой выделенной характеристики. Проводился сравнительный анализ расхождений в системе, личностных качеств, ценностных ориентаций, направленности личности и способности проявления эмпатии молодых людей, занимающихся волонтерством, и молодых людей, не ведущих такую деятельность с использованием непараметрического статистического метода – критерий U Манна-Уитни с целью составления психологического портрета волонтера. Данные обработаны в программе IBM SPSS Statistics 23.

В ходе исследования применялись методы, обеспечивающие возможность анализа психологических характеристик молодых людей,

занимающихся волонтерской деятельностью. Проведен анализ таких параметров, как личностный престиж, уровень достатка, творческие способности, общительность в обществе, саморазвитие, духовная самоудовлетворенность, индивидуальность, личностные достижения. В различной степени каждая из описанных ценностей может иметь проявление в разных сферах: профессиональная, образовательная, семья, социальная активность, хобби.

На данной стадии анализа основной применяемой теорией выступало положение, согласно которому существуют различия психологических характеристик, молодых людей, занимающихся волонтерством и молодых людей, не ведущих такую деятельность.

Далее в ходе исследования осуществляется проверка того, насколько существенным являются различия, связанные с половой принадлежностью и готовностью индивидуума к волонтерской деятельности, средствами сравнение средних значений по показателям каждой психодиагностической методики юношей и девушек, занимающихся волонтерской деятельностью. В качестве критерия математической статистики использован непараметрический статистический метод – критерий U Манна-Уитни. Данные обработаны в программе IBM SPSS Statistics 23.

На третьем этапе количественного анализа данных произведен расчет связи психологических характеристик молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью и стажа участия в этой деятельности с использованием коэффициента ранговой корреляции ρ Спирмена. Данные обработаны в программе IBM SPSS Statistics 23.

3.2. Описание психодиагностических методик эмпирического исследования психологических характеристик волонтеров молодого возраста

Методологическая основа эмпирической работы включает совокупность методик исследования, охватывающих такие сферы изучения феномена волонтерства, как модель личности, просоциальные тенденции и эмпатические тенденции. В качестве основных методик текущего эмпирического исследования использовались следующие:

1. Пятифакторная модель личности («Большая пятерка» / Big Five) – Пятифакторный личностный опросник (авторы П. Коста и Р. МакКрае / P. T. Costa Jr. & R. R. McCrae) в русскоязычной адаптации А. Б. Хромова [139];
2. Методика «Измерение просоциальных тенденций» / PTM, Prosocial Tendencies Measure (авторы: Г. Карло и Б.А. Рэндалл / G. Carlo a B. A. Randall) в адаптации Н.В. Кухтовой [81];
3. Методика «Опросник терминальных ценностей» / ОТеЦ (автор И.Г. Сенин) [13, 128];
4. «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева [70];
5. Методика «Межличностный индекс реактивности» М. Дэвис, адаптация Н. В. Кухтовой [41];
6. Методика «Изучение направленности личности» В. Смекало и М. Кучер [132].

1) *Обоснование выбора и характеристика методики «Большая пятерка».* Исследование структуры личности, базирующееся на корреляционном подходе к изучению диспозиционных (неконтекстуализированных) личностных черт, представлено работами Мюррея, Олпорта, Кеттелла, Айзенка, Грея и Цукермана, Гольдберга, МакКрае и Коста, Эштона и Ли и других авторов. В рамках данного направления рассматриваются принципы построения, эмпирический и теоретический статус диспозиционных моделей личностных черт как генерализованных нейропсихических структур, в частности: 16-факторная модель Кеттелла (и попытки ее упрощения (Грегори Бойл), трехфакторная модель Ганса Айзенка, пятифакторная модель Гольдберга (Big 5), МакКрае и Коста (NEO-PI-R) и аспекты ее критики, альтернативная пятифакторная

модель Цукермана-Кульмана (ZKPQ), шестифакторная модель HEXACO (Эштона и Ли) и ее культурно обусловленные варианты.

В ходе эмпирической работы текущего исследования использована пятифакторная модель личности (авторы МакКрае и Коста / McCrae & Costa, 1996).

Выбор данной методики продиктован тем обстоятельством, что пятифакторная модель личности в данный момент является наиболее широко принятым вариантом решения проблемы описания структуры личностных черт, т.е. выявления простого и эффективного средства определения взаимоотношений между отдельными чертами личности индивидуума. Признание пятифакторной модели личности пришло в результате эмпирических исследований, которые показали наличие тесной корреляции между чертами личности, измеряемыми с помощью психологических опросников, и с помощью таксономической (лексической) пятифакторной модели.

После того, как в 1990 была принята 5-ти факторная модель личности, появилась необходимость в систематическом изучении широко перечня вопросов, позволяющих значительно продвинуться в развитии направления психологии личностных характеристик. Объективность данных, полученных в результате изучения свойств личности, соответствующих представлениям о пятифакторной модели, подтверждается фактом отображения в личностных характеристиках абстрактных представлений индивидов о себе и представителях своего окружения. Так как свойства, которые были оценены в ходе личностного тестирования, оказались относительно низкоэффективными с точки зрения составления прогнозов специфического поведения по итогам исследовательских тестов, ряд ученых отметили, что более точные выводы по результатам личностного оценивания можно получить, если оценивание человека проводят представители из его окружения, хорошо знающие конкретную личность. При совпадении оценок, которые дают представители окружения человека с самооценкой субъекта,

возможен вывод, что совпадения обусловлены восприятием реальных психологических черт, свойственных индивиду. Такое мнение сформировалось в начале восьмидесятых годов и было очень важным в контексте ревизии объективности пятифакторной модели личности, так как факторы доброжелательность или добросовестность могли использоваться как в самооценке, так и в оценке окружающих. Следовательно, реальность пяти факторов, включенных в модель, была проверена с помощью сравнения самооценок с оценками других людей [161;171].

Относительно недавние исследования также показали, что пятифакторная структура имеет генетическую подоплеку (Ямагата и др., 2006). На основании этого был сделан вывод, что содержание таких черт, как добросовестность, методичность, тщательность позволяет объединить их в одну группу, поскольку их выявление, по крайней мере, частично, обусловлено одними и теми же генами.

Еще одной проверкой надежности пятифакторной модели стали лонгитюдные исследования, в ходе которых личностные характеристики исследовались дважды через достаточно большой промежуток времени. Была установлена достаточно высокая стабильность личностных черт [187].

Имеющиеся экспериментальные данные, как утверждают авторы пятифакторной модели МакКрае и Коста, свидетельствуют о том, что даже спустя несколько десятилетий жизни индивидуума все пять факторов его личности остаются более-менее стабильными, как по данным самоотчетов, так и по оценкам наблюдателей (Коста, МакКрае и Терасиано).

Хотя иерархический порядок личностных черт остается стабильным, все же наблюдаются некоторые постепенные изменения в средних показателях черт при сравнении характеристик в подростковом и в зрелом возрасте. Установлено, что с возрастом тенденцию к уменьшению средних показателей демонстрируют такие черты, как нейротизм, экстраверсия и открытость опыту, а тенденция к повышению средних показателей присуща таким качествам, как доброжелательность и добросовестность [198].

Таким образом, старшие по возрасту мужчины и женщины проявляют тенденцию быть менее активными и стремящимися к познанию нового, чем их внуки, но являются более эмоционально стабильными и зрелыми.

Кросскультурные исследования, которые в предыдущие годы требовали от исследователей необходимости посещать другие страны и изучать новые языки для того, чтобы собрать данные относительно кросскультурных различий в проявлении различных черт личности, вследствие чего такие исследования были весьма немногочисленными, сегодня проводятся с помощью Интернет-опросов, что дает возможность собрать убедительные данные в комфортной обстановке. В итоге, на сегодняшний день отмечается заметное возрастание числа кросскультурных исследований личностных черт [185].

Первый опросник Коста и МакКрае «NEO-PI-R» (1992), разработанный для операционализации пятифакторной модели, был переведен на более чем 40 языков и проверен в процессе исследований по психологии личности в соответствующем количестве стран мира. Эти исследования базировались на предположении, что черты, которые оцениваются при помощи пятифакторного опросника, имеются у представителей любой страны. Данное предположение было подтверждено большим количеством исследований. Следовательно, пятифакторная модель выявляет универсальные аспекты природы человека, возможно потому, что они генетически предопределены, и все люди разделяют один и тот же геном [221].

Кросскультурные исследования позволили также выявить достаточно высокий уровень корреляции данных, полученных в коллективистских и в индивидуалистских культурах. На сегодня пока что нет лонгитюдных исследований личности в неевропейских странах, поэтому невозможно установить, остаются черты в равной степени неизменными во всем мире, однако кросскультурные исследования психологических различий показывают те же самые тенденции к уменьшению с возрастом показателей

нейротизма, экстраверсии и открытости новому опыту и к увеличению показателей доброжелательности и добросовестности с возрастом во всех странах.

Задолго до того, как была сформулирована пятифакторная модель, психологи изучали черты личности, поскольку считали их полезными для прогнозирования определенных аспектов поведения в процессе жизнедеятельности [220].

Однако, можно согласиться с утверждением, что черты, обычно, не могут быть достаточно надежной основой для прогнозирования поведения конкретного человека; в противном случае люди были бы автоматами. То, что черты сохраняются неизменными в течение длительных промежутков времени, является основой для прогнозирования некоторых паттернов поведения; это почти не вызывает сомнения.

Например, самый важный вывод о том, что человеку присущ высокий уровень нейротизма, связан с тем, что нейротизм влияет на чувство психологического благополучия и психического здоровья человека: индивиды с высоким уровнем нейротизма имеют тенденцию чувствовать себя несчастными независимо от их реальных жизненных ситуаций; они больше, чем другие, склонны к появлению психических расстройств, таких как депрессия, и значительных личностных отклонений.

Экстраверсия же ассоциируется с популярностью и социальным успехом, с высоким уровнем активности, самовозрастания и, в конце концов, с более длительным долголетием. Экстраверты имеют тенденцию чувствовать себя более счастливыми, чем интроверты, а открытость новому опыту является информативным показателем для прогнозирования креативных достижений, в то время как ригидность проявляется в политическом консерватизме и религиозном фундаментализме.

Доброжелательные люди, как оказалось, чаще являются желанными друзьями и имеют лучшие дружеские отношения, в то время как антагонисты

обоих полов, скорее всего, имеют большую вероятность совершения уголовных преступлений и употребления наркотиков.

Добросовестность считается наиболее надежным аспектом прогнозирования успешности в профессиональной деятельности и не удивительно, что работники, которым присущи такие черты как пунктуальность, работоспособность, трудолюбие, методичность, как правило, оказываются более продуктивными в своей деятельности. Добросовестность также ассоциируется со значительным количеством навыков здорового образа жизни, таких как безопасное управление транспортом, сбалансированная диета и т.п.

Большинство опросников, которые оценивают пять факторов личности, предназначены для использования в исследованиях личности, но опросник «NEO-PI-R» и структурированное интервью для пятифакторной модели также предназначены для использования в клинической практике. «NEO-PI-R», который предлагается в компьютерном варианте, широко используется клиническими психологами и психиатрами, и является неотъемлемой частью рутинного процесса клинического оценивания личности [161].

Опросник, составленный на базе 5-ти факторной модели, включает 75 двояких стимульных высказываний, имеющих противоположное значение, которые характеризуют поведение индивида.

2) Обоснование выбора и характеристика методики «Измерение просоциальных тенденций».

Поведение, обусловленное социальной ориентированностью, содержит ряд действий, целью которых являются поступки, полезные для других людей. Понимание того, что может быть полезным для социума или конкретной личности, определяется культурными ценностями индивида. Определяющим фактором для реализации социально ориентированного поведения выступают бескорыстные мотивы. При этом, отмечается тесная связь бескорыстной мотивации с порождаемой ею альтруистической активностью. А также проявляется значимая роль явлений идентификации,

эмпатии и бескорыстных убеждений. Мотивами социально ориентированного поведения выступают, в том числе, такие факторы, как уровень нравственности мышления, строгое соблюдение общепринятых нравственных и этических норм.

Такие иностранные ученые, как Паола, Зесрен, МакКради, Е. Фара, Харди провели масштабный анализ разнообразных вариантов и моделей социально ориентированного поведения: сострадание, бескорытность, желание помогать другим, сотрудничество, великодушие, сочувствие с учетом возраста, половой принадлежности, профессиональных качеств индивидуально-личностных характеристик личностей, проявляющих социально ориентированное поведение. Кроме того, исследователи повели работу по определению социально-культурных, ситуационных и иных аспектов, способных повлиять на уровень проявления социально ориентированного поведения. Существует ряд методик, которые были опробованы на практике. Это Разработан и апробирован ряд методик, изучающих просоциальное поведение: «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Рэндэлл; «PROM» Г. Карло и Г. Эйзенберг, и Найт, «Шкала самоанализа альтруизма» Rushton J.P., Chrisjohn R., Fekken C.; «Индекс межличностной реактивности» Davis M.H.

Отметим, что большая часть российских исследовательской литературы, посвященной изучаемому вопросу, имеет иностранные корни (Г. Карло, Н. Эйзенберг, Г. Найт и т. д.). Анализ социально ориентированного поведения чаще всего проводится на основе переводных шкал и опросников: «Методика изучения просоциальных мотивов», доработанная адаптированная О.Е. Игнацкой; «Измерение просоциальных тенденций, методика «Межличностный индекс реактивности», методика «Содержание про социальной идентичности» доработанные Н.В. Кухтовой, «Методика изучения моральных суждений...» Д. Хопкинса, обработанный А.И. Подольским и М. Аль-Шейхом; методика «Справедливость–забота», обработанная А.И. Подольским, С.В. Молчановым.

Исследование теорий, представленных в работах иностранных и российских авторов, демонстрирует, что невзирая на наличие широкого перечня концепций, связанных с некоторыми элементами социально ориентированного поведения, наиболее приемлемой для целей текущего исследования является методика «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл), получившая широкое распространение в зарубежной практике благодаря надежности и достоверности результатов исследований, и завоевавшая популярность в русскоязычной сфере психологических исследований [82].

Основная задача методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл) – анализ признаков социально ориентированного поведения. Оценке подлежат 6 разных моделей социально ориентированного поведения: уступчивое (конформистское), общественное, анонимное, срочное, эмоциональное, бескорыстное.

Опросник в этом случае включает 25 фраз. Анализ ответов проводится по таким шкалам:

1. «Уступчивое (конформистское) социально ориентированное поведение. Шкала включает два утверждения, выражающих поведение по оказанию помощи в ответ на просьбу.

2. «Публичное социально ориентированное поведение». Шкала включает четыре утверждения вопросительной направленности в контексте предоставления помощи в присутствии окружающих. Тем, кто предоставляет помощь, нужна оценка своих действий со стороны окружающих, чтобы получить обратную связь с мнением важных для них личностей или услышать мнение общественности о поступке в целом.

3. «Анонимное социально ориентированное поведение». Шкала включает пять утверждений, содержащих информацию по фактам оказания помощи в ситуациях, когда о ней не известно окружающим. Тот, кто оказывает помощь, не ждет оценки своих действий поскольку, совершает их

в соответствии со своими устоявшимися внутренними ценностями (другими словами, такой личности хватает самоподкрепления).

4. «Экстренное социально ориентированное поведение». Шкала включает три фразы относительно проявления просоциальных действий в экстренных и затрудненных ситуациях. Индивид помогает другим только потому, что им нужна помощь. Он получает удовлетворение оказывая помощь, необходимую в связи со сложившимися обстоятельствами.

5. «Эмоциональное социально ориентированное поведение». Шкала включает пять фраз относительно предоставления помощи людям, которым необходима эмоциональная поддержка и в тех случаях, когда оказание помощи имеет эмоциональную окраску. Просоциальные действия выражаются в сопереживании внутренним чувствам человека, которому необходима помощь.

6. «Альтруистическое просоциальное поведение». Шкала включает шесть фраз в контексте предоставленной возможности благотворительной и альтруистической помощи. Фразы включают описания поступков, ориентированных на реализацию потребностей без мысли о вознаграждении.

Суммирование оценок производится отдельно по отдельным шкалам на основании частотности выбора фразы и в соответствии с ключом. Более высокие баллы отражают уровень готовности участвовать в социально направленной активности.

3) «Смысложизненные ориентации» (СЖО) (Д.А. Леонтьев)

Данная методика способствует исследованиям личностных характеристик тем, что помогает выявить уровень осмысленности и ценности 5 параметров и общего показателя смысложизненных ориентаций молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью и молодых людей, не занимающихся таким видом деятельности. Молодым людям, занимающимся волонтерской деятельностью, и молодым людям, не занимающимся таким видом деятельности, предлагалось обозначить значимость одного из двух противоположных утверждений, которых в тесте 20 пар, используя,

предложенную Д.А. Леонтьевым шкалу от 3 до 0 и до 3. Далее согласно ключу к тесту высчитывались сырые баллы по всем 6 позициям. Для дальнейшей интерпретации полученные баллы соотносились с таблицей средних и стандартных отклонений в зависимости от половой принадлежности молодых людей обеих исследуемых групп.

4) Обоснование выбора и описание методики «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина

Согласно взглядам зарубежных и отечественных ученых, независимо от их теоретической ориентации, терминальные ценности, обусловленные социальной ориентированностью, содержат ряд действий, целью которых являются поступки, полезные для других людей. Понимание того, что может быть полезным для социума или конкретной личности, определяется культурными ценностями индивида. Определяющим фактором для реализации жизненных целей выступают актуальность жизненных сфер и желаний и стремлений. Поэтому, опросник является оптимальным психодиагностическим инструментом для диагностики ценностной сферы молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью.

Он позволяет оценить значимость 5 жизненных сфер и 8 терминальных ценностей. Молодым людям необходимо было выразить уровень значимости каждого из 80 утверждений опросника, используя предложенные автором варианты ответа. Далее согласно ключу к опроснику высчитывались сырые баллы по всем 13 позициям. Для дальнейшей интерпретации полученные баллы необходимо перевести в стены.

5) Методика «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис, адаптация Н. В. Кухтовой)

Одной из личностных характеристик следует считать способность молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, способность к эмпатии, измерение эмоциональных и когнитивных компонентов которой, как правило, осуществляется с помощью методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис в адаптации Н. В. Кухтовой). Молодым людям

необходимо было выразить уровень значимости каждого 28 вопросов по четырем подшкалам с 7 элементами, используя цифры от 1 до 5, где полному согласию соответствует цифра 5, а полному несогласию – цифра 1. Для дальнейшей интерпретации осуществлялся подсчет баллов по 4 шкалам согласно ключу к методике.

б) «Изучение направленности личности» (В. Смекало и М. Кучер)

Для выявления личностных характеристик молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, необходимо было выявить особенности личностной направленности молодых людей обеих исследуемых групп.

В основе данной методики заложена видоизмененная анкета Б. Баса. Оценке подлежат словесные реакции молодых людей обеих исследуемых групп в предполагаемых ситуациях, связанных с работой или участием в них других людей. Ответы молодых людей зависят от того, какие виды удовлетворения и вознаграждения они предпочитают. Молодым людям предлагалось ответить на 30 пунктов анкеты, используя один из предложенных вариантов ответа. Совпадение выбранного молодыми людьми варианта ответа с ключом к методике при подсчете обозначалось знаком «+», несовпадение – знаком «-». Далее, подсчитывалась сумма по каждой из 3 шкал. К полученным сырым баллам прибавлялось 30 баллов, и делался вывод о значимости для молодых людей конкретного вида направленности.

3.3. Анализ результатов эмпирического исследования психологических характеристик волонтеров молодого возраста

Рассмотрим, как распределились средние значения по показателям каждой психодиагностической методике у испытуемых обеих групп. Далее группу волонтеров будем обозначать экспериментальной группой, а группу молодых людей, не занимающихся волонтерской деятельностью контрольной группой.

Т.к. тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева предполагает интерпретацию результатов молодых людей, разделенных по половому признаку, результаты молодых людей по всем методикам, использованным в эмпирическом исследовании, представлены также по группам, разделенным по половому признаку.

Рассмотрим средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичным показателям «Пятифакторного личностного опросника» П. Коста и Р. МакКрае / P. T. Costa Jr. & R. R. McCrae в русскоязычной адаптации А.Б. Хромова (рисунки 3.1–3.25).

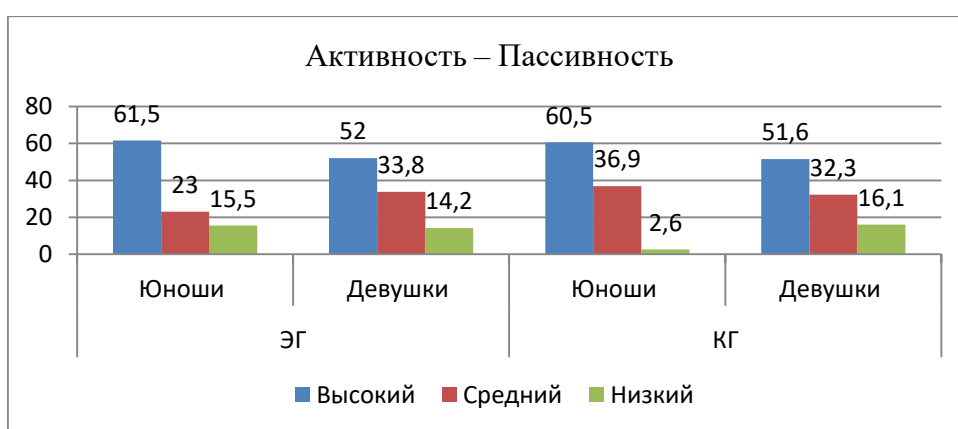

Рисунок 3.1. Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Активность – Пассивность (в%)

Склонны активно общаться, вступать в контакт с лицами противоположного пола и не теряются при столкновении с неожиданными обстоятельствами 61,5% юношей ЭГ и 60,5% юношей КГ, 52% девушек ЭГ и 51,6% девушек КГ. Не всегда готовы к активному общению и иногда могут теряться при столкновении с неожиданными обстоятельствами 23% юношей ЭГ и 36,9% юношей КГ, 33,8% девушек ЭГ и 32,3% девушек КГ. Склонны ориентироваться на групповые нормы 15,5% юношей ЭГ и 2,6% юношей КГ, 14,2% девушек ЭГ и 16,1% девушек КГ.

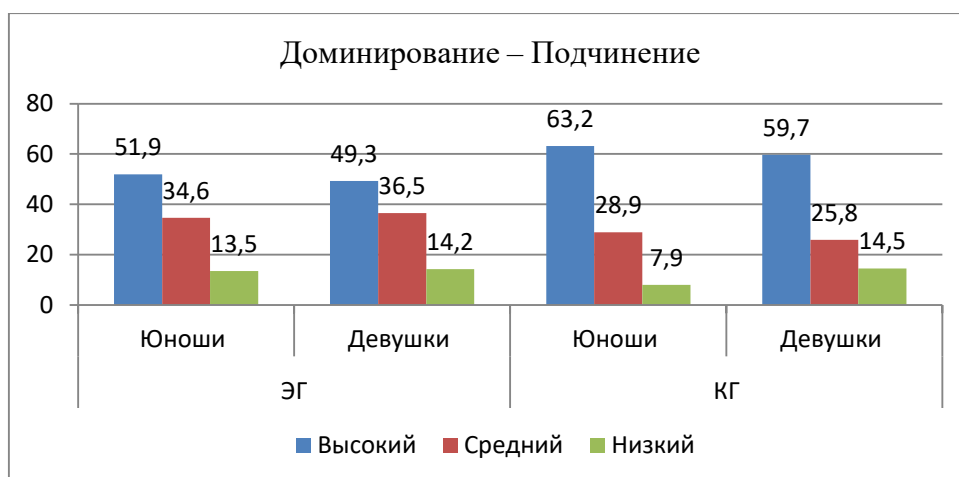

Рисунок 3.2 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Доминирование – Подчинение (в%)

Стремление к доминантности, самостоятельности и независимости характерно для 51,9% юношей ЭГ и 63,2% юношей КГ, 49,3% девушек ЭГ и 59,7% девушек КГ. Способны отстаивать свои права в некоторых ситуациях 34,6% юношей ЭГ и 28,9% юношей КГ, 36,5% девушек ЭГ и 25,8% девушек КГ. Послушны и конформны 13,5% юношей ЭГ и 7,9% юношей КГ, 14,2% девушек ЭГ и 14,5% девушек КГ.

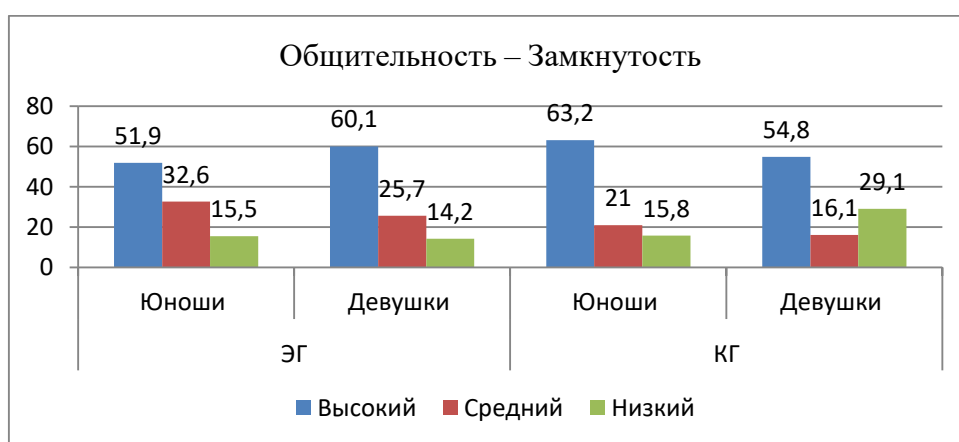

Рисунок 3.3 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Общительность – Замкнутость (в %)

Непринужденны в поведении и готовы к сотрудничеству 51,9% юношей ЭГ и 63,2% юношей КГ, 60,1% девушек ЭГ и 54,8% девушек КГ. Иногда могут быть жесткими и формальными в контактах 32,6% юношей ЭГ и 21% юношей КГ, 25,7% девушек ЭГ и 16,1% девушек КГ. Сниженная

коммуникативная активность выявлена у 15,5% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 14,2% девушек ЭГ и 29,1% девушек КГ.

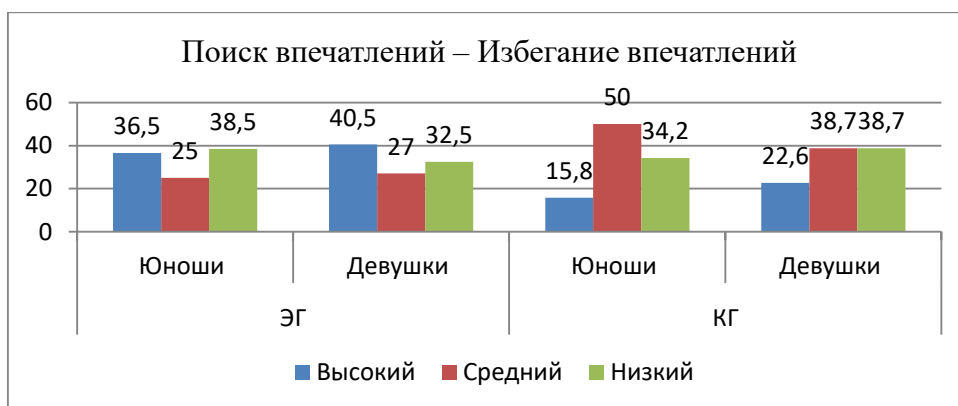

Рисунок 3.4 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Поиск впечатлений – Избегание впечатлений (в %)

Желание узнать что-то новое, получить новый опыт, испытать новые ощущения на высоком уровне зафиксировано у 36,5% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 40,5% девушек ЭГ и 22,6% девушек КГ. В определенных обстоятельствах готовы проявлять активность для познания нового и испытания новых впечатлений 25% юношей ЭГ и 50% юношей КГ, 27% девушек ЭГ и 38,7% девушек КГ. Присутствует страх, что новые опыт и ощущения могут быть негативными у 38,5% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 32,5% девушек ЭГ и 38,7% девушек КГ.

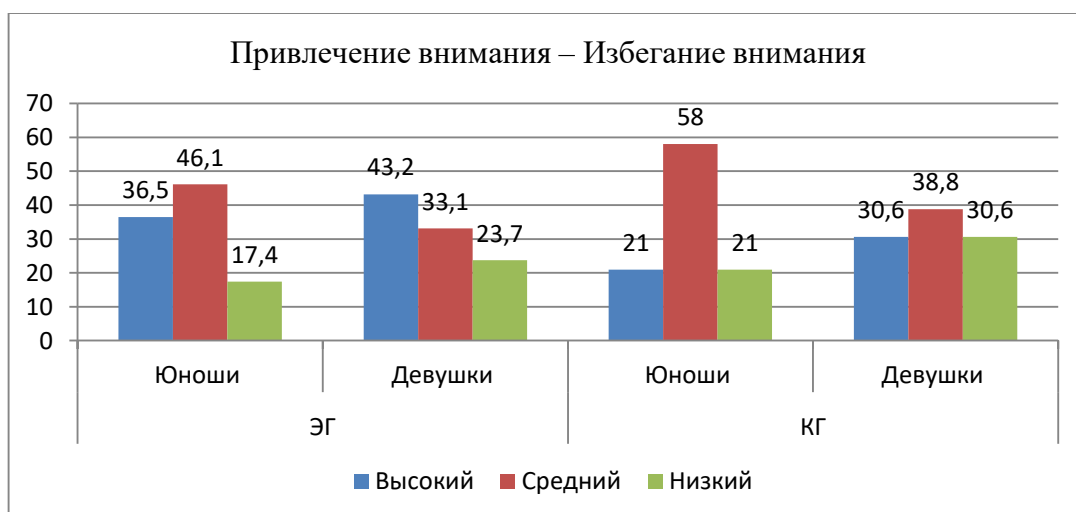

Рисунок 3.5 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Привлечение внимания – Избегание внимания (в %)

Склонны к действиям, которые направлены на привлечение внимания 36,5% юношей ЭГ и 21% юношей КГ, 43,2% девушек ЭГ и 30,6% девушек КГ.

КГ. Иногда хотят быть замеченными и признанными другими людьми 46,1% юношей ЭГ и 58% юношей КГ, 33,1% девушек ЭГ и 38,8% девушек КГ. Ощущают дискомфорт в тех ситуациях, когда внимание других сфокусировано на них, 38,5% юношей ЭГ и 21% юношей КГ, 23,7% девушек ЭГ и 30,6% девушек КГ.

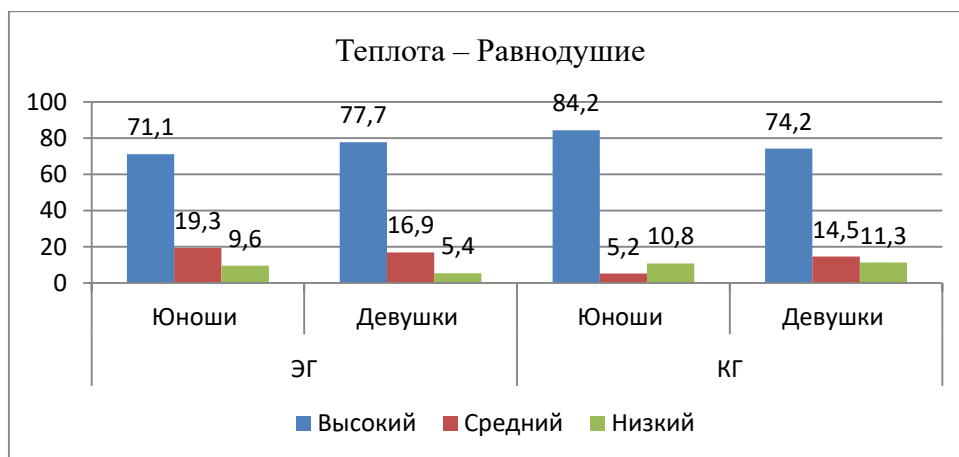

Рисунок 3.6 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Теплота – Равнодушие (в %)

Умеют согреть окружающих людей светом собственной души и готовы отозваться на зов каждого, кому необходима помощь, 71,1% юношей ЭГ и 84,2% юношей КГ, 77,7% девушек ЭГ и 74,2% девушек КГ. На среднем уровне сформировано умение разделять радость и печали близких людей, сопереживать и сорадоваться у 19,3% юношей ЭГ и 5,2% юношей КГ, 16,9% девушек ЭГ и 14,5% девушек КГ. Не готовы отозваться на зов каждого, кому необходима помощь, делиться душевными богатствами и сердечным огнем 9,6% юношей ЭГ и 10,8% юношей КГ, 5,4% девушек ЭГ и 11,3% девушек КГ.

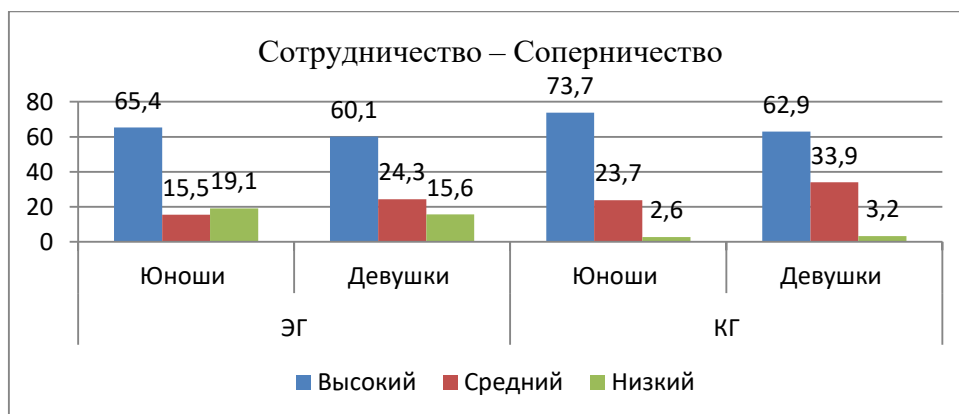

Рисунок 3.7 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Сотрудничество – Соперничество (в %)

Всегда готовы к сотрудничеству с другими людьми 65,4% юношей ЭГ и 73,3% юношей КГ, 60,1% девушек ЭГ и 62,9% девушек КГ. В конкретных обстоятельствах способны совместно работать над достижением общей цели или взаимно дополнительных целей, проявляя чувствительность к потребностям друг друга, 15,5% юношей ЭГ и 23,7% юношей КГ, 24,3% девушек ЭГ и 33,9% девушек КГ. Склонность к соперничеству характерна для 19,1% юношей ЭГ и 2,6% юношей КГ, 15,6% девушек ЭГ и 3,2% девушек КГ.

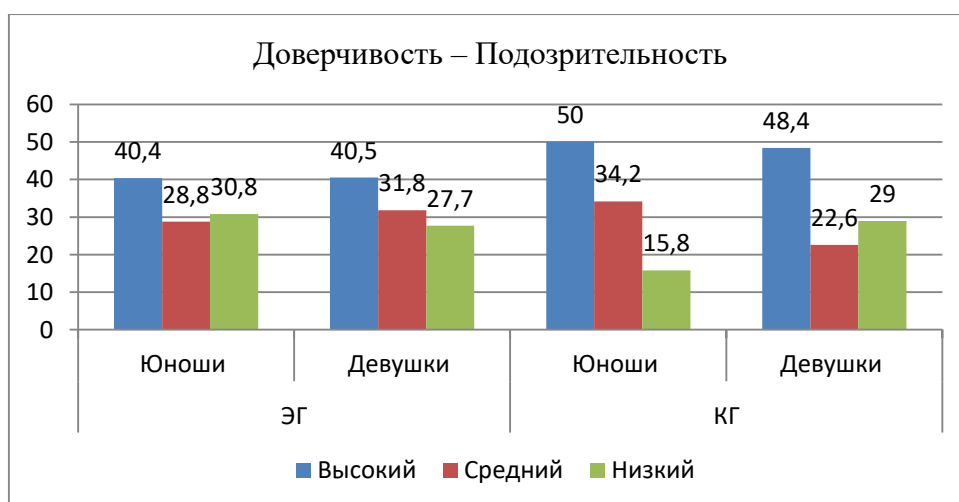

Рисунок 3.8 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Доверчивость – Подозрительность (в %)

С легкостью (в том числе с необоснованной, неоправданной) доверяют другим людям и получаемой информации 40,4% юношей ЭГ и 50% юношей КГ, 40,5% девушек ЭГ и 48,4% девушек КГ. Иногда с осторожностью относятся к другим людям и получаемой информации 28,8% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 31,8% девушек ЭГ и 22,6% девушек КГ. Сомневаются в добрых намерениях окружающих людей и избегают эмоциональных привязанностей из опасений оказаться обиженными или пострадавшими 30,8% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 27,7% девушек ЭГ и 29% девушек КГ.

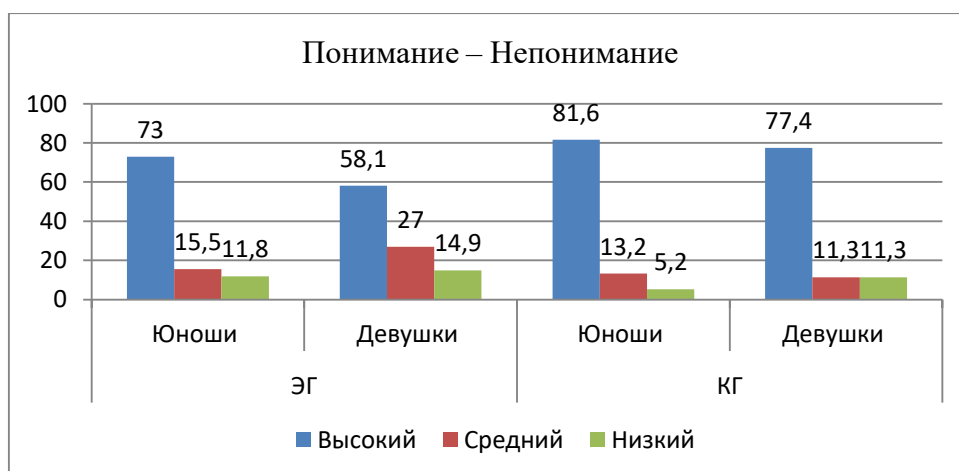

Рисунок 3.9 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Понимание – Непонимание (в %)

Хорошо понимают мотивы поведения окружающих 73% юношей ЭГ и 81,6% юношей КГ, 58,1% девушек ЭГ и 77,4% девушек КГ. Могут ошибаться при раскрытии существенного в предметах и явлениях действительности, в разных случаях носящих различный характер, 15,5% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 27% девушек ЭГ и 11,3% девушек КГ. Наличие нежелания взаимодействовать зафиксировано у 11,8% юношей ЭГ и 5,2% юношей КГ, 14,9% девушек ЭГ и 11,3% девушек КГ.

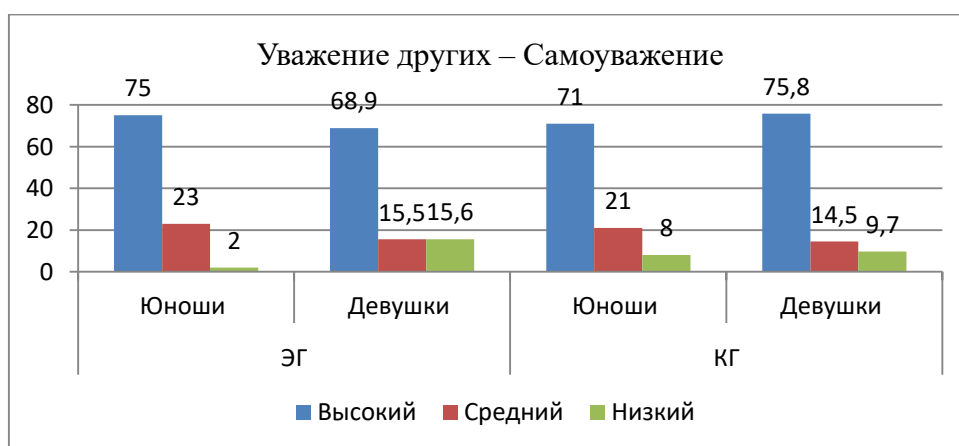

Рисунок 3.10 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Уважение других – Самоуважение (в %)

Всегда почтительно относятся к другим людям 75% юношей ЭГ и 71% юношей КГ, 68,9% девушек ЭГ и 75,8% девушек КГ. На среднем уровне способность не причинять другому человеку вреда, ни физического, ни морального сформирована у 23% юношей ЭГ и 21% юношей КГ, 15,5% девушек ЭГ и 14,5% девушек КГ. Умеют устанавливать границы и бороться

за них, когда им угрожают только 2% юношей ЭГ и 8% юношей КГ, 15,6% девушек ЭГ и 9,7% девушек КГ.

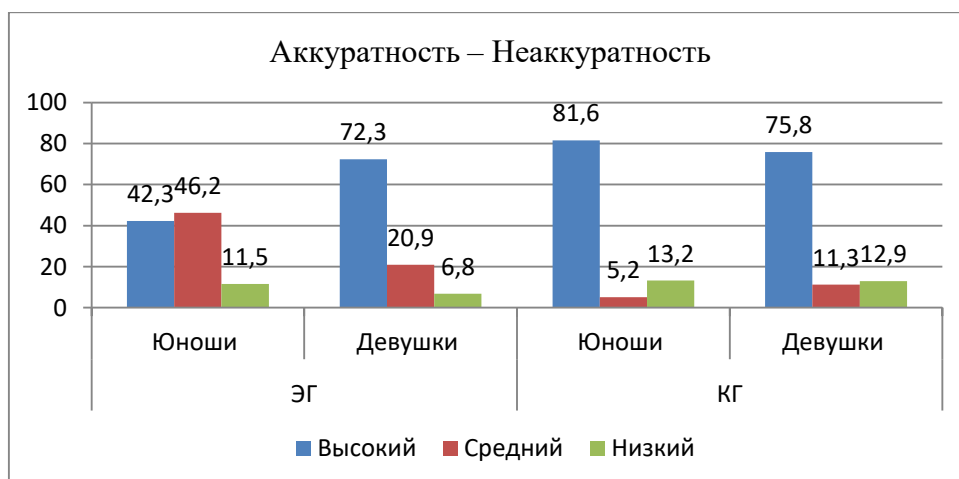

Рисунок 3.11 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Аккуратность – Неаккуратность (в %)

Всегда ориентированы точность при выполнении любой деятельности 42,3% юношей ЭГ и 81,6% юношей КГ, 72,3% девушек ЭГ и 75,8% девушек КГ. Стараются быть исполнительными и точными в соответствии с этикой, эстетикой, законом и порядком в круге общения 46,2% юношей ЭГ и 5,2% юношей КГ, 20,9% девушек ЭГ и 11,3% девушек КГ. О несформированности данного качества у молодых людей свидетельствуют результаты 11,5% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 6,8% девушек ЭГ и 12,9% девушек КГ.

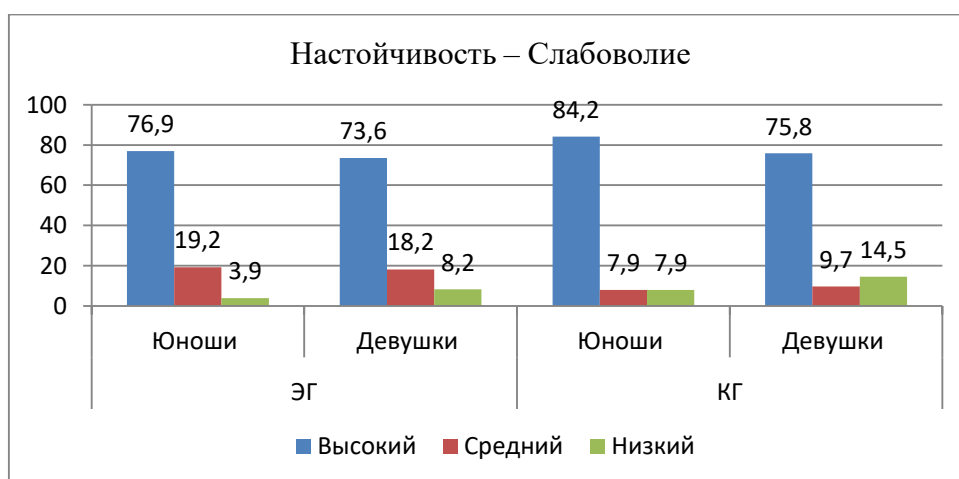

Рисунок 3.12 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Настойчивость – Слабоволие (в %)

Целеустремлены и умеют добиваться поставленных целей 76,9% юношей ЭГ и 84,2% юношей КГ, 73,6% девушек ЭГ и 75,8% девушек КГ. На

среднем уровне сформировано умение выразить себя прямо, не наступая на права других, у 19,2% юношей ЭГ и 18,2% юношей КГ, 7,9% девушек ЭГ и 9,7% девушек КГ. Подчиняются обстоятельствам, советам и приказаниям других людей, уклоняются от опасностей или других сложностей жизни только 3,9% юношей ЭГ и 7,9% юношей КГ, 8,2% девушек ЭГ и 14,5% девушек КГ.

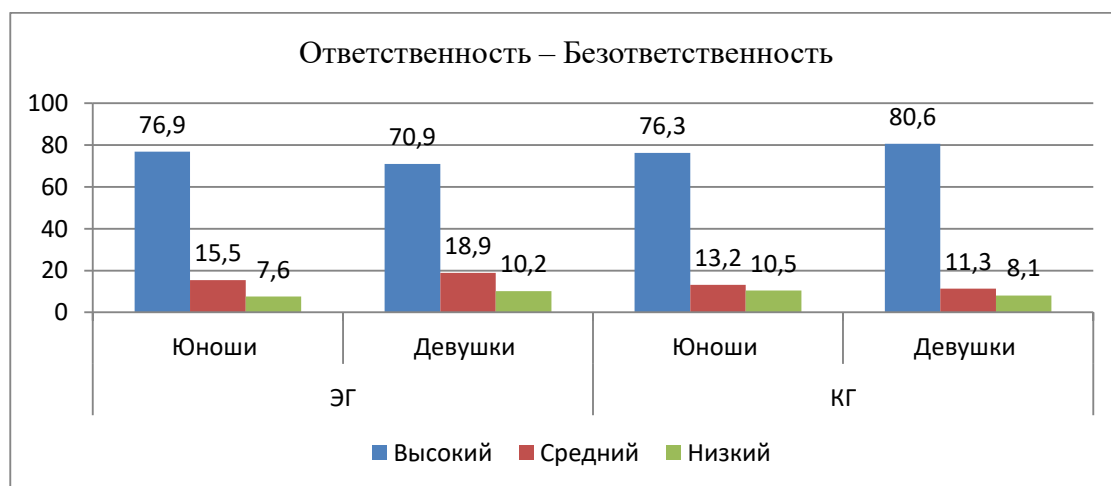

Рисунок 3.13 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Ответственность – Безответственность (в %)

Осуществляют в различных формах контроль над своей деятельностью с точки зрения выполнения принятых норм и правил 76,9% юношей ЭГ и 76,3% юношей КГ, 70,9% девушек ЭГ и 80,6% девушек КГ. Умеют осуществлять выбор или сознательное предпочтение определенной линии поведения 15,5% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 18,9% девушек ЭГ и 11,3% девушек КГ. Неспособность отвечать за собственные слова, поступки, жизнедеятельность в целом характерна только для 7,6% юношей ЭГ и 10,5% юношей КГ, 10,2% девушек ЭГ и 8,1% девушек КГ.

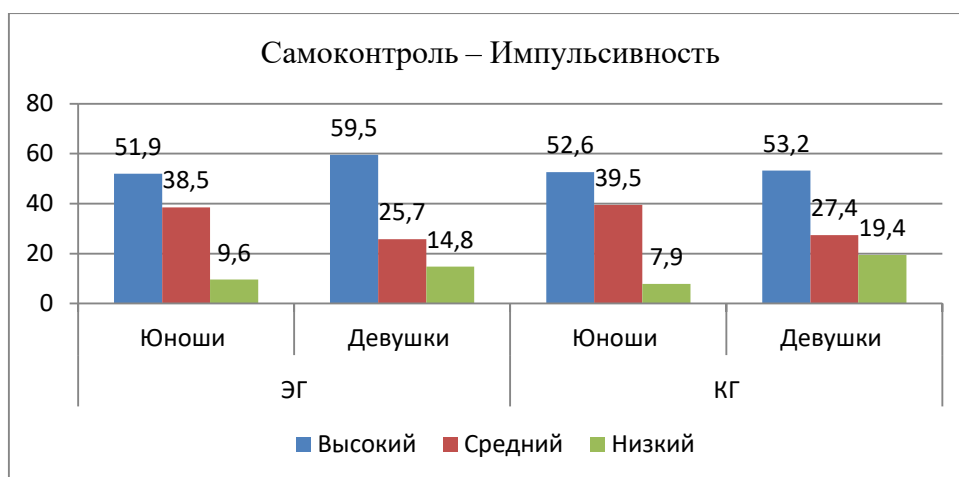

Рисунок 3.14 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Самоконтроль – Импульсивность (в %)

Всегда контролируют свои эмоции, мысли, поведение 51,9% юношей ЭГ и 52,6% юношей КГ, 59,5% девушек ЭГ и 53,2% девушек КГ. Стараются подавлять излишние эмоции, изживать комплексы и контролировать чувства 38,5% юношей ЭГ и 39,5% юношей КГ, 25,7% девушек ЭГ и 27,4% девушек КГ. Предрасположены к различным действиям, без четкого осознания возможных последствий степени вреда как для самих себя, так и для окружающих, 9,6% юношей ЭГ и 7,9% юношей КГ, 14,8% девушек ЭГ и 19,4% девушек КГ.

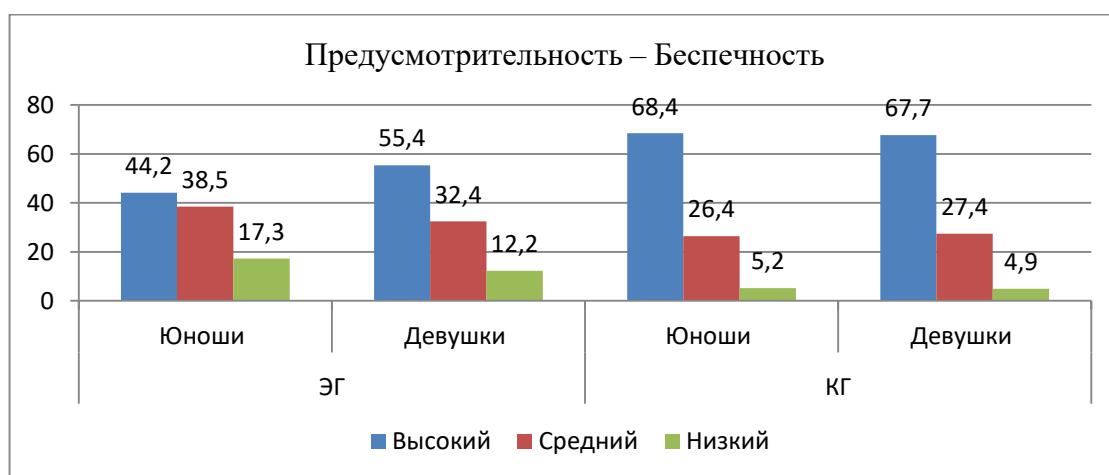

Рисунок 3.15 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Предусмотрительность – Беспечность (в %)

Умение контролировать ситуацию в настоящем и будущем с позиций подавляющих силовых преимуществ сформирован на высоком уровне у 44,2% юношей ЭГ и 68,4% юношей КГ, 55,4% девушек ЭГ и 67,7% девушек КГ.

КГ. Среднему уровню сформированности умения защищать жизненно – важные силовые приоритеты и ценности соответствовали результаты 38,5% юношей ЭГ и 26,4% юношей КГ, 32,4% девушек ЭГ и 27,4% девушек КГ. Надежду на маловероятное стечение обстоятельств, разрешающее возникшие трудности без каких-либо усилий, можно рассматривать как характерную черту 17,3% юношей ЭГ и только 5,2% юношей КГ, 12,2% девушек ЭГ и 4,9% девушек КГ.

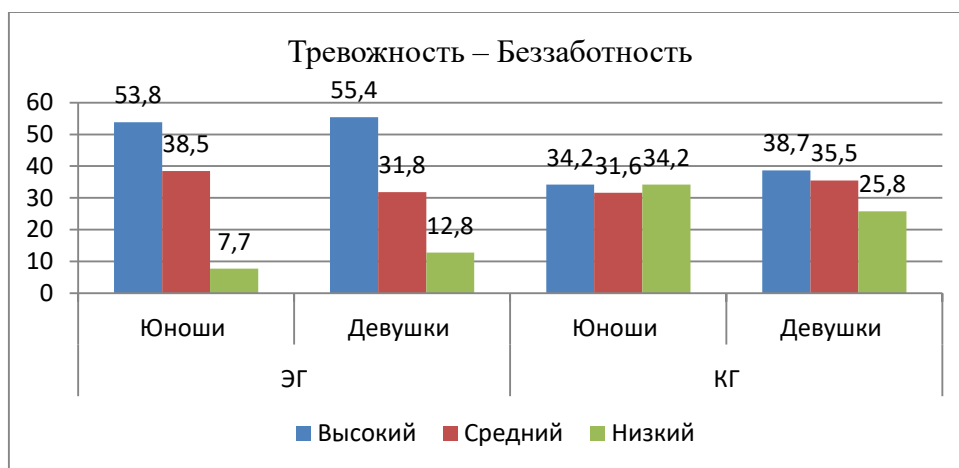

Рисунок 3.16 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Тревожность – Беззаботность (в %)

Переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятия, на высоком уровне зафиксировано у 53,8% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 55,4% девушек ЭГ и 38,7% девушек КГ. Иногда такое состояние бывает характерно практически для одинакового количества молодых людей всех исследуемых групп (38,5% юношей ЭГ и 31,6% юношей КГ, 31,8% девушек ЭГ и 35,5% девушек КГ). Ощущают себя свободными от забот и напряжения 7,7% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 12,8% девушек ЭГ и 25,8% девушек КГ.

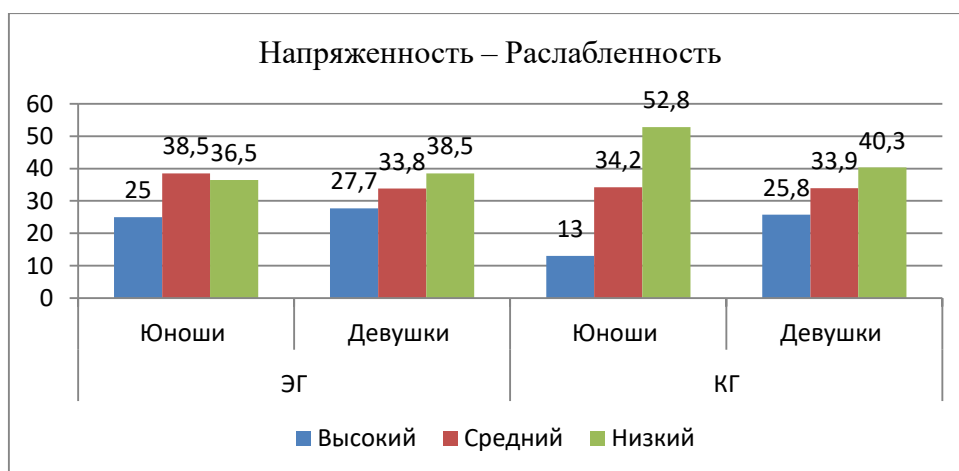

Рисунок 3.17 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Напряженность – Расслабленность (в %)

О чрезмерном психоэмоциональном напряжении свидетельствуют результаты 25% юношей ЭГ и 13% юношей КГ, 27,7% девушек ЭГ и 25,8% девушек КГ. Иногда предвосхищают неблагоприятное для себя развитие событий 38,5% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 33,8% девушек ЭГ и 33,9% девушек КГ. Низкий уровень напряжения выявлен у 36,5% юношей ЭГ и 52,8% юношей КГ, 38,5% девушек ЭГ и 40,3% девушек КГ.

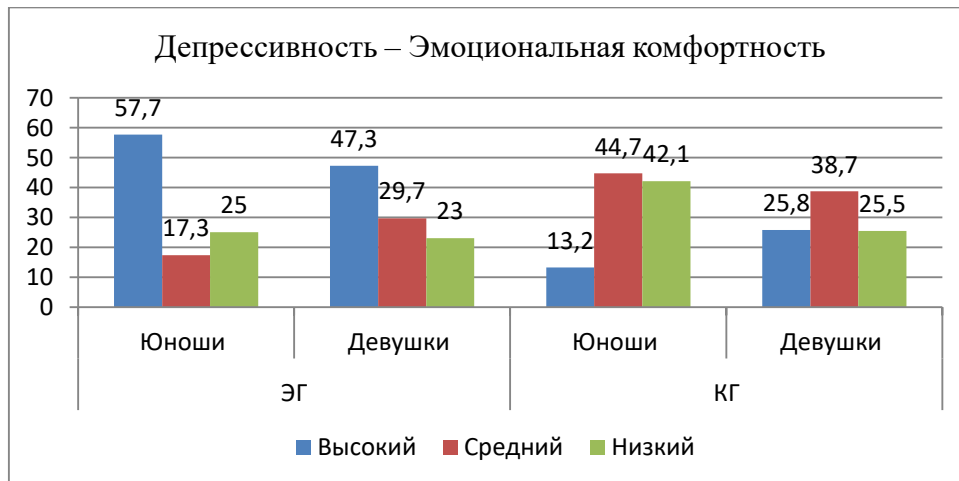

Рисунок 3.18 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Депрессивность – Эмоциональная комфортность (в %)

Наличие у себя апатии, пессимизма и сниженного настроения отметили 57,7% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 47,3% девушек ЭГ и 25,8% девушек КГ. В некоторых ситуациях ощущают состояние подавленности и отсутствия радости жизни 17,3% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 47,3% девушек ЭГ и 25,8% девушек КГ. Считают, что между ними и окружающим миром

построены гармоничные отношения, 25% юношей ЭГ и 42,1% юношей КГ, 23% девушек ЭГ и 25,5% девушек КГ.

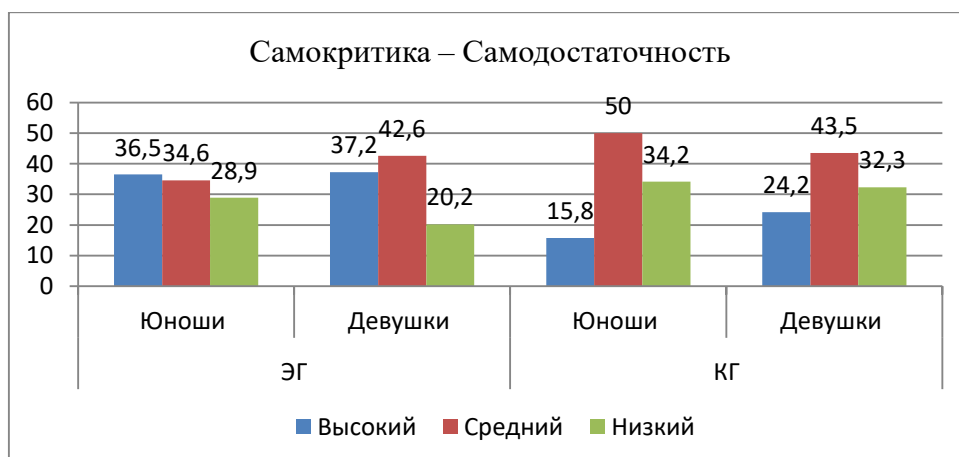

Рисунок 3.19 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Самокритика – Самодостаточность (в %)

Склонны видеть себя и свои поступки в негативном свете 36,5% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 37,2% девушек ЭГ и 24,2% девушек КГ. Иногда могут искать в своем поведении слабости, ошибки и недостатки 34,6% юношей ЭГ и 50% юношей КГ, 42,6% девушек ЭГ и 43,5% девушек КГ. Ощущают собственную полноценность, ни в ком и ни в чем особо не нуждаются, и в целом чувствуют себя спокойно, уверенно и свободно 28,9% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 20,2% девушек ЭГ и 32,3% девушек КГ.

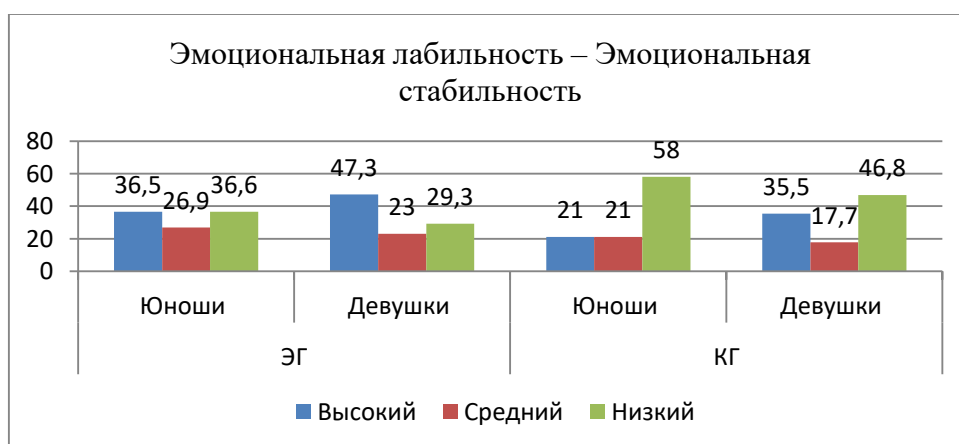

Рисунок 3.20 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Эмоциональная лабильность – Эмоциональная стабильность (в %)

Как правило, неадекватной бывает реакция на внешние события у 36,5% юношей ЭГ и 21% юношей КГ, 47,3% девушек ЭГ и 35,5% девушек КГ. О наличии в определенных ситуациях колебаний эмоциональных

ощущений без существенных причин свидетельствуют результаты 26,9% юношей ЭГ и 21% юношей КГ, 23% девушек ЭГ и 17,7% девушек КГ. Способны сохранять эмоциональную стабильность и не терять самообладание в повседневной жизни 36,6% юношей ЭГ и 58% юношей КГ, 29,3% девушек ЭГ и 46,8% девушек КГ.

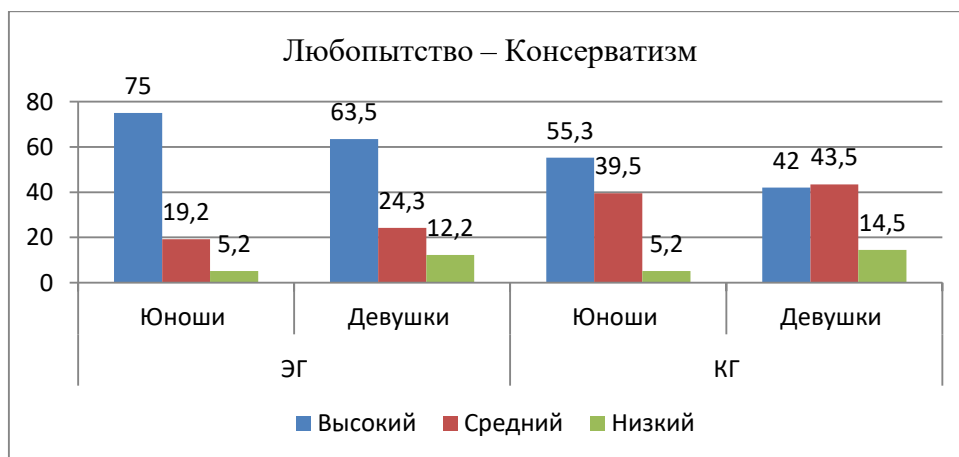

Рисунок 3.21 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Любопытство – Консерватизм (в %)

Любопытство является самоцелью для 75% юношей ЭГ и 55,3% юношей КГ, 63,5% девушек ЭГ и 42% девушек КГ. Неосознанное стремление познания чего-либо нового на среднем уровне выявлено у 19,2% юношей ЭГ и 39,5% юношей КГ, 24,3% девушек ЭГ и 43,5% девушек КГ. Приверженность устоявшимся порядкам и традициям характерная черта только 5,2% юношей ЭГ и 5,2% юношей КГ, 12,2% девушек ЭГ и 14,5% девушек КГ.

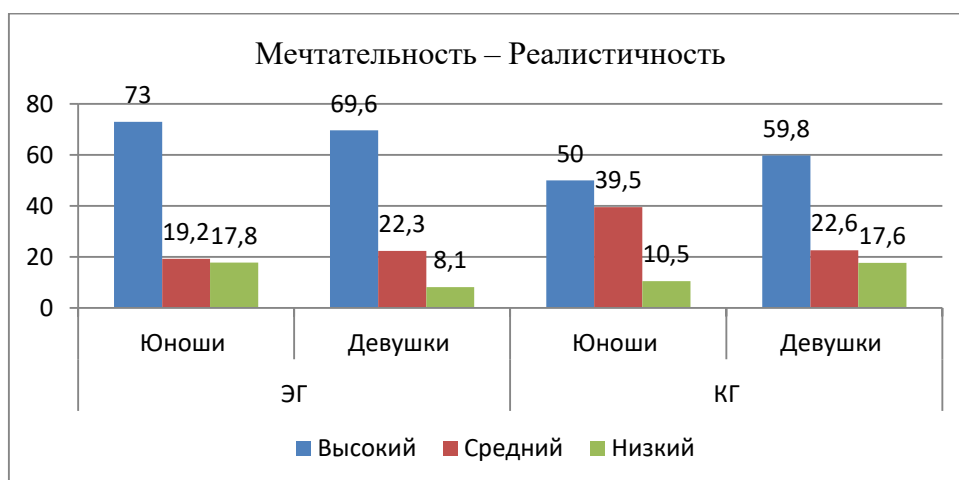

Рисунок 3.22 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Мечтательность – Реалистичность (в %)

Часто склонны строить мечты, фантазировать о разных сценариях и создавать воображаемые миры внутри себя 73% юношей ЭГ и 50% юношей КГ, 69,6% девушек ЭГ и 59,8% девушек КГ. Построение образов пока что недоступного будущего на среднем уровне выявлено у 19,2% юношей ЭГ и 39,5% юношей КГ, 22,3% девушек ЭГ и 22,6% девушек КГ. Видят мир в его реальном виде и не приукрашивают события 17,8% юношей ЭГ и 10,5% юношей КГ, 8,1% девушек ЭГ и 17,6% девушек КГ.

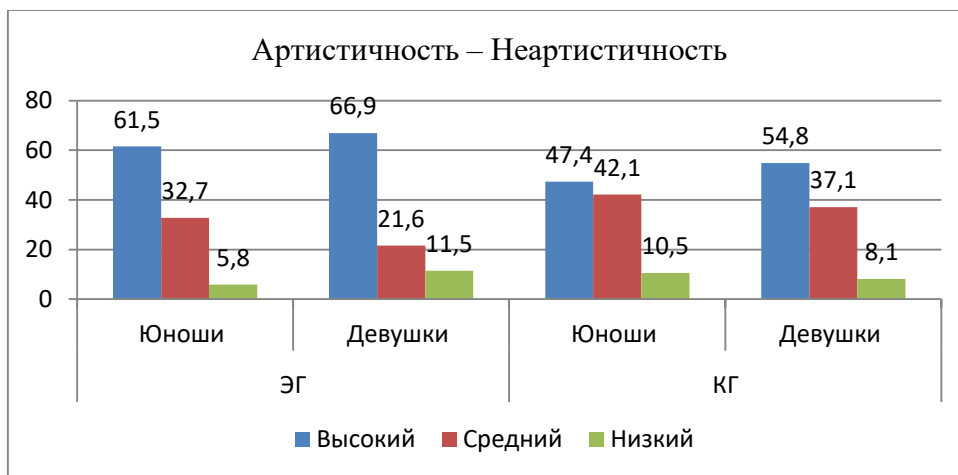

Рисунок 3.23 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Артистичность – Неартистичность (в %)

Умение становиться другим человеком перед обществом и с близкими людьми, но при этом держаться естественно, сформировано на высоком уровне у 61,5% юношей ЭГ и 47,4% юношей КГ, 66,9% девушек ЭГ и 54,8% девушек КГ. На среднем уровне развита креативность и умение проявлять себя в повседневной жизни у 32,7% юношей ЭГ и 42,1% юношей КГ, 21,6% девушек ЭГ и 37,1% девушек КГ. Недостаточно развито творческое начало только у 5,8% юношей ЭГ и 10,5% юношей КГ, 11,5% девушек ЭГ и 8,1% девушек КГ.

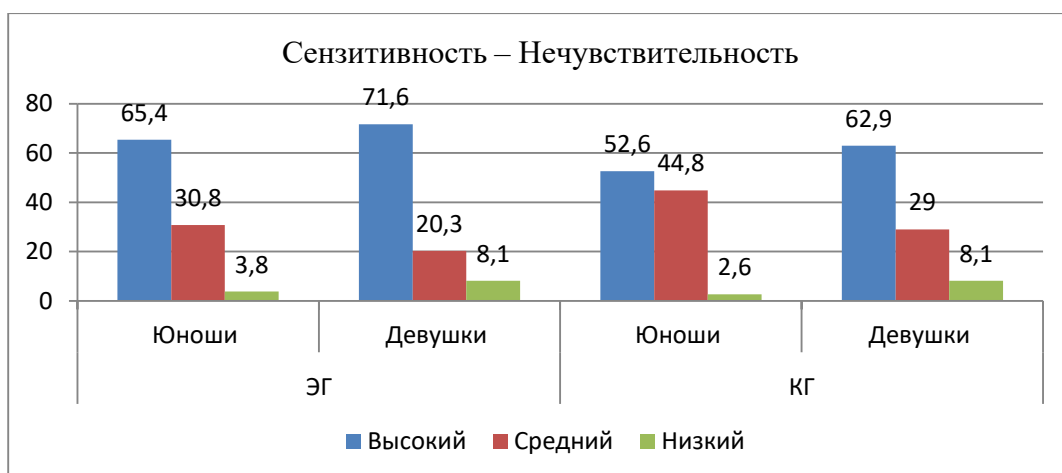

Рисунок 3.24 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Сензитивность – Нечувствительность (в %)

Повышенная индивидуальная чувствительность к внешним событиям, сопровождающаяся страхом перед новыми явлениями, которая может выражаться в:

- застенчивости;
- робости;
- чувствительности;
- низкой самооценке;
- сильной самокритике;
- склонности к длительному беспокойству и комплексу

неполноценности, характерна для большинства молодых людей обеих исследуемых групп (65,4% юношей ЭГ и 52,6% юношей КГ, 71,6% девушек ЭГ и 62,9% девушек КГ). На среднем уровне сензитивность выявлена у 30,8% юношей ЭГ и 44,8% юношей КГ, 20,3% девушек ЭГ и 29% девушек КГ.

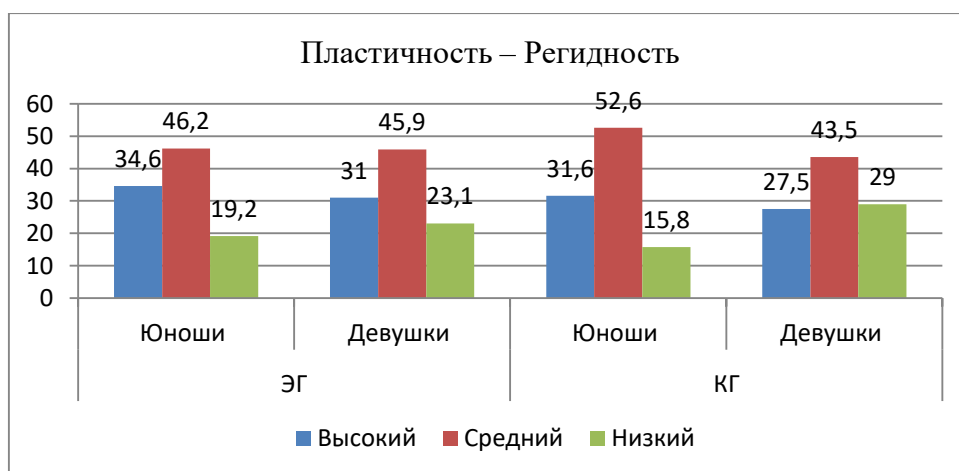

Рисунок 3.25 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по первичному показателю Пластичность – Ригидность (в %)

Хорошо умеют подстраиваться под внешние условия 34,6% юношей ЭГ и 31,6% юношей КГ, 31% девушек ЭГ и 27,5% девушек КГ. На среднем уровне пластичность выявлена у 46,2% юношей ЭГ и 52,6% юношей КГ, 45,9% девушек ЭГ и 43,5% девушек КГ. Неспособность корректировать собственную программу деятельности в соответствии с требованиями ситуации зафиксирована у 19,2% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 23,1% девушек ЭГ и 29% девушек КГ.

Все рассмотренные первичные факторы являются компонентами вторичных факторов. Актуально рассмотреть и средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по вторичным показателям данной методики (рисунки 3.26–3.30).

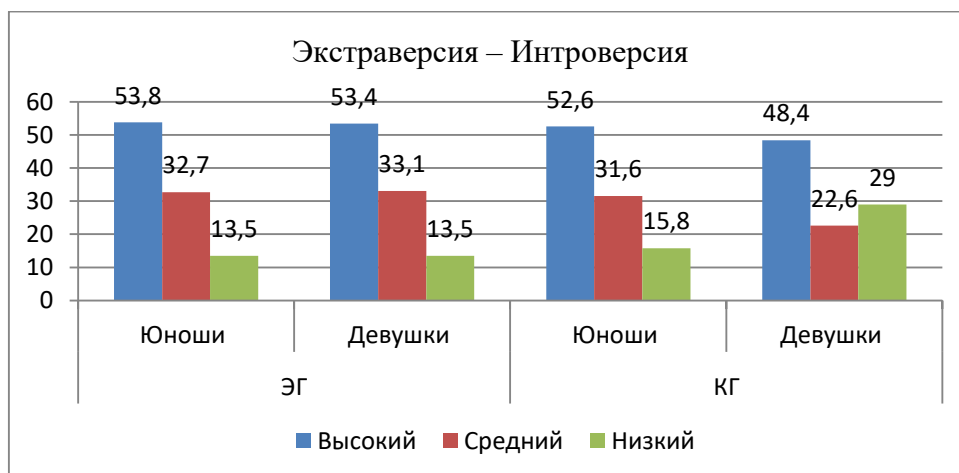

Рисунок 3.26 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по вторичному показателю Экстраверсия – Интроверсия (в %)

Ощущают потребность общения с людьми, с которыми можно поговорить и приятно провести время практически одинаковое количество молодых людей обеих исследуемых групп (53,8% юношей ЭГ и 52,6% юношей КГ, 53,4% девушек ЭГ и 48,4% девушек КГ). К амбивертам можно отнести средние значения 32,7% юношей ЭГ и 31,6% юношей КГ, 33,1% девушек ЭГ и 22,6% девушек КГ. Испытывают неудобства при контакте с другими людьми 13,5% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 13,5% девушек ЭГ и 29% девушек КГ.

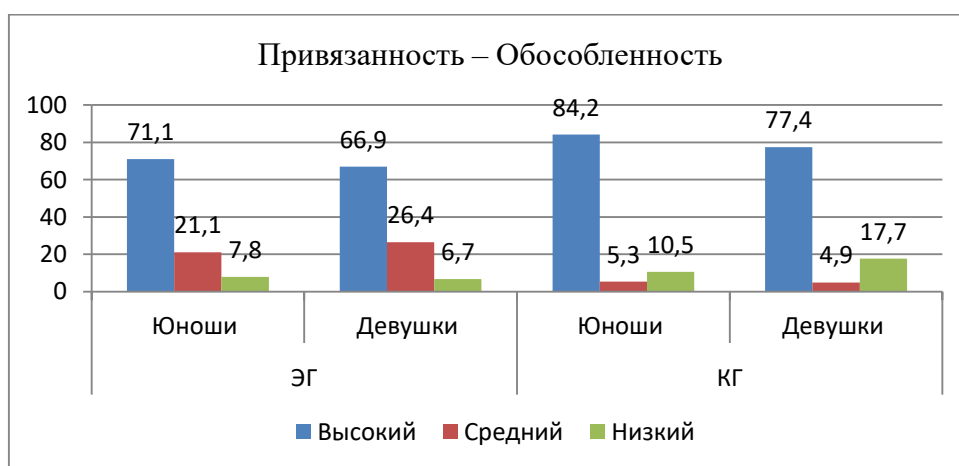

Рисунок 3.27 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по вторичному показателю Привязанность – Обособленность (в %)

Позитивно относятся к людям 71,1% юношей ЭГ и 84,2% юношей КГ, 66,9% девушек ЭГ и 77,4% девушек КГ. Не всегда умеют сопереживать, поддерживают коллективные мероприятия и чувствуют ответственность за общее дело 21,1% юношей ЭГ и 5,3% юношей КГ, 26,4% девушек ЭГ и 4,9% девушек КГ. Стремятся быть независимыми и самостоятельными 7,8% юношей ЭГ и 10,5% юношей КГ, 6,7% девушек ЭГ и 17,7% девушек КГ.

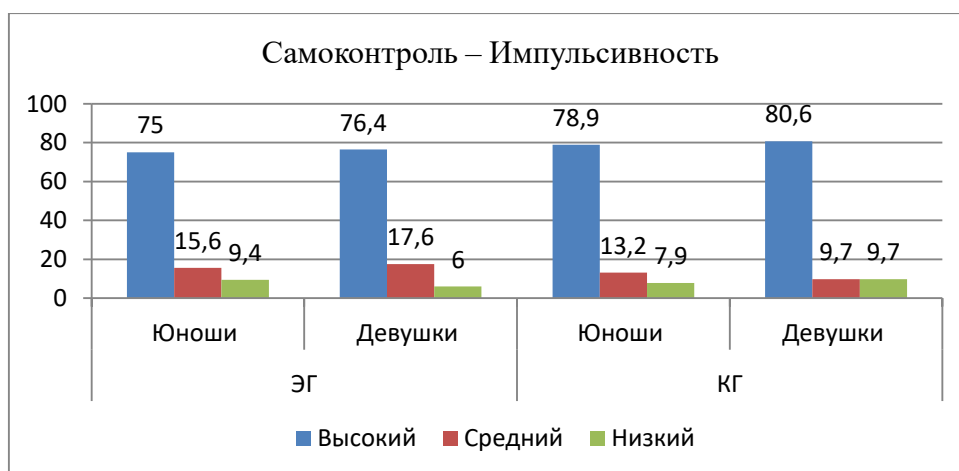

Рисунок 3.28 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по вторичному показателю Самоконтроль – Импульсивность (в %)

На высоком уровне саморегуляция поведения сформирована у 75% юношей ЭГ и 78,9% юношей КГ, 76,4% девушек ЭГ и 80,6% девушек КГ. Стараются относиться добросовестно, ответственно, обязательно, точно и аккуратно к делам 15,6% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 17,6% девушек ЭГ и 9,7% девушек КГ. Редко проявляют в своей жизни волевые качества только 9,4% юношей ЭГ и 7,9% юношей КГ, 6% девушек ЭГ и 9,7% девушек КГ.

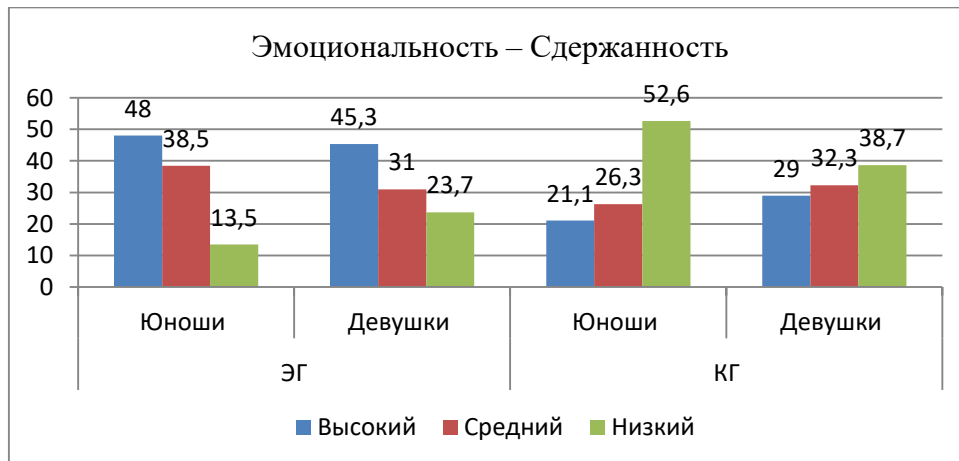

Рисунок 3.29 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по вторичному показателю Эмоциональность – Сдержанность (в %)

Неспособны контролировать свои эмоции и импульсивные влечения 48% юношей ЭГ и 21,1% юношей КГ, 45,3% девушек ЭГ и 29% девушек КГ. Иногда поведение может быть обусловлено ситуацией у 38,5% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 31% девушек ЭГ и 32,3% девушек КГ. Смотрят на жизнь серьезно и реалистично 13,5% юношей ЭГ и 52,6% юношей КГ, 23,7% девушек ЭГ и 38,7% девушек КГ.

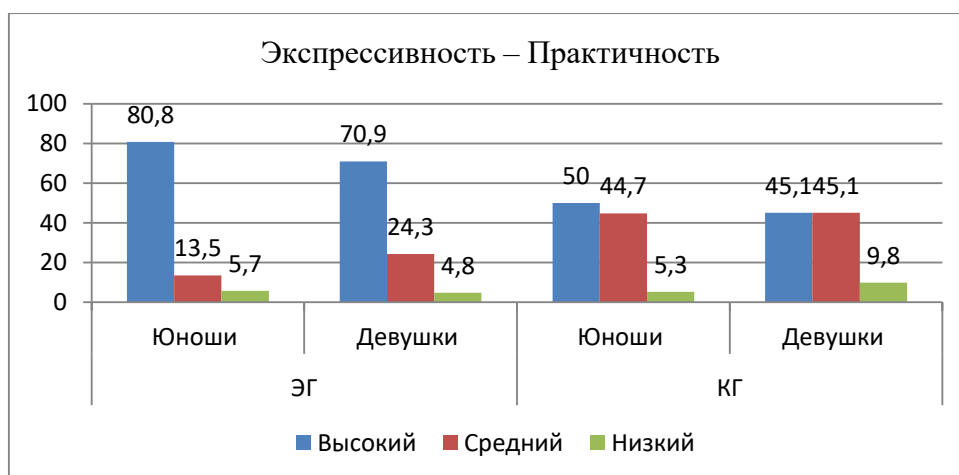

Рисунок 3.30 Средние значения у испытуемых ЭГ и КГ по вторичному показателю Экспрессивность – Практичность (в %)

Легко относятся к жизни 80,8% юношей ЭГ и 50% юношей КГ, 70,9% девушек ЭГ и 45,1% девушек КГ. В некоторых случаях удовлетворяют свое любопытство, проявляя интерес к различным сторонам жизни 13,3% юношей ЭГ и 44,7% юношей КГ, 24,3% девушек ЭГ и 45,1% девушек КГ. Хорошо адаптированы в обыденной жизни только 5,7% юношей ЭГ и 5,3% юношей КГ, 4,8% девушек ЭГ и 9,8% девушек КГ.

Особенности личностных характеристик проявляются в паттернах поведения человека. Рассмотрим средние значения испытуемых по методике «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б.А. Рэндалл / G. Carlo a V. A. Randall, в адаптации Н.В. Кухтовой (рисунки 3.31–3.36).

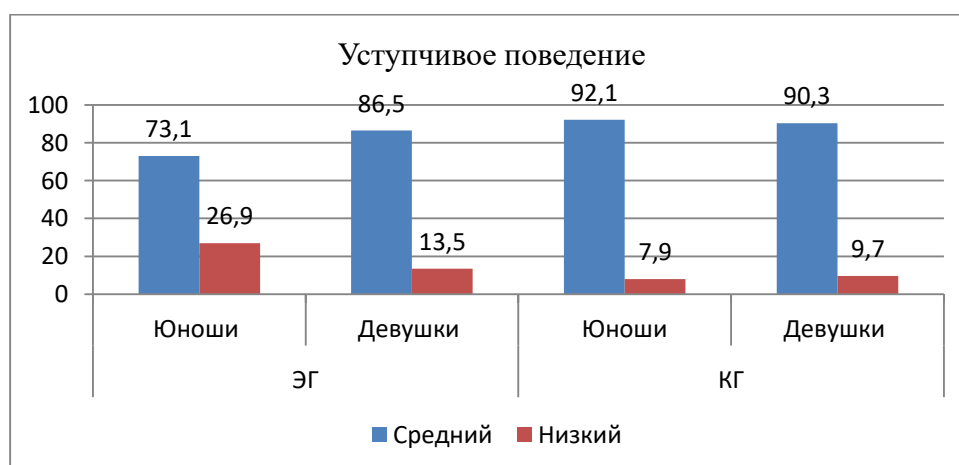

Рисунок 3.31 Средние значения уступчивого поведения у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Способны оказывать помощь в случаях, когда за ней обращаются, 73,1% юношей ЭГ и преобладающее большинство юношей КГ и девушек

обеих групп (92,1%, 86,5% и 90,3% соответственно). На низком уровне сформировано уступчивое поведение у 26,9% юношей ЭГ и только 7,9% юношей КГ, 13,5% девушек ЭГ и 9,7% девушек КГ.

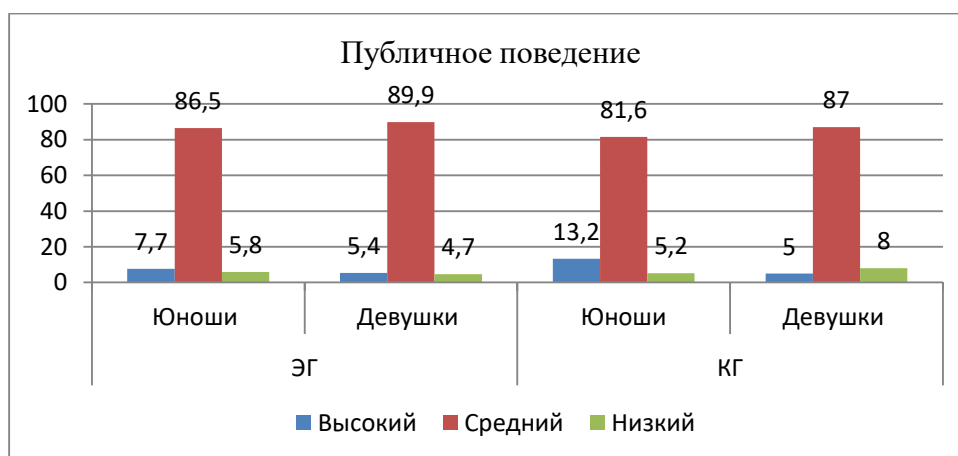

Рисунок 3.32 Средние значения публичного поведения у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Необходима оценка действия со стороны окружающих людей только 7,7% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 5,4% девушек ЭГ и 5% девушек КГ. Превалирующее большинство молодых людей всех исследуемых групп иногда хотят знать мнение значимых для них людей в целом об их поступке. Данный вид просоциального поведения на низком уровне зафиксировано у незначительного количества молодых людей всех исследуемых групп.

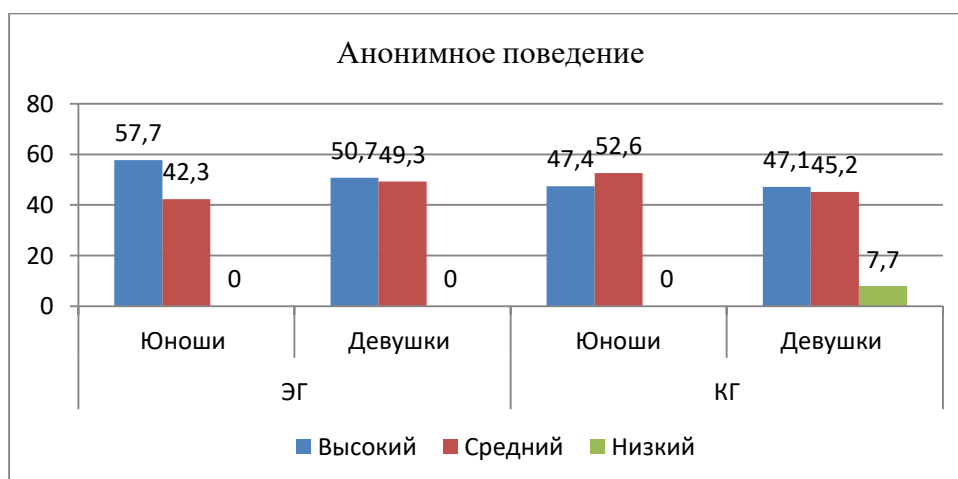

Рисунок 3.33 Средние значения анонимного поведения у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Не нуждаются в оценке своего поступка при оказании помощи другим людям 57,7% юношей ЭГ и 47,4% юношей КГ, 50,7% девушек ЭГ и 47,1% девушек КГ. На среднем уровне такое поведение выявлено у 42,3% юношей

ЭГ и 52,6% юношей КГ, 49,3% девушек ЭГ и 45,2% девушек КГ. Не свойственно анонимное поведение только 7,7% девушек КГ.

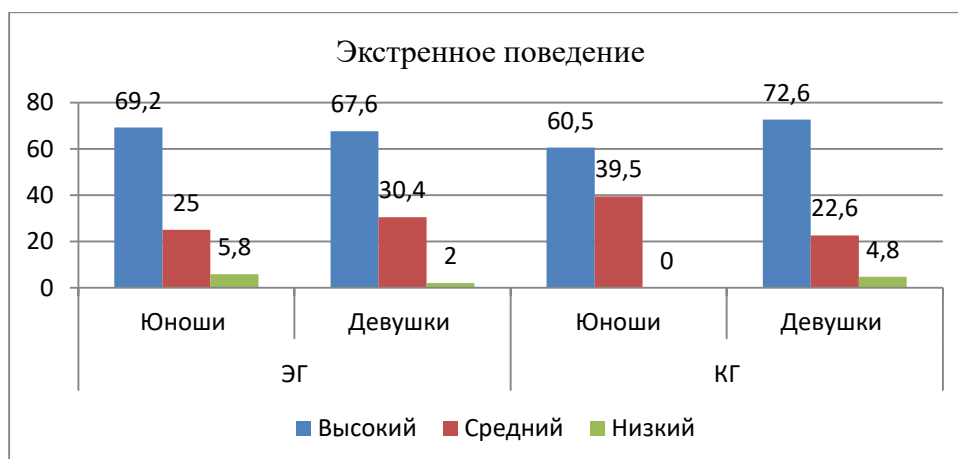

Рисунок 3.34 Средние значения экстренного поведения у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Всегда оказывают помощь просто потому, что другой человек нуждается в помощи, и им приятно оказывать помощь в связи со сложившейся ситуацией 69,2% юношей ЭГ и 60,5% юношей КГ, 67,6% девушек ЭГ и 72,6% девушек КГ. Иногда такой вид просоциального поведения свойственен 25% юношам ЭГ и 39,5% юношей КГ, 30,4% девушек ЭГ и 22,6% девушек КГ. Редко прибегают к такому просоциальному поведению только 5,8% юношей ЭГ, 2% девушек ЭГ и 4,8% девушек КГ. В контрольной группе юношей низкий уровень экстренного просоциального поведения не выявлен.

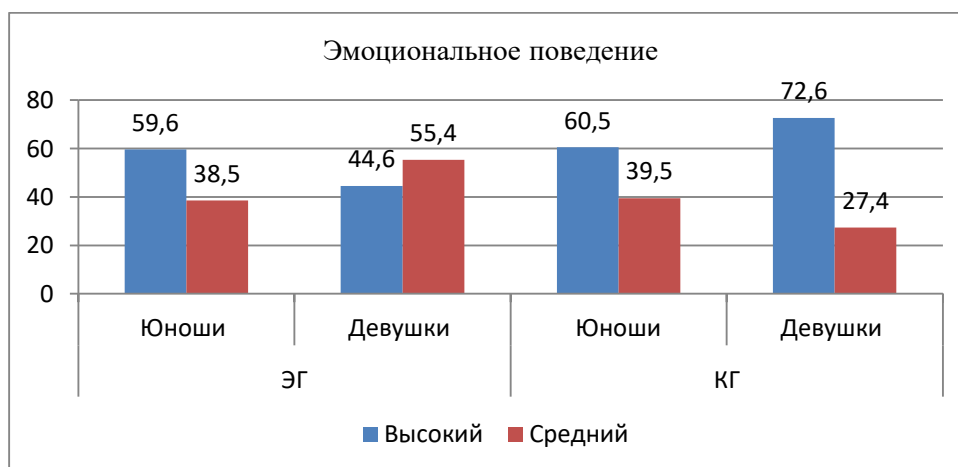

Рисунок 3.35 Средние значения эмоционального поведения у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Всегда или иногда эмоционально сопереживают внутреннее состояние нуждающихся в помощи людей и состояние, улучшающееся в результате осуществления ими действия помощи все молодые люди.

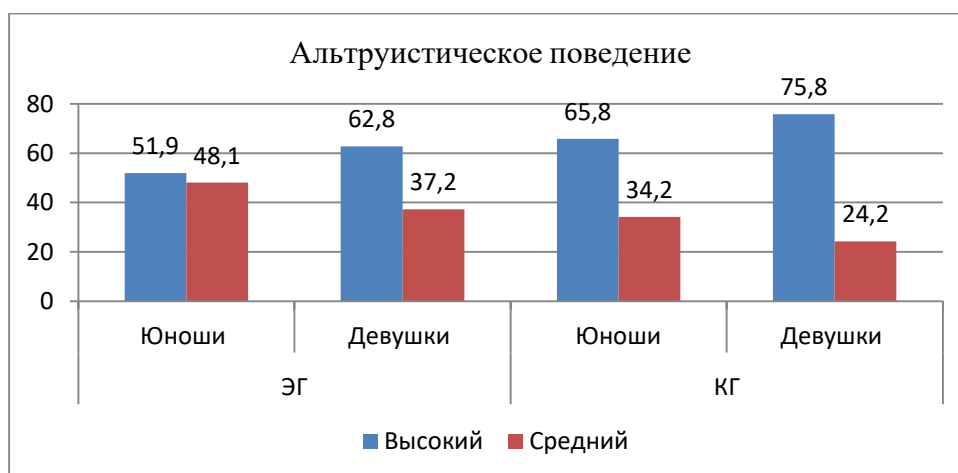

Рисунок 3.36 Средние значения альтруистического поведения у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Также все молодые люди исследуемых групп на высоком и среднем уровнях проявляют бескорыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды.

Личностные характеристики молодых людей отражаются и в ценностных ориентациях. Рассмотрим и средние значения испытуемых ЭГ и КГ по методике «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (рисунки 3.37–3.42). Необходимо отметить, что в данной выборке молодых людей по всем шкалам не выявлены высокие значения.

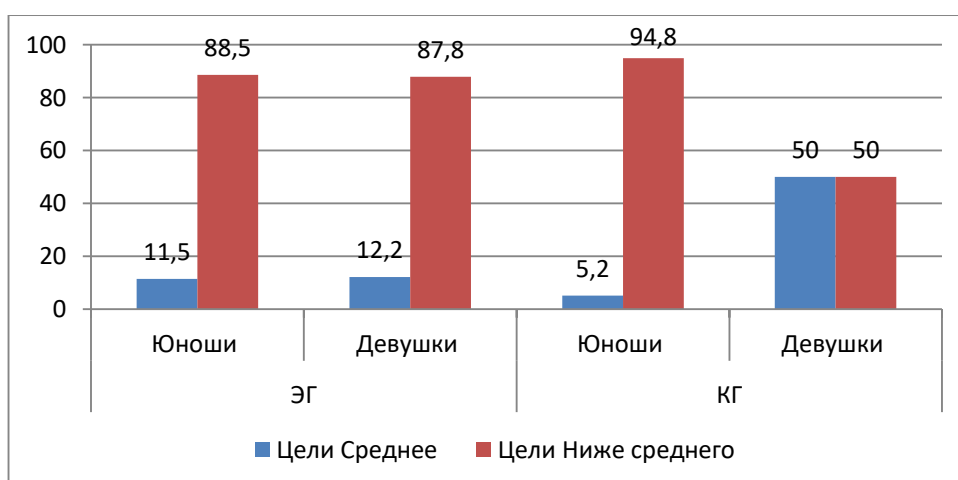

Рисунок 3.37 Средние значения по шкале «Цели в жизни» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Осмысленна и направлена жизнь 11,5% юношей ЭГ и 5,2% юношей КГ, 12,2% девушек ЭГ и 50% девушек КГ. Сегодняшним днем живет преобладающее большинство юношей обеих групп и девушек ЭГ (88,5%, 94,8% и 87,8% соответственно) и 50% девушек КГ.

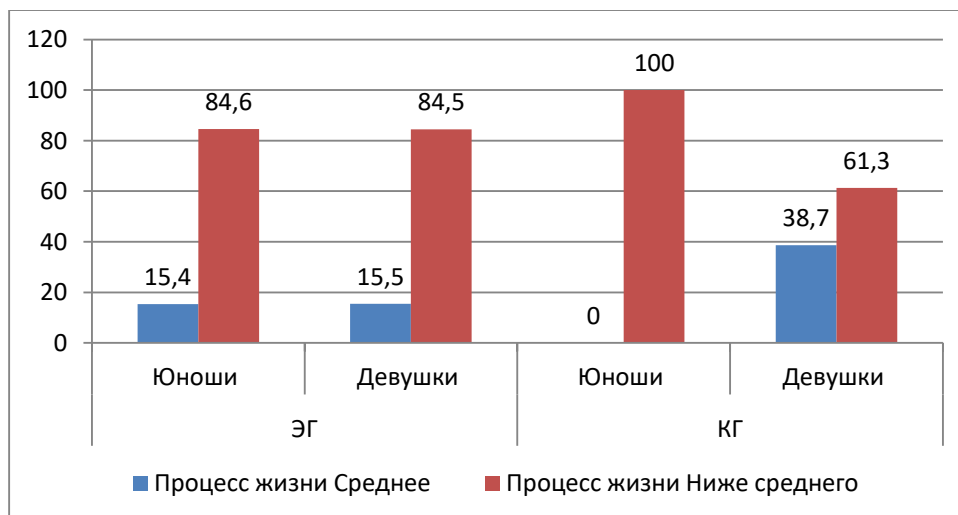

Рисунок 3.38 Средние значения по шкале «Процесс жизни» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Считают свою жизнь вполне эмоционально насыщенной 15,4% юношей ЭГ, 15,5% девушек ЭГ и 38,7% девушек КГ. Отсутствует удовлетворенность своей жизнью в настоящем у 84,6% юношей ЭГ и всех юношей КГ, 84,5% девушек ЭГ и 61,3% девушек КГ.

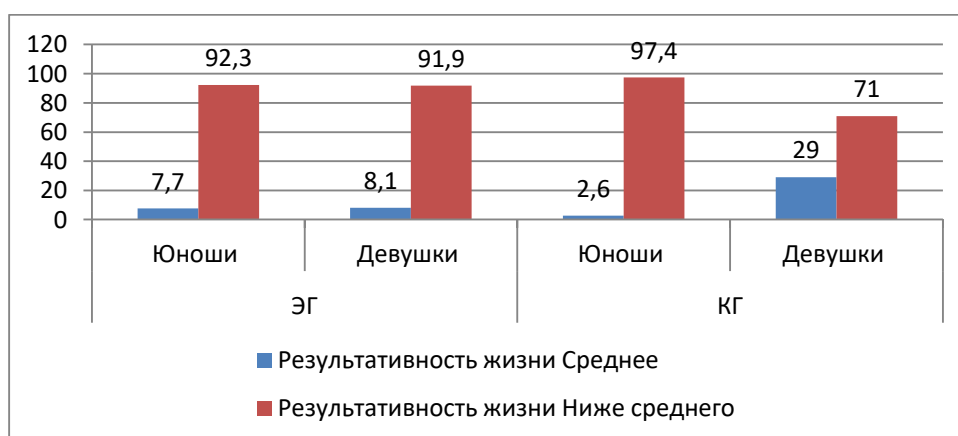

Рисунок 3.39 Средние значения по шкале «Результативность жизни» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

На рисунке хорошо видно, что преобладающее большинство молодых людей всех исследуемых групп не удовлетворены прожитым отрезком своей жизни.

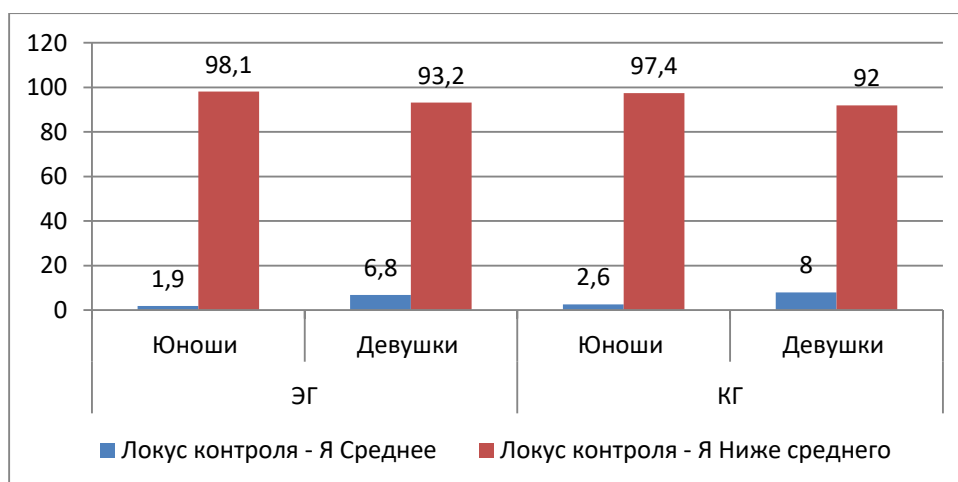

Рисунок 3.40 Средние значения по шкале «Локус контроля – Я» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Также у преобладающего большинства молодых людей всех исследуемых групп отсутствует уверенность в том, что они могут контролировать события, происходящие в их жизни.

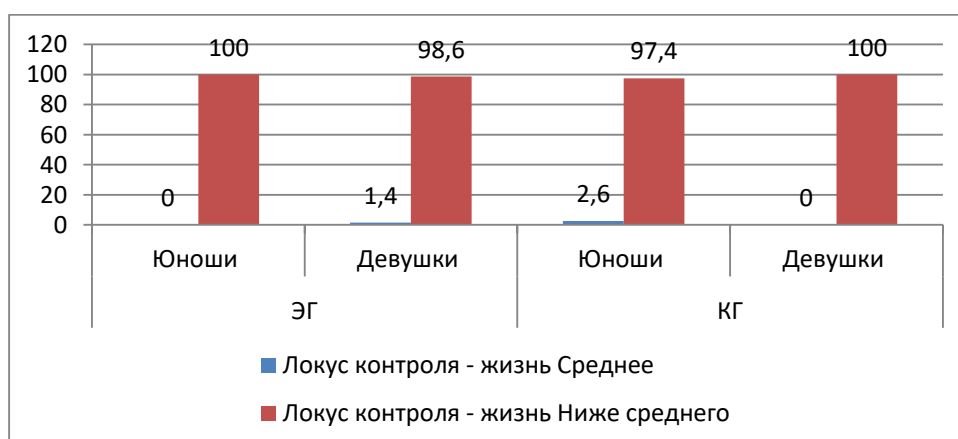

Рисунок 3.41 Средние значения по шкале «Локус контроля – жизнь» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Фатализм характерен для всех юношей ЭГ и девушек КГ, а также для преобладающего большинства юношей КГ и девушек ЭГ. Считают, что в некоторых случаях они способны контролировать свою жизнь только 2,6% юношей КГ и 1,4% девушек ЭГ.

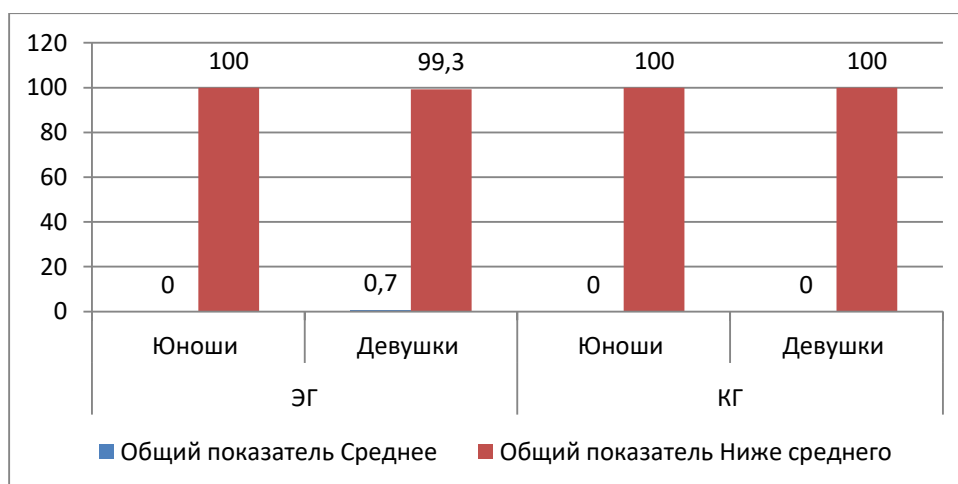

Рисунок 3.42 Средние значения по шкале «Общий показатель» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Необходимо отметить, что во всех исследуемых группах молодых людей зафиксированы средние значения по шкале «Общий показатель» на уровне ниже среднего значения.

Также рассмотрим средние значения испытуемых ЭГ и КГ по жизненным сферам и терминальным ценностям (рисунки 3.43–3.55).

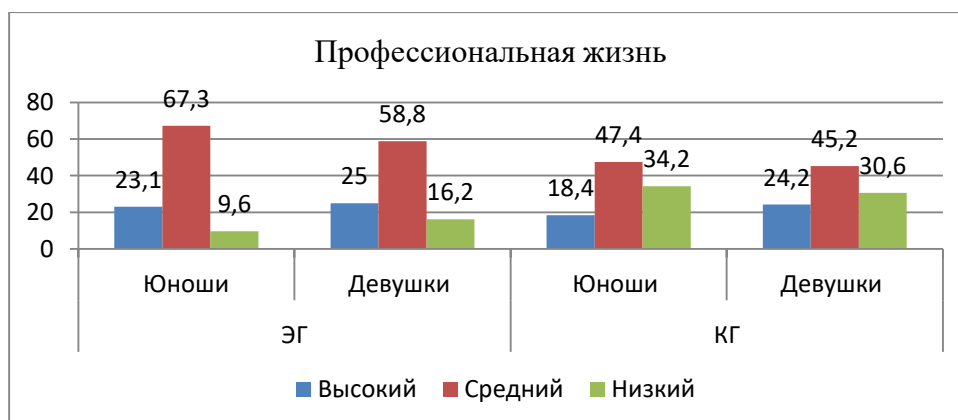

Рисунок 3.43 Средние значения жизненной сферы «Профессиональная жизнь» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Высоко значима профессиональная жизнь для 23,1% юношей ЭГ и 18,4% юношей КГ, 25% девушек ЭГ и 24,2% девушек КГ. Значима она и для 67,3% юношей ЭГ и 47,4% юношей КГ, 58,8% девушек ЭГ и 45,2% девушек КГ. Профессиональная жизнь не является главным содержанием жизни 9,6% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 30,6% девушек КГ.

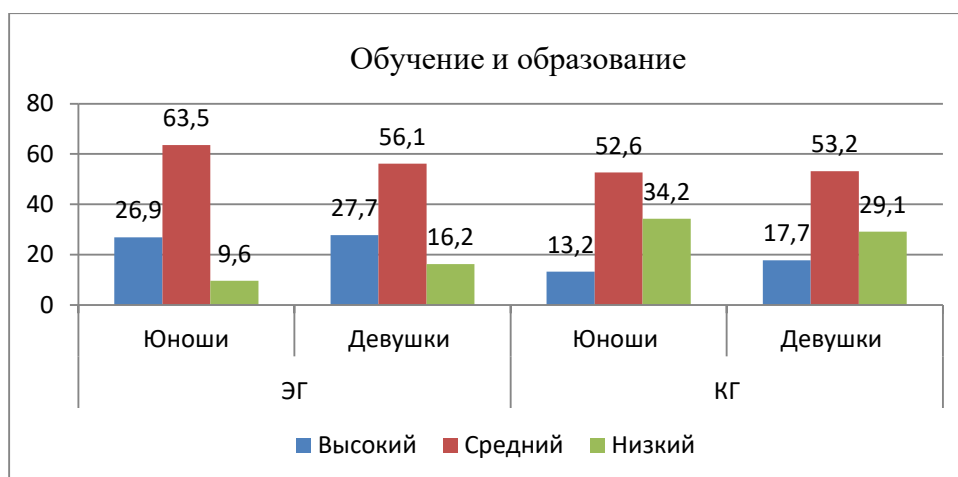

Рисунок 3.44 Средние значения жизненной сферы «Обучение и образование» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Стремятся повысить уровень своей образованности 26,9% юношей ЭГ и 13,2% юношей КГ, 27,7% девушек ЭГ и 17,7% девушек КГ. Считают, что образование нужный компонент жизни 63,5% юношей ЭГ и 52,6% юношей КГ, 56,1% девушек ЭГ и 53,2% девушек КГ. Не считают, что получение новых знаний является главным в жизни 9,6% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 29,1% девушек КГ.

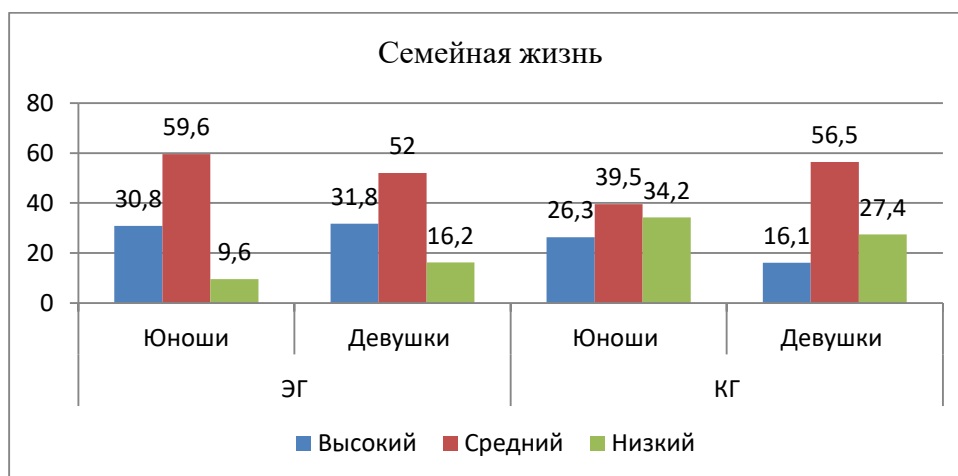

Рисунок 3.45 Средние значения жизненной сферы «Семейная жизнь» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Значимо все то, что связано с их семьей для 30,8% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 31,8% девушек ЭГ и 16,1% девушек КГ. Не отрицают важность семейной жизни 59,6% юношей ЭГ и 39,5% юношей КГ, 52% девушек ЭГ и 56,5% девушек КГ. Не готовы отдавать много сил и времени на решение

семейных проблем 9,6% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 27,4% девушек КГ.

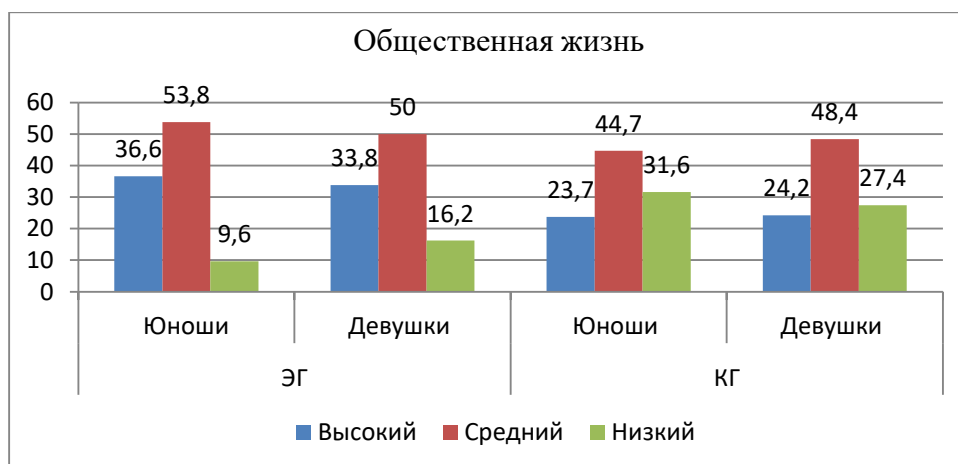

Рисунок 3.46 Средние значения жизненной сферы «Общественная жизнь» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Высоко значимы проблемы жизни общества для 36,6% юношей ЭГ и 23,7% юношей КГ, 33,8% девушек ЭГ и 24,2% девушек КГ. Не исключают важности некоторых проблем жизни общества 53,8% юношей ЭГ и 44,7% юношей КГ, 50% девушек ЭГ и 48,4% девушек КГ.

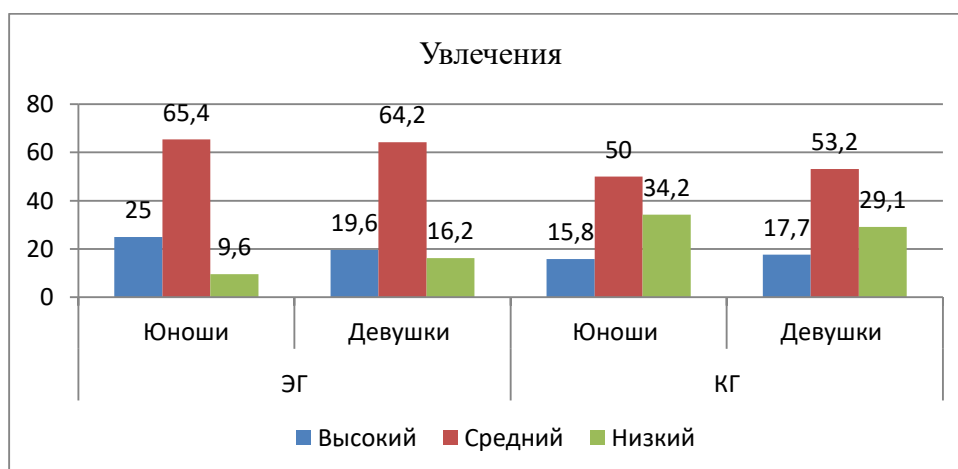

Рисунок 3.47 Средние значения жизненной сферы «Увлечения» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Основное место в жизни 25% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 19,6% девушек ЭГ и 17,7% девушек КГ занимает их хобби. Считают, что у человека должны быть увлечения 65,4% юношей ЭГ и 50% юношей КГ, 64,2% девушек ЭГ и 53,2% девушек КГ. По мнению 9,6% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 29,1% девушек КГ жизнь может быть

полноценной и тогда, когда увлечению уделяется минимальное количество времени.

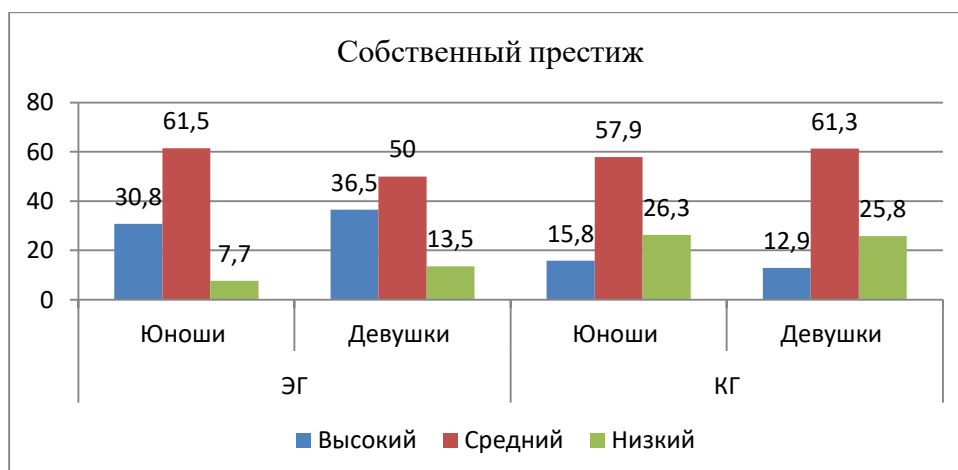

Рисунок 3.48 Средние значения терминальной ценности «Собственный престиж» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Сильно заинтересованы в том, что думают о них окружающие 30,8% юношей ЭГ и 15,8% юношей КГ, 36,5% девушек ЭГ и 12,9% девушек КГ. Считают, что знать мнение окружающих иногда важно 61,5% юношей ЭГ и 57,9% юношей КГ, 50% девушек ЭГ и 61,3% девушек КГ. Социальное одобрение поведения неважно для 7,7% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 13,5% девушек ЭГ и 25,8% девушек КГ.

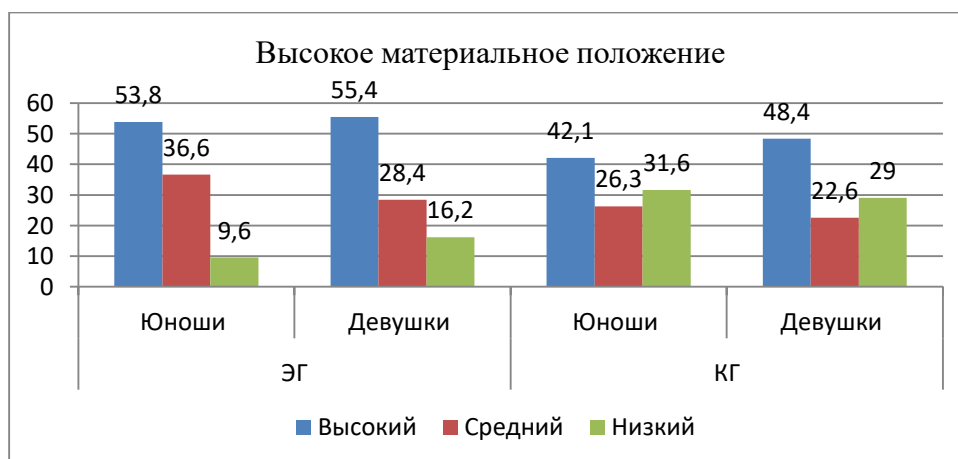

Рисунок 3.49 Средние значения терминальной ценности «Высокое материальное положение» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Стремятся повысить свое материальное положение 53,8% юношей ЭГ и 42,1% юношей КГ, 55,4% девушек ЭГ и 48,4% девушек КГ. Важность материального положения отметили 36,6% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 28,4% девушек ЭГ и 22,6% девушек КГ. Не считают главным условием

жизни высокое материальное положение 9,6% юношей ЭГ и 31,6% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 29% девушек КГ.

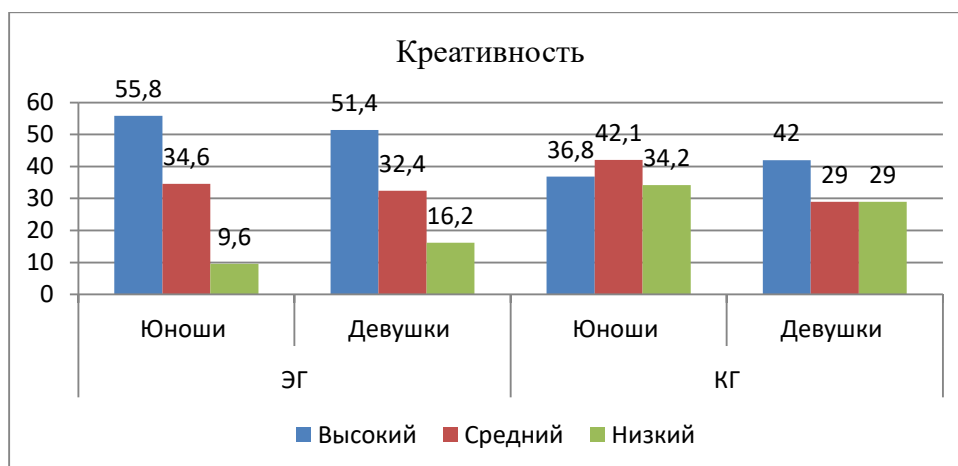

Рисунок 3.50 Средние значения терминальной ценности «Креативность» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Стремятся всегда реализовать свои творческие возможности 55,8% юношей ЭГ и 42,1% юношей КГ, 51,4% девушек ЭГ и 42% девушек КГ. Иногда готовы их проявить 34,6% юношей ЭГ и 42,1% юношей КГ, 32,4% девушек ЭГ и 29% девушек КГ. Размеренный ход жизни важен для 9,6% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 29% девушек КГ.

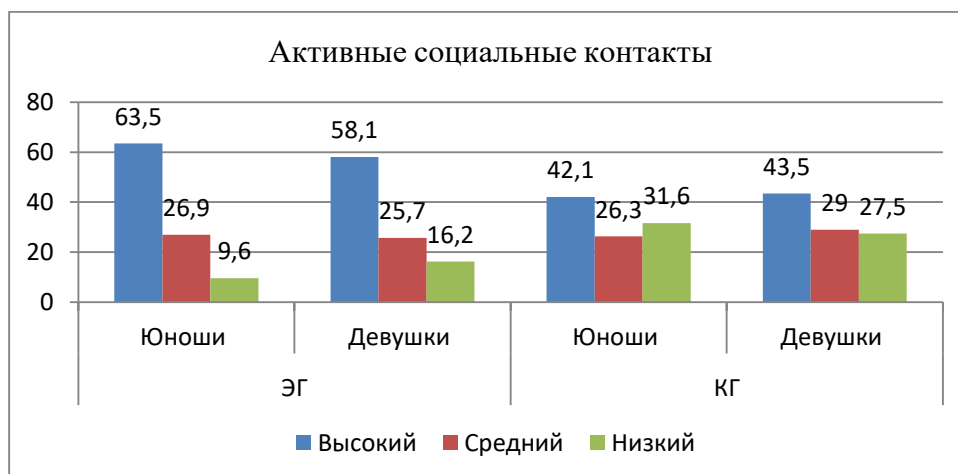

Рисунок 3.51 Средние значения терминальной ценности «Активные социальные контакты» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Стремятся устанавливать благоприятные взаимоотношения с окружающими 63,5% юношей ЭГ и 42,1% юношей КГ, 58,1% девушек ЭГ и 43,5% девушек КГ. Готовы выстраивать такие взаимоотношения 26,9% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 25,7% девушек ЭГ и 29% девушек КГ. По мнению 9,6% юношей ЭГ и 31,6% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 27,5%

девушек КГ взаимодействие с другими людьми не является самым ценным в жизни.

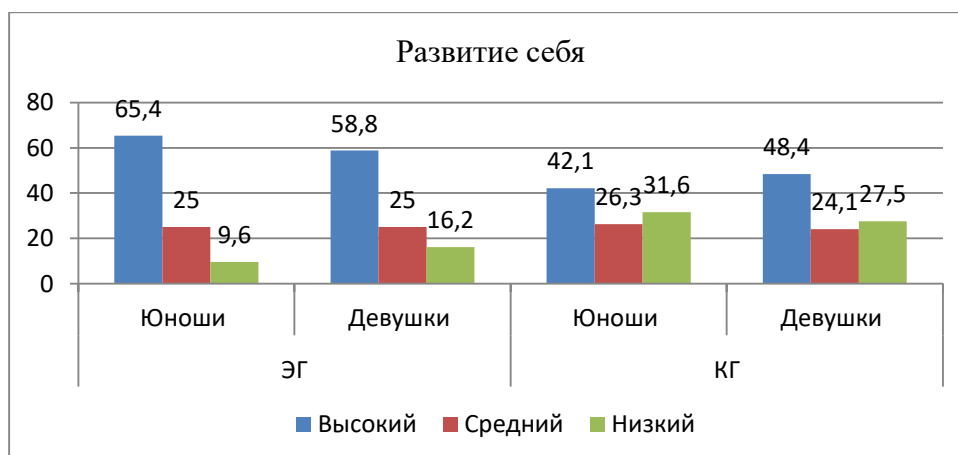

Рисунок 3.52 Средние значения терминальной ценности «Развитие себя» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Всегда заинтересованы в получении объективной информации о своих личностных характеристиках для самосовершенствования 65,4% юношей ЭГ и 42,1% юношей КГ, 58,8% девушек ЭГ и 48,4% девушек КГ. Иногда готовы получить такую информацию 25% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 25% девушек ЭГ и 24,1% девушек КГ. Считают, что потенциальные возможности человека ограничены 9,6% юношей ЭГ и 31,6% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 27,5% девушек КГ.

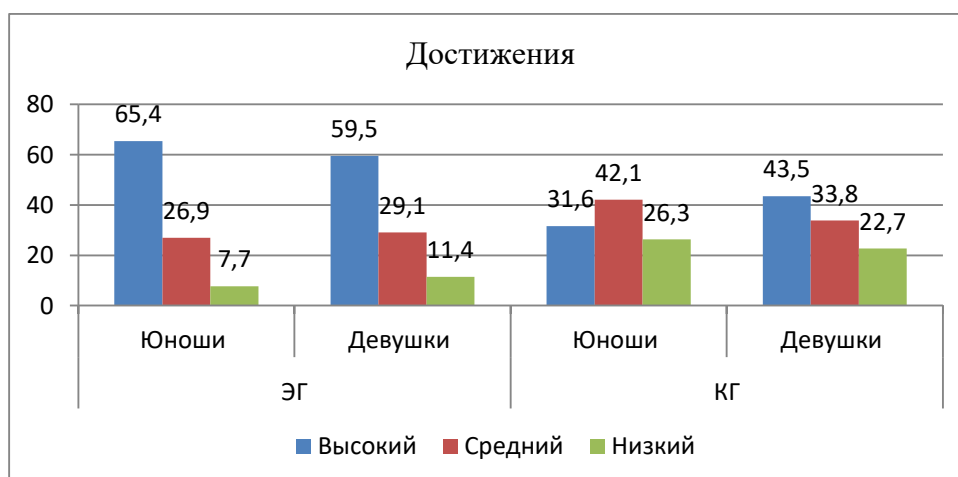

Рисунок 3.53 Средние значения терминальной ценности «Достижения» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Стремятся к достижению конкретных и осязаемых результатов 65,4% юношей ЭГ и 31,6% юношей КГ, 59,5% девушек ЭГ и 43,5% девушек КГ. Осознают важность таких результатов 26,9% юношей ЭГ и 42,1% юношей

КГ, 29,1% девушек ЭГ и 33,8% девушек КГ. Не считают достижения основанием для высокой самооценки 7,7% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 11,4% девушек ЭГ и 22,7% девушек КГ.

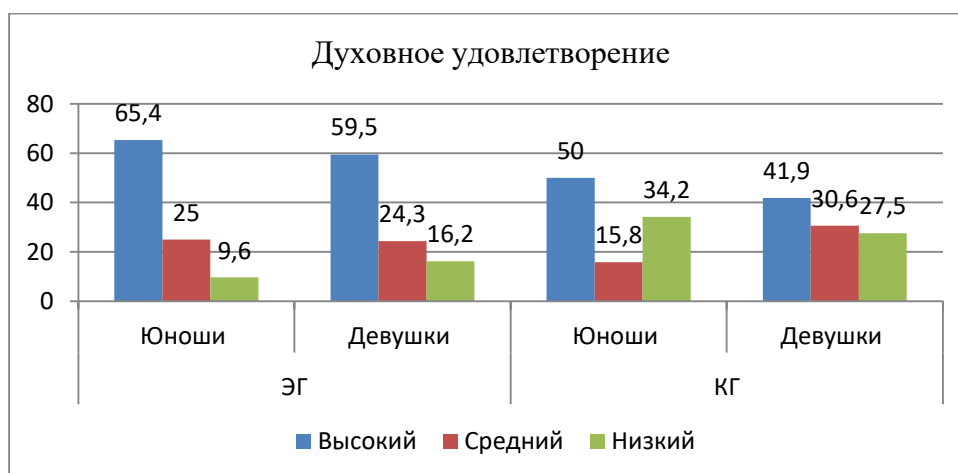

Рисунок 3.54 Средние значения терминальной ценности «Духовное удовлетворение» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Высока потребность морального удовлетворения во всех сферах своей жизни у 65,4% юношей ЭГ и 50% юношей КГ, 59,5% девушек ЭГ и 41,9% девушек КГ. Присутствует желание такого морального удовлетворения у 25% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 24,3% девушек ЭГ и 30,6% девушек КГ. На низком уровне зафиксированы средние значения по данной терминальной ценности у 9,6% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 16,2% девушек ЭГ и 27,5% девушек КГ.

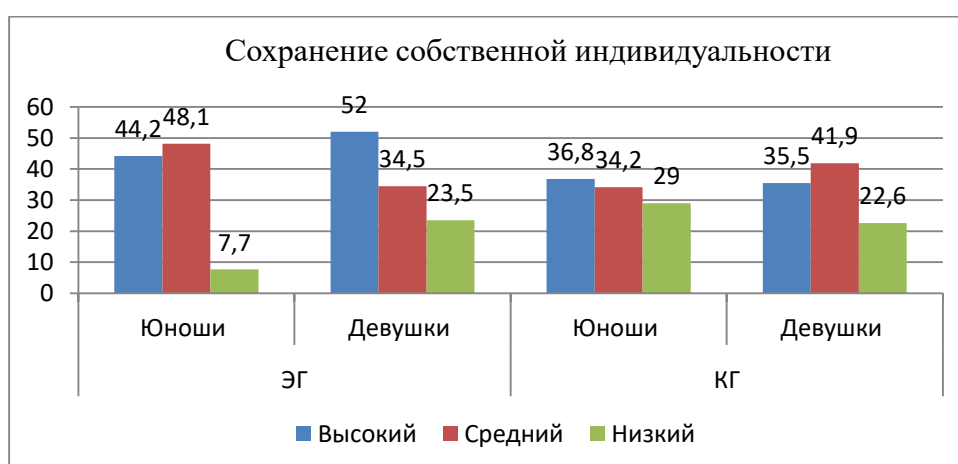

Рисунок 3.55 Средние значения терминальной ценности «Сохранение собственной индивидуальности» у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

Стремятся к независимости от других людей 44,2% юношей ЭГ и 36,8% юношей КГ, 52% девушек ЭГ и 35,5% девушек КГ. Важность

неповторимости и своеобразия личности отметили 48,1% юношей ЭГ и 34,2% юношей КГ, 34,5% девушек ЭГ и 41,9% девушек КГ. Склонны поддаваться влиянию массовых тенденций 7,7% юношей ЭГ и 29% юношей КГ, 23,5% девушек ЭГ и 22,6% девушек КГ.

Также для достижения цели исследования и выявления личностных характеристик молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью необходимо рассмотреть средние значения испытуемых ЭГ и КГ по методике «Межличностный индекс реактивности» М.Н. Davis в адаптации Н. В. Кухтовой (рисунок 3.56).

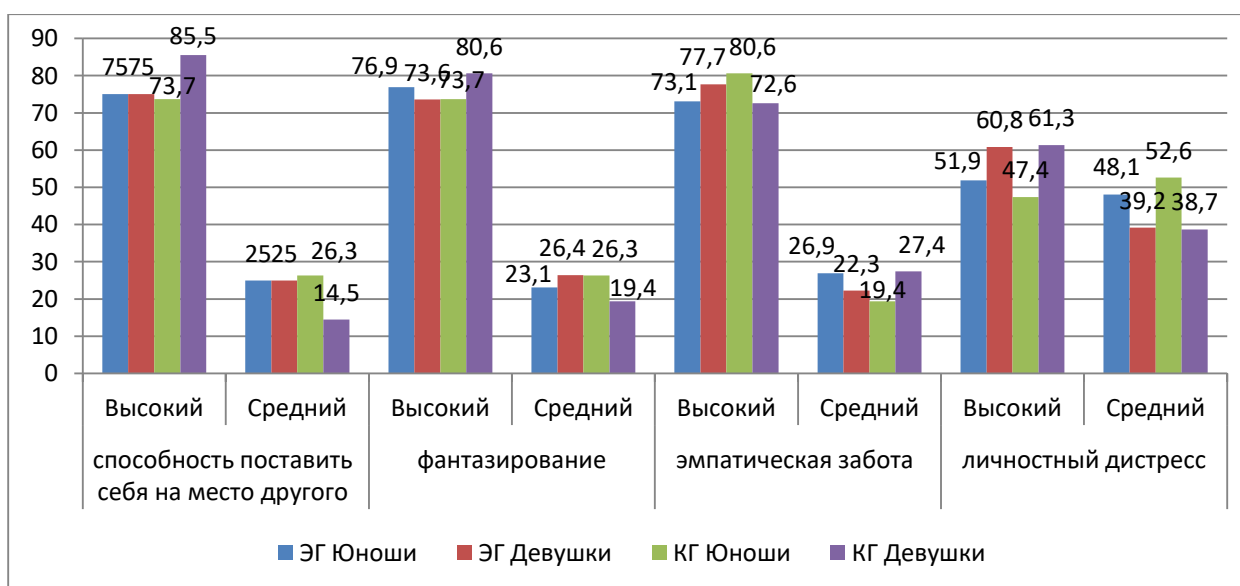

Рисунок 3.56 Средние значения эмоциональных и когнитивных компонентов эмпатии у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

На рисунке хорошо видно, что все эмоциональные и когнитивные компоненты эмпатии у испытуемых ЭГ и КГ выявлены на высоком и среднем уровне сформированности. Всегда понимают эмоциональное состояние других людей, могут себя с ними отождествить и испытывают чувство теплоты, сострадания и беспокойства о других людях большинство юношей и девушек обеих групп. Иногда могут ошибаться при понимании чувств других людей (эмоциональный компонент) и распознавании их (когнитивных компонент) 25% юношей ЭГ и 26,3% юношей КГ, 25% девушек ЭГ и 14,5% девушек КГ. Не всегда могут представить возможности персонажей книг и фильмов и представить себя на их месте 31,3% юношей

ЭГ и 26,3% юношей КГ, 26,4% девушек ЭГ и 19,4% девушек КГ. Альтруистические мотивы, являющиеся неотъемлемым компонентом эмпатической заботы на среднем уровне сформированы у 26,9% юношей ЭГ и 19,4% юношей КГ, 22,3% девушек ЭГ и 27,7% девушек КГ.

Воспринимают события, происходящие с другими людьми, как будто они произошли лично с ними 51,9% юношей ЭГ и 47,4% юношей КГ, 60,8% девушек ЭГ и 61,3% девушек КГ. Средний уровень сформированности личностного дистресса, как компонента эмпатической заботы, зафиксирован у 48,1% юношей ЭГ и 52,6% юношей КГ, 39,2% девушек ЭГ и 38,7% девушек КГ.

Также рассмотрим средние значения испытуемых ЭГ и КГ по методике «Изучение направленности личности» В. Смекало и М. Кучер (рисунок 3.57).

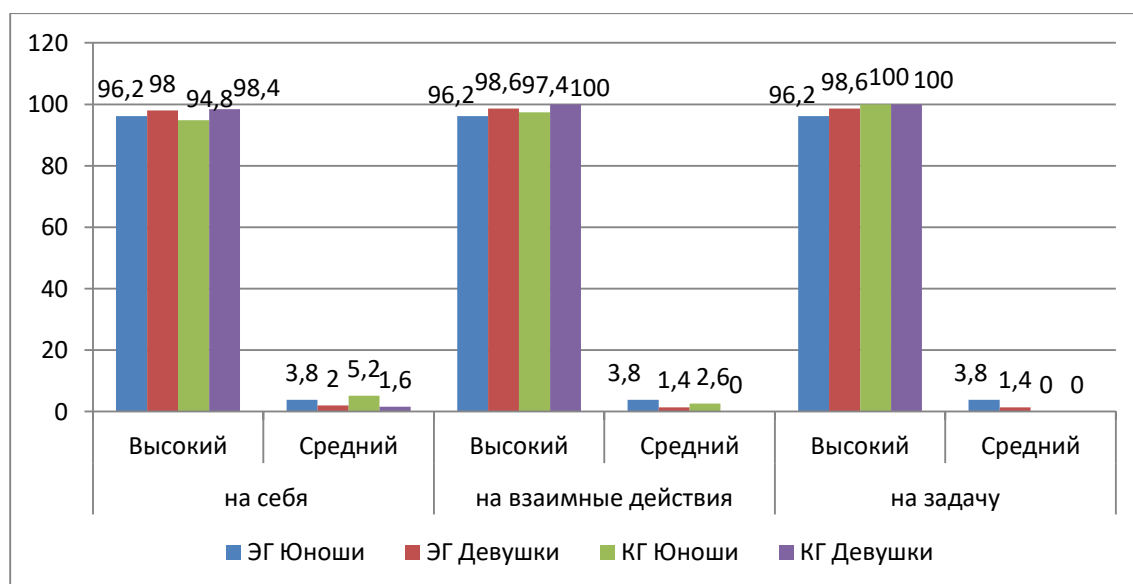

Рисунок 3.57 Средние значения направленности личности у испытуемых ЭГ и КГ (в %)

У преобладающего большинства молодых людей зафиксирован высокий уровень направленности на собственное благополучие, совместную деятельность и познание, овладение новыми умениями и навыками. В работе видят не только возможность удовлетворения своих притязаний 3,8% юношей ЭГ и 5,2% юношей КГ, 2% девушек ЭГ и 1,6% девушек КГ. Иногда могут быть ориентированы на индивидуальную деятельность только 3,8% юношей ЭГ и 2,6% юношей КГ, и 1,4% девушек ЭГ. Не всегда

ориентированы на задачу незначительное количество юношей и девушек только ЭГ (3,8% и 1,4% соответственно). В контрольной группе таких результатов не выявлено.

Оценка значимости различий средних значений по показателям каждой психодиагностической методики у испытуемых обеих групп проводилась с помощью непараметрических статистических методов – критерия U Манна-Уитни. Связь стажа волонтерской деятельности и психологических характеристик определялась с помощью коэффициента ранговой корреляции ρ Спирмена. Данные обработаны в программе IBM SPSS Statistics 23.

Оценка значимости различий средних значений по показателям каждой психодиагностической методики у испытуемых обеих групп проводилась по следующему плану:

- сравнение средних значений по показателям каждой психодиагностической методики у испытуемых ЭГ и КГ;
- сравнение средних значений по показателям каждой психодиагностической методики юношей и девушек ЭГ и КГ;
- сравнение средних значений по показателям каждой психодиагностической методики юношей ЭГ и КГ;
- сравнение средних значений по показателям каждой психодиагностической методики девушек ЭГ и КГ.

Подробный отчет о результатах сравнительного анализа приведен в Приложении.

При проведении сравнения средних значений по показателям каждой психодиагностической методики у испытуемых ЭГ и КГ обнаружены достоверные различия по всем пяти основным факторам и по 13 первичным факторам личностных черт (рисунок 3.58).

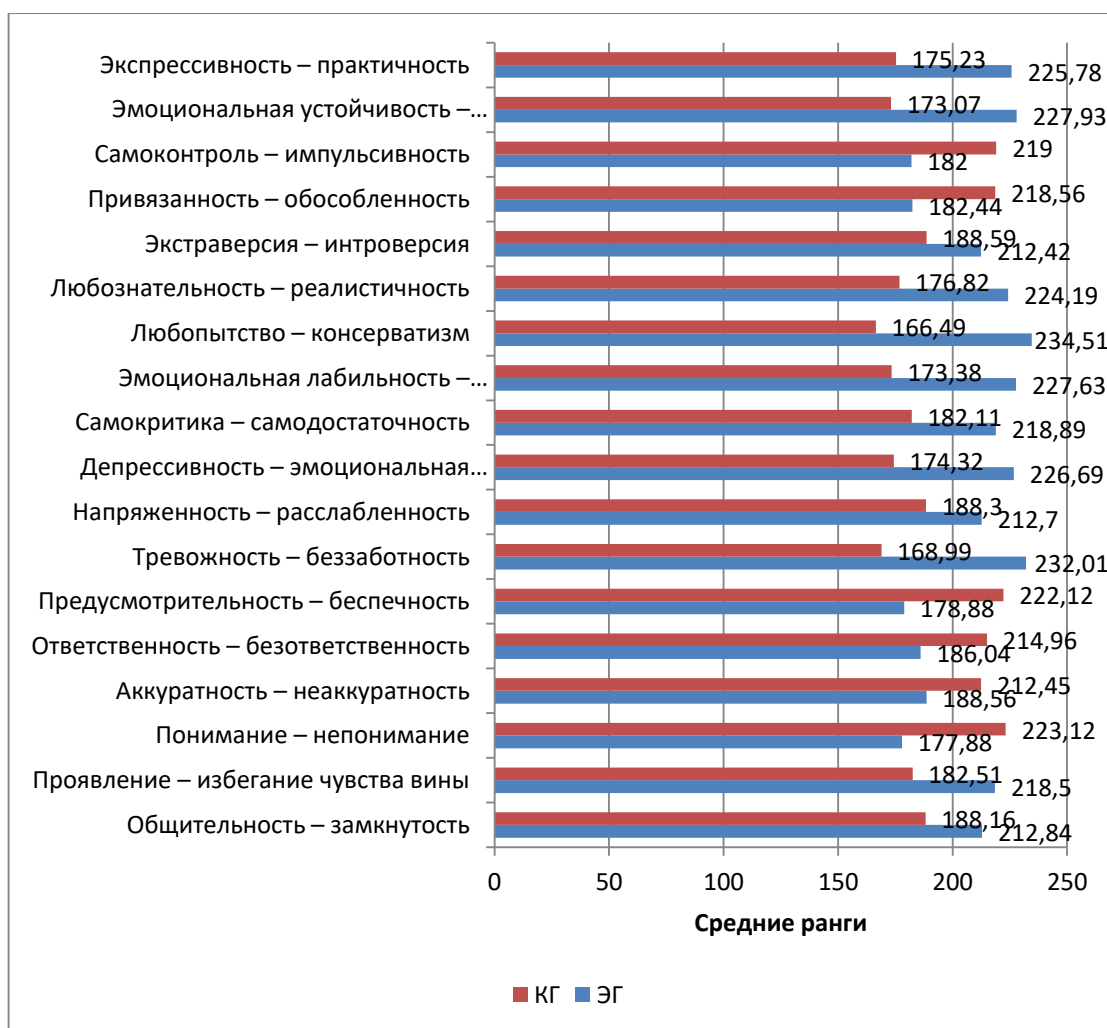

Рисунок 3.58 Личностные черты молодых людей ЭГ и КГ

Молодые люди ЭГ значительно чаще, чем молодые люди КГ:

- стремятся к коммуникации в социуме и работе в команде (U=17617; p<0,05);
- не контролируют свои эмоции и импульсивные влечения (U=14514; p<0,001);
- удовлетворяют свое любопытство, проявляя интерес к различным сторонам жизни (U=14945; p<0,001).

Это обуславливается:

- их общительностью (U=17532; p<0,05);
- склонностью к действиям, которые направлены на привлечение внимания, т.к. они хотят быть замеченными и признанными другими людьми (U=16401; p<0,01);

- наличием переживания эмоционального дискомфорта, связанным с ожиданием неблагополучия ($U=13698$; $p<0,001$);
- чрезмерным психоэмоциональным напряжением и предвосхищением неблагоприятного для себя развития событий ($U=17560$; $p<0,05$);
- апатией, пессимизмом и сниженным настроением и ощущением состояния подавленности и отсутствия радости жизни ($U=14763$; $p<0,001$);
- предрасположенностью видеть себя и свои поступки в негативном свете и поиску в своем поведении слабостей, ошибок и недостатков ($U=16322$; $p<0,01$);
- в определенных ситуациях колебаниями эмоциональных ощущений без существенных причин ($U=14575$; $p<0,001$);
- любопытством, как самоцелью и неосознанным стремлением познания чего-либо нового ($U=13198$; $p<0,001$);
- склонностью строить мечты, фантазировать о разных сценариях и создавать воображаемые миры внутри себя и образов пока что недоступного будущего ($U=15263$; $p<0,001$).

Полученные результаты подтверждают научную точку зрения Е.В. Земба о начале налаживания молодыми людьми непосредственной коммуникации в социуме, осваивании выбранной ими деятельности, наличии потребности достичь конкретного социального статуса, которые могут сопровождаться, как позитивными, так и негативными эмоциональными состояниями [38].

Для молодых людей КГ значимо чаще характерно позитивное отношение к другим людям ($U=16388$; $p<0,01$) и волевая регуляция поведения ($U=16300$; $p<0,01$), которые детерминируются:

- пониманием мотивов поведения окружающих ($U=15476$; $p<0,001$);
- ориентированностью на точность при выполнении любой деятельности ($U=17611$; $p<0,05$);

– умением осуществлять выбор или сознательным предпочтением определенной линии поведения ($U=17108$; $p<0,05$) и защищать жизненно – важные силовые приоритеты и ценности ($U=15676$; $p<0,001$).

Эти качества опосредуют формирование у молодых людей КГ потребности занять позицию какой-либо социальной группы, формирования совокупности взглядов и убеждений, а также морально-этических норм, которые свойственны им в отношении к общественной жизни, а также действий и поступков в этом направлении.

Также обнаружены достоверные различия средних значений просоциальных тенденций молодых людей ЭГ и КГ (рисунок 3.59).

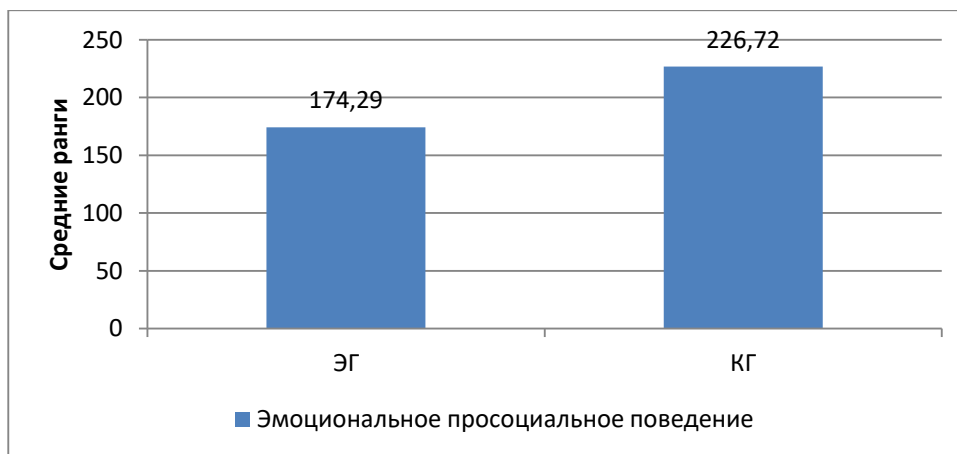

Рисунок 3.59 Показатели просоциальных тенденций молодых людей ЭГ и КГ

Сопереживают внутреннее состояние нуждающихся в помощи людей и состояние, улучшающееся в результате осуществления ими действия помощи, чаще молодые люди КГ, чем молодые люди ЭГ ($U=14757$; $p<0,001$). Что также подтверждает результаты, полученные ранее Е.П. Куракиной, большинство молодых людей ЭГ могут корректировать свое поведение и характер, чтобы смотреться в чужих глазах на порядок лучше, и получать поддержку, понимание и положительную оценку своей личности со стороны социума [61].

Волонтерская деятельность имеет свои особенности, которые заключаются в необходимости оценивать самого себя, свои изменения, сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, оценивать принятые решения и перспективы. Из-за отсутствия у молодых

людей КГ выше указанных умений и навыков они чаще демонстрируют эмоциональное просоциальное поведение.

Далее представлены достоверные различия средних значений индекса реактивности испытуемых ЭГ и КГ (рисунок 3.60).

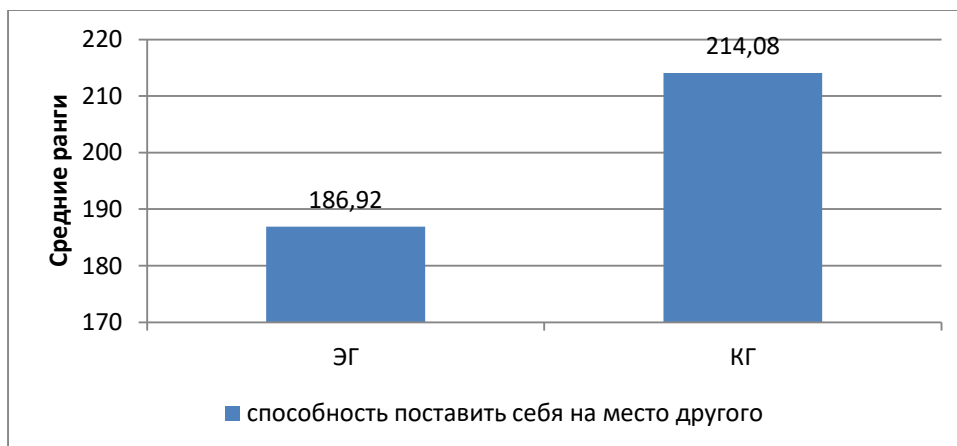

Рисунок 3.60 Показатели индекса реактивности молодых людей ЭГ и КГ

Чаще способны поставить себя на место другого молодого человека КГ ($U=17284$; $p<0,05$). Такие результаты подтверждают предположение Wilson & Musick о существовании дуальности характера исследуемого вида деятельности – альтруистичный + эгоистичный характер поведения участников волонтерства [238].

Также обнаружены значимые различия средних значений терминальных ценностей и жизненных сфер молодых людей ЭГ и КГ (рисунки 3.61–3.62).

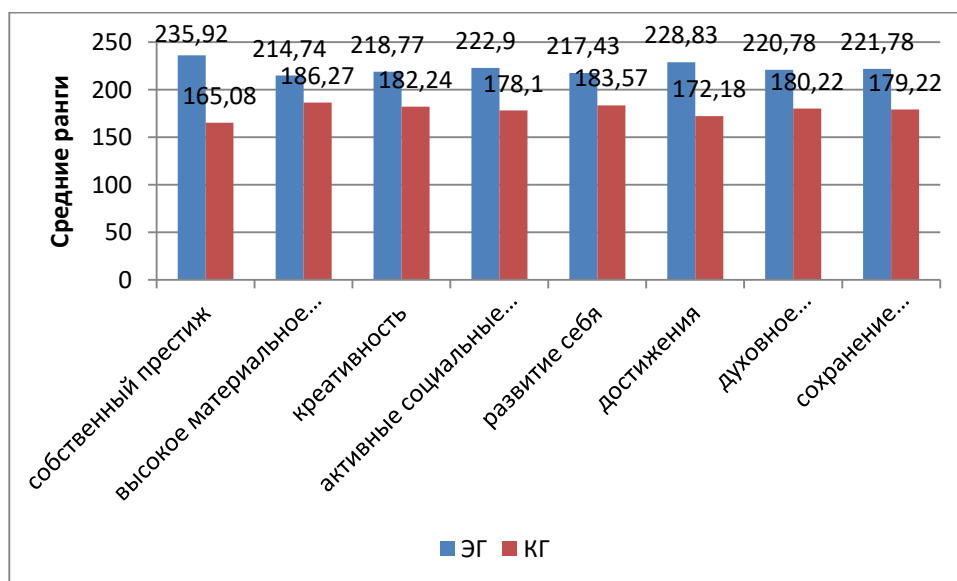

Рисунок 3.61 Показатели терминальных ценностей молодых людей ЭГ и КГ

Значимо чаще молодые люди ЭГ:

- бывают сильно заинтересованы в том, что думают о них окружающие ($U=12916$; $p<0,001$);
- стремятся повысить свое материальное положение ($U=17153$; $p<0,05$);
- ориентированы на реализацию своих творческих возможностей ($U=16347$; $p<0,01$);
- устанавливают благоприятные взаимоотношения с окружающими ($U=15520$; $p<0,001$);
- хотят получать объективную информацию о своих личностных характеристиках для самосовершенствования ($U=16614$; $p<0,01$);
- имеют потребность достижения конкретных и осязаемых результатов ($U=14335$; $p<0,001$);
- стараются достичь морального удовлетворения во всех сферах своей жизни ($U=15944$; $p<0,001$);
- нацелены на сохранение собственной индивидуальности ($U=15744$; $p<0,001$).

Что необходимо им для:

- достижения высокого уровня достижений в жизни, быть лучше, чем другие и иметь определенный уровень престижа;
- обогащения личностного потенциала, пути, характер и направленность которого выбраны добровольно, без какого-либо навязывания и принуждения со стороны кого-либо;
- избавления от чувства дискомфорта при общении с окружающими людьми;
- преодоления сложностей;
- занятия любимым делом, которое позволит получать от жизни впечатления;

– расширения коммуникационных связей в социуме и круга своих интересов и сферы деятельности.

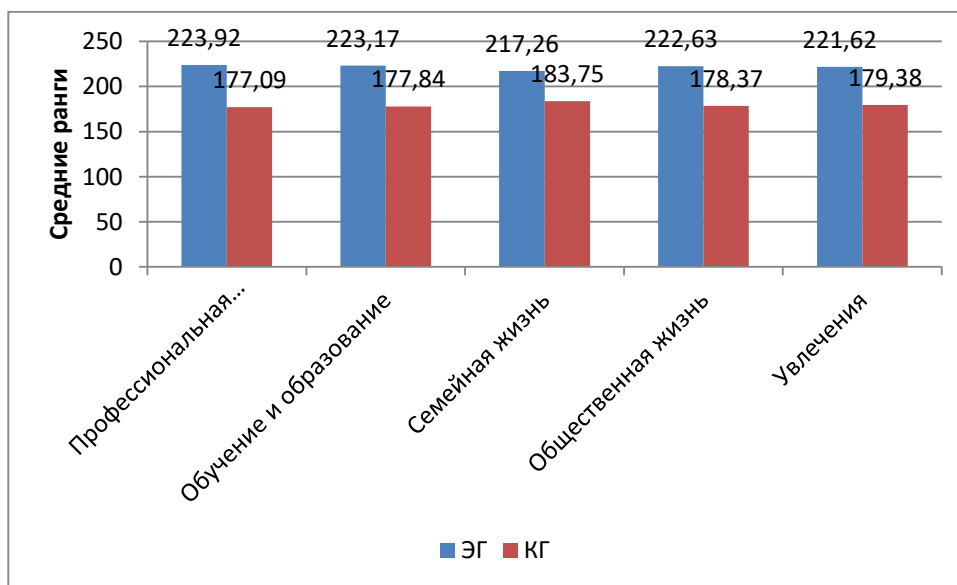

Рисунок 3.62 Показатели значимости жизненных сфер молодых людей ЭГ и КГ

Среди жизненных сфер для молодых людей ЭГ наиболее значимы, чем для молодых людей КГ, профессиональная жизнь ($U=15317$; $p<0,001$), обучение и образование ($U=15467$; $p<0,001$), семейная жизнь ($U=16649$; $p<0,01$), общественная жизнь ($U=15574$; $p<0,001$) и увлечения ($U=15776$; $p<0,001$). Все эти сферы помогают молодым людям ЭГ примерять на себя большое количество социальных ролей, развивая и совершенствуя тем самым свою:

- систему знаний о социальной действительности и собственной личности;
- систему сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях.

Для достижения цели исследования и выявления психологических характеристик молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, был проведен сравнительный анализ:

- средних значений по показателям каждой психодиагностической методике юношей и девушек ЭГ и КГ;
- средних значений по показателям каждой психодиагностической методике юношей ЭГ и КГ;

– средних значений по показателям каждой психодиагностической методике девушек ЭГ и КГ.

При проведении сравнительного анализа средних значений юношей и девушек ЭГ обнаружены достоверные различия только показателей просоциальных тенденций и направленности личности (рисунки 3.63–3.64).

Рисунок 3.63 Показатели просоциальных тенденций юношей и девушек ЭГ

Значимо чаще не нуждаются в оценке поступка, связанного с оказанием помощи, так как, совершая это действие, остаются верным внутренне принятым им нормативным ценностям юноши ЭГ, чем девушки ЭГ ($U=3139$; $p<0,05$). В данном случае, можно предположить, что в поведении девушек присутствует установка на прагматичность и ориентированность на полезный результат в ситуации оказания помощи. Девушки реже ориентированы к проявлению безвозмездной анонимной помощи, как правило, из-за нацеленности на взаимную помощь и ответную благодарность.

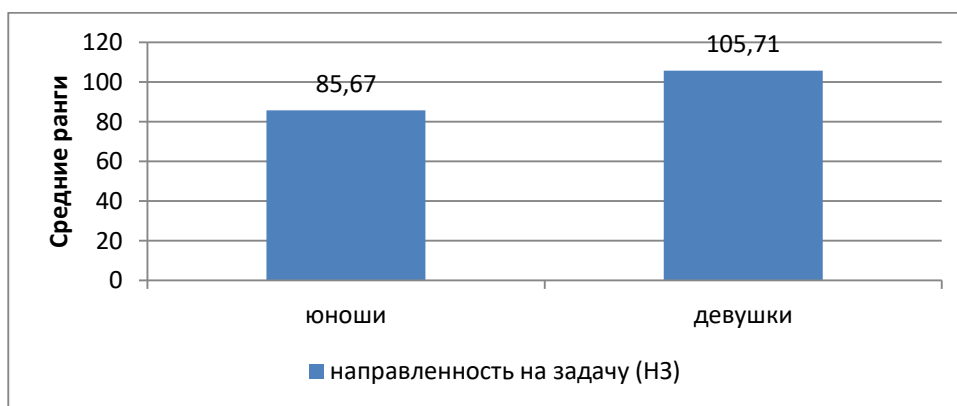

Рисунок 3.64 Показатели направленности личности юношей и девушек ЭГ

Девушки ЭГ значимо чаще, чем юноши ЭГ стремятся сотрудничать с коллективом и добиваются наибольшей продуктивности группы ($U=3077$; $p<0,05$). Данные результаты были ожидаемыми потому, что у девушек, как правило, лучше сформированы умения быть адекватными и справедливыми лидерами. Они не стараются доминировать над юношами, а стремятся к сотрудничеству и объединению усилий. Девушки не пренебрегают мнением юношей, а наоборот, прислушиваются к их идеям и мнениям. Благодаря такой открытости и уважению к другим, девушки легко находят общий язык и настраивают дружеские отношения с юношами, что значительно упрощает управление и позволяет достигать общих целей.

Также сотрудничеству с коллективом для наибольшей продуктивности группы способствует умение девушек вдохновить и мотивировать юношей на достижение высоких результатов. Девушки часто являются отличными мотиваторами, способными подбодрить и поддержать юношей даже в самых сложных ситуациях. Благодаря этим качествам девушки могут стать источником вдохновения и мотивации для юношей, помогая им преодолевать трудности и достигать поставленные цели.

В КГ обнаружены значимые различия средних значений юношей и девушек по показателям личностных черт, просоциальных тенденций и индексу реактивности (рисунки 3.65–3.67).

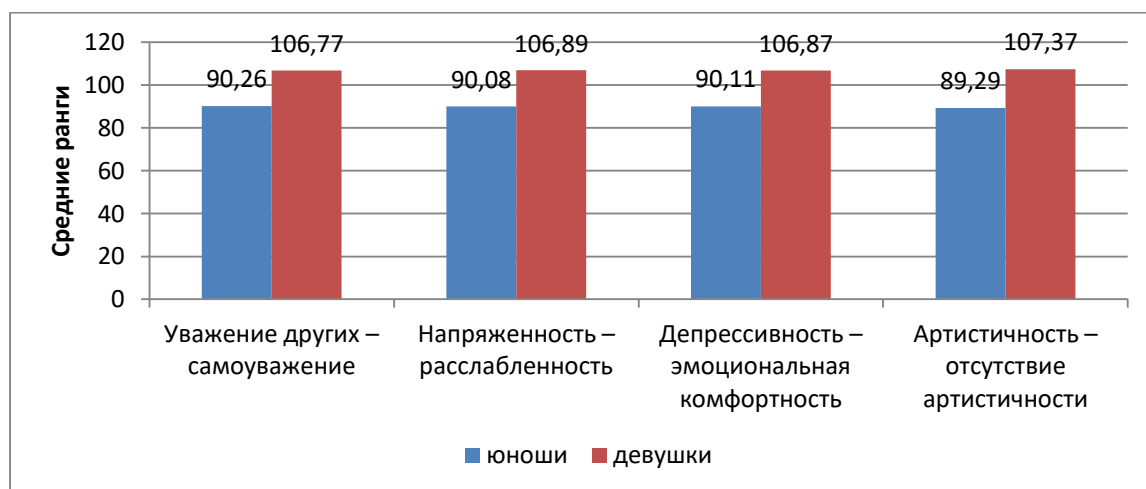

Рисунок 3.65 Личностные черты юношей и девушек КГ

Девушки КГ значимо чаще, чем юноши КГ, принимают человека со всеми его недостатками и признают его право быть несовершеннолетним ($U=3934$; $p<0,05$). Можно предположить, что у них чаще фиксируется перенапряжение психофизиологических ресурсов ($U=3920$; $p<0,05$), сниженное настроение и потеря интереса к удовольствиям ($U=3922$; $p<0,05$) и уникальное отношение к жизни ($U=3860$; $p<0,05$) по таким причинам, как:

- оценки ими своего будущего как неопределенного;
- наличия опасений, связанных с оценкой оправдания ожиданий со стороны микросоциума;
- наличия затруднений в оценке своих личностных возможностей, связанных с реализацией жизненных планов;
- присутствия тревоги относительно востребованности на рынке труда и материальном поощрении собственного труда.

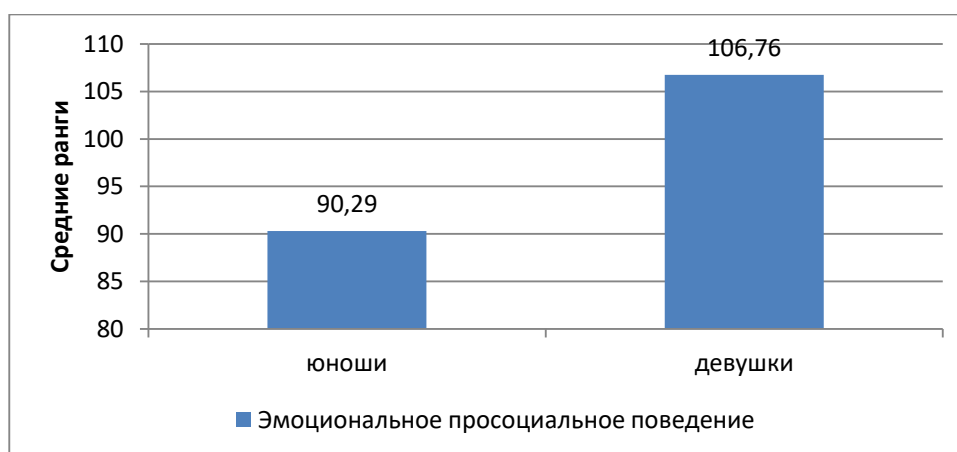

Рисунок 3.66 Показатели просоциальных тенденций юношей и девушек КГ

Несмотря на то, что в современном обществе считается, что женская эмоциональность и ее проявления — это всего лишь стереотип, в данной выборке девушки КГ значимо чаще, чем юноши КГ, демонстрируют поведения для выражения эмоционального состояния ($U=3936$; $p=0,05$).

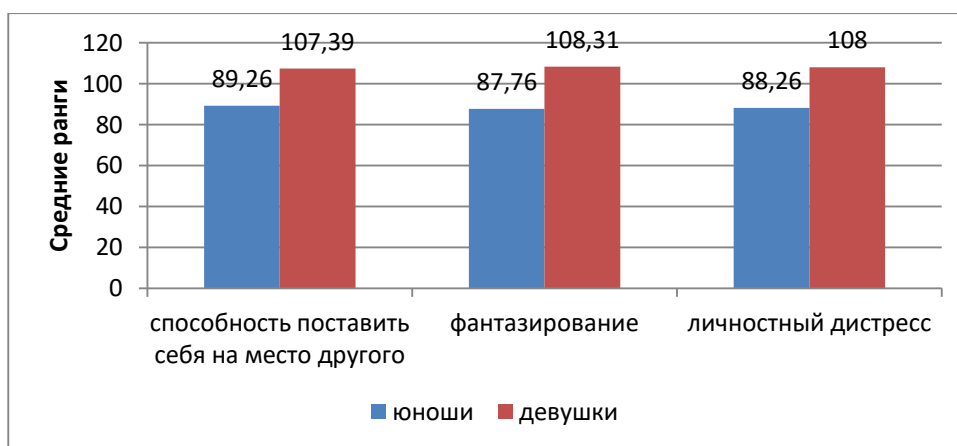

Рисунок 3.67 Показатели эмпатии юношей и девушек КГ

Также в КГ девушки чаще, чем юноши, показывали средние значения, по которым можно было судить о том, что они:

- понимают эмоциональное состояние других людей, могут себя с ними отождествить и испытывают чувство теплоты, сострадания и беспокойства о других людях ($U=3858$; $p<0,05$);
- могут представить возможности персонажей книг и фильмов и представить себя на их месте ($U=3744$; $p<0,05$);
- воспринимают события, происходящие с другими людьми, как будто они произошли лично с ними ($U=3782$; $p<0,05$).

При проведении сравнительного анализа средних значений юношей обеих исследуемых групп, также обнаружены достоверные различия (рисунки 3.68–3.72).

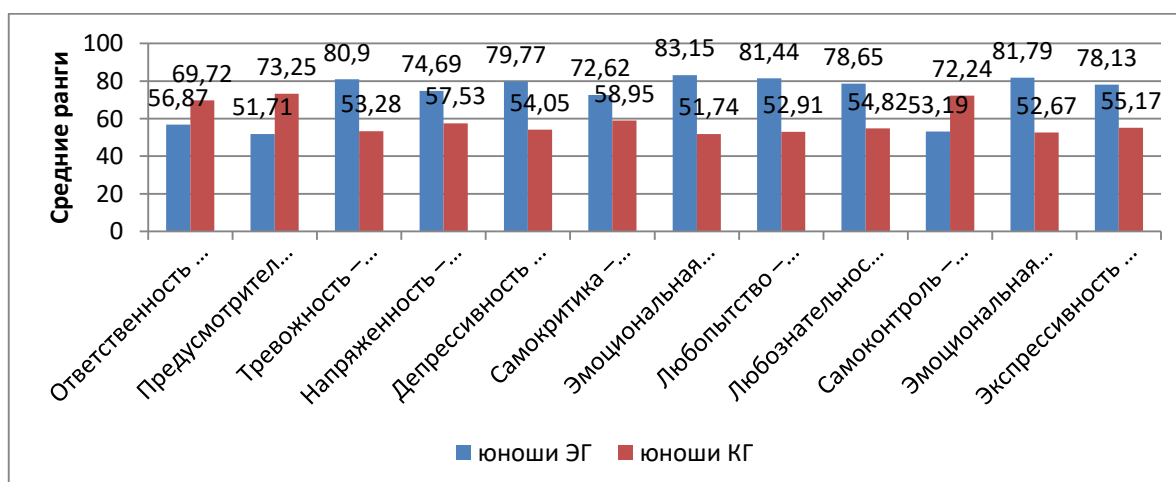

Рисунок 3.68 Личностные черты юношей ЭГ и КГ

Обнаружены достоверные различия по трем основным факторам и по девяти первичным.

В группе юношей ЭГ фиксировались значимо более высокие средние значения, свидетельствующие о сформированности у них способности сохранять хладнокровие и спокойствие даже в самых неблагоприятных ситуациях, чаще пребывать в хорошем расположении духа, чем у юношей КГ, ($U=1077$; $p<0,001$) и эмоциональности, экспрессивности ($U=1267$; $p<0,01$). В различиях первичных факторов следует отметить в данной группе значимо более высокие средние значения:

- эмоций, выражающихся в переживании юношами ЭГ психологического дискомфорта, беспокойства, настороженности, вызванные ощущением неопределенности в актуальной для них ситуации ($U=1123$; $p<0,001$);

- нервозности в общении с людьми при выполнении какой-либо деятельности, опосредованной напряженностью ($U=1446$; $p<0,01$);

- стойкого подавленного настроения ($U=1182$; $p<0,001$);

- взгляда на себя через призму принципов, ценностей, убеждений. ($U=1554$; $p<0,05$);

- нестабильного эмоционального состояния ($U=1006$; $p<0,001$);

- тяги к знаниям, стремление к узнаванию нового ($U=1095$; $p<0,001$);

- сознательной целенаправленной потребности в познании, в приобретении новых знаний ($U=1240$; $p<0,001$).

Юноши КГ данной выборки имеют значимо более высокие показатели волевой регуляции поведения ($U=1388$; $p<0,01$), ответственного отношения к выполняемой деятельности ($U=1579$; $p=0,05$) и предусмотрительности ($U=1311$; $p<0,01$).

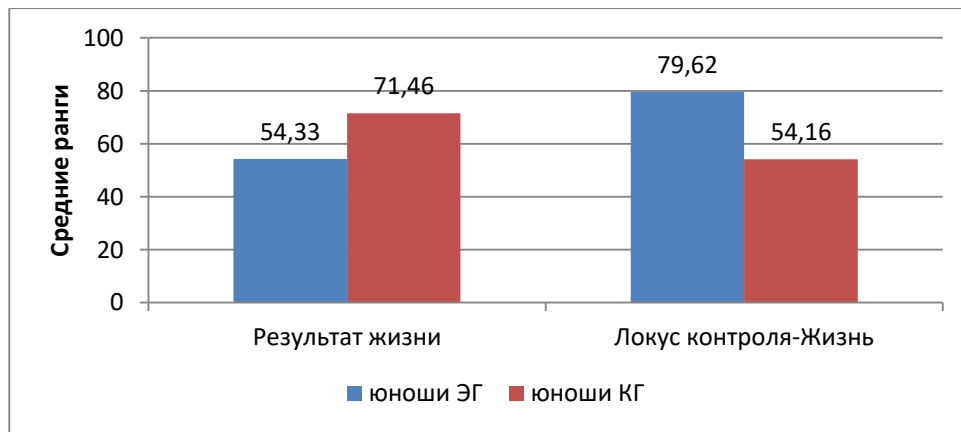

Рисунок 3.69 Смыслоразностные ориентации юношей ЭГ и КГ

Юноши ЭГ имеют значимо более высокие средние значения, чем юноши КГ, удовлетворенности прожитым временным отрезком жизни ($U=1447$; $p=0,01$) и уверенности в том, что можно контролировать события своей жизни ($U=1190$; $p<0,001$). О.В. Бубновская и Ю.С. Черкасова, проведя исследование ценностных ориентаций молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, получили аналогичные результаты [140]. Можно предположить, что такие значения опосредованы тем, что юноши ЭГ, чаще находясь в состоянии, в котором проявляется вся их вдохновенная суть, вдохновенная на жизнь и свершения, и сформированность умения отвечать за свои действия и поступки способствуют достижению позитивных фактических показателей в деятельности. Поэтому они чаще, чем юноши КГ удовлетворены результатом прожитого ими отрезка жизни.

Специфика волонтерской деятельности заключается в том, что юношам ЭГ часто бывает необходимо принимать значимые решения, которые непосредственно оказывают влияние на жизнь других людей. Это отражается на уровне средних значений юношей ЭГ по шкале «Локус контроля – жизнь».

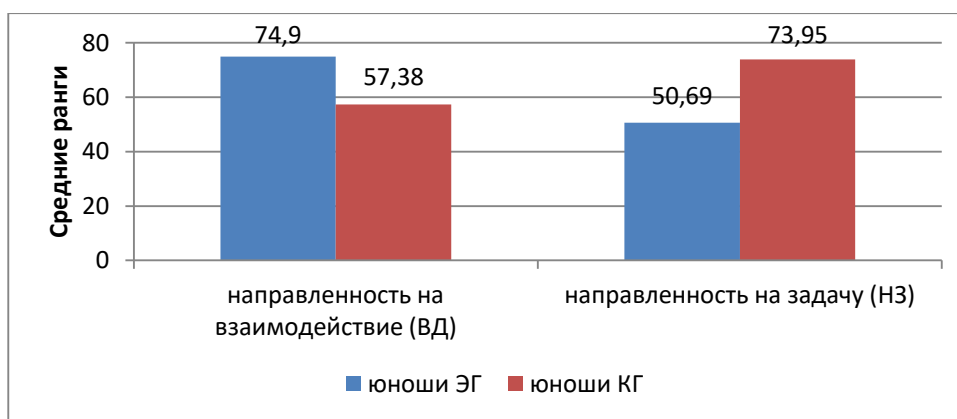

Рисунок 3.70 Показатели направленности личности юношей ЭГ и КГ

Отражением специфики волонтерской деятельности можно считать и значимые различия направленности личности в группах юношей. Юноши ЭГ имеют значимо более высокий уровень направленности на взаимодействие ($U=1435$; $p<0,01$), а юноши КГ – значимо более высокий уровень направленности на задачу ($U=1258$; $p<0,001$).

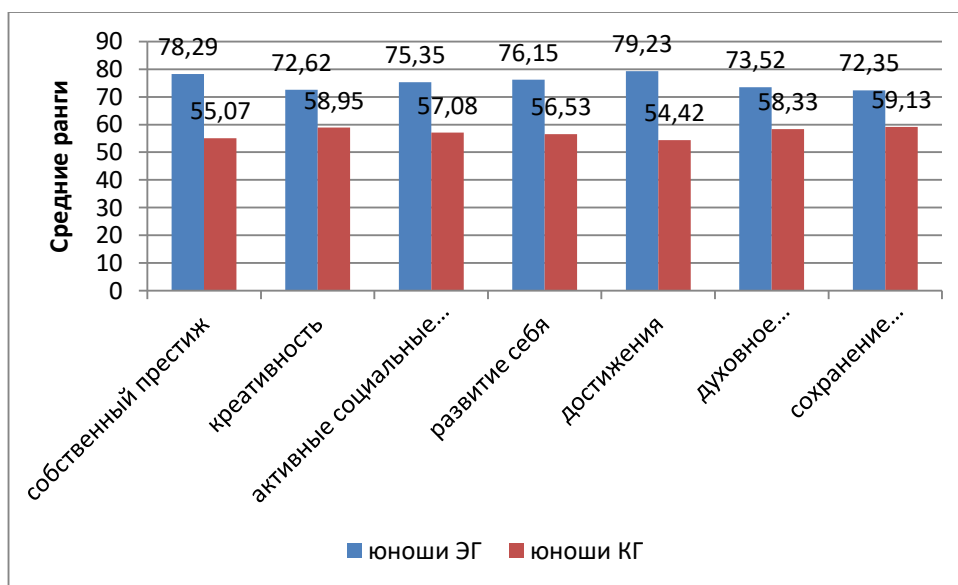

Рисунок 3.71 Терминальных ценности юношей ЭГ и КГ

Можно предположить, что волонтерская деятельность помогает юношам ЭГ снизить недоверие к себе и своим суждениям, сомнения в собственных способностях, результативных целях и намерениях, способствует формированию умения действовать вопреки и аргументации, и защиты собственных убеждений и позиций по определенному вопросу. Поэтому юноши ЭГ имеют значимо более высокий уровень:

- ценностей собственного престижа ($U=1259$; $p<0,001$);

- креативности ($U=1554$; $p<0,05$);
- социальных контактов ($U=1412$; $p<0,01$);
- развития себя ($U=1370$; $p<0,01$);
- достижений ($U=1210$; $p<0,001$);
- духовного удовлетворения ($U=1507$; $p<0,05$);
- сохранения собственной индивидуальности ($U=1568$; $p<0,05$).

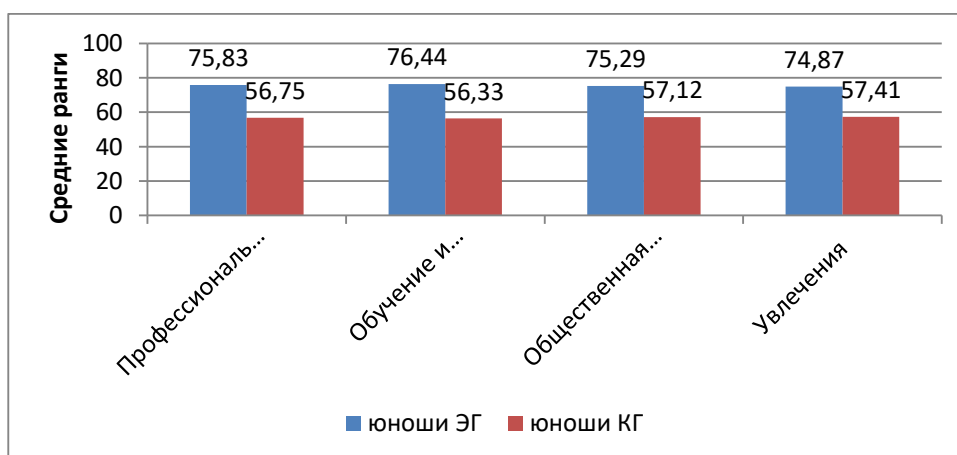

Рисунок 3.72 Показатели значимости жизненных сфер юношей ЭГ и КГ

Вполне возможно, что специфика волонтерской деятельности также оказывает влияние и на показатели профессиональной жизни ($U=1387$; $p<0,01$), обучения и образования ($U=1355$; $p<0,01$), общественной жизни ($U=1415$; $p<0,01$) и увлечений ($U=1437$; $p<0,01$). У юношей ЭГ значимо более высокий уровень всех названных сфер.

Далее представлены результаты сравнительного анализа средних значений девушек исследуемых групп.

Рисунок 3.73 Личностные черты девушек ЭГ и КГ

Обнаружены достоверные различия по четырем основным факторам и по 11 первичным факторам.

Девушки ЭГ имеют значимо более высокие показатели оптимистичности и чувствительности к поощрению ($U=7685$; $p<0,05$), несформированности контролировать свои эмоции и импульсивность ($U=7468$; $p<0,01$) и доверия своим чувствам и интуиции, чем здоровому смыслу ($U=7238$; $p<0,01$). В том числе и по первичным факторам:

- умения налаживать контакты, способности к взаимообогащающему и конструктивному общению с другими людьми ($U=7807$; $p<0,05$);
- поиска новых действенных ощущений ($U=7859$; $p<0,05$);
- склонности к действиям, которые направлены на привлечение внимания ($U=7614$; $p<0,05$);
- частоты переживания сильной тревоги по относительно малым поводам ($U=6843$; $p<0,001$);

- отрицательного эмоционального фона ($U=7474$; $p<0,01$);
- расположенности негативно оценивать свою личность и личные действия ($U=7812$; $p<0,05$);
- перепадов настроения и эмоций ($U=7584$; $p<0,05$);
- предрасположенности придавать слишком большое значение мелочам, пустякам без цели и пользы ($U=6219$; $p<0,001$);
- потребности приобретения новых знаний ($U=7693$; $p<0,05$).

А девушки КГ значимо чаще проявляют позитивное отношение в социуме ($U=7506$; $p=0,01$), стремятся к постижению действительности мышлением ($U=6570$; $p<0,001$) и чаще способны заранее предвидеть возможное развитие событий ($U=7683$; $p<0,05$).

Рисунок 3.74 Смысложизненные ориентации девушек ЭГ и КГ

Так же, как и юношам ЭГ, девушкам ЭГ часто бывает необходимо принимать значимые решения, которые непосредственно оказывают влияние на жизнь других людей. Это отражается на уровне средних значений девушек ЭГ по шкале «Локус контроля – жизнь» ($U=6470$; $p<0,001$). Девушки ЭГ имеют значимо более высокие показатели по этой шкале, чем девушки КГ.

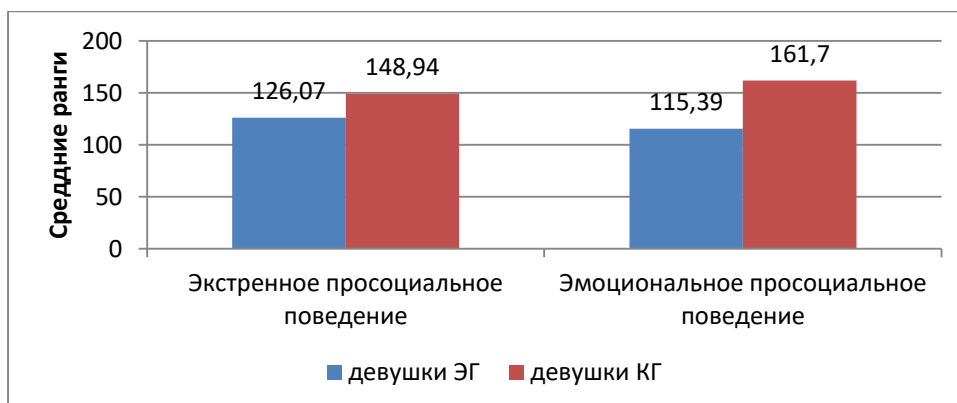

Рисунок 3.75 Показатели просоциальных тенденций девушек ЭГ и КГ

Девушки КГ значительно чаще готовы оказывать помощь другим людям только потому, что она им необходима ($U=7633$; $p<0,05$) и сопереживать внутреннему состоянию нуждающихся в помощи людей ($U=6051$; $p<0,001$), чем девушки ЭГ. Ю.Н. Евграфкина и О.О. Полякова предполагают, что такие виды поведения характерны для тех молодых людей, у которых высокий уровень эмпатических способностей [31].

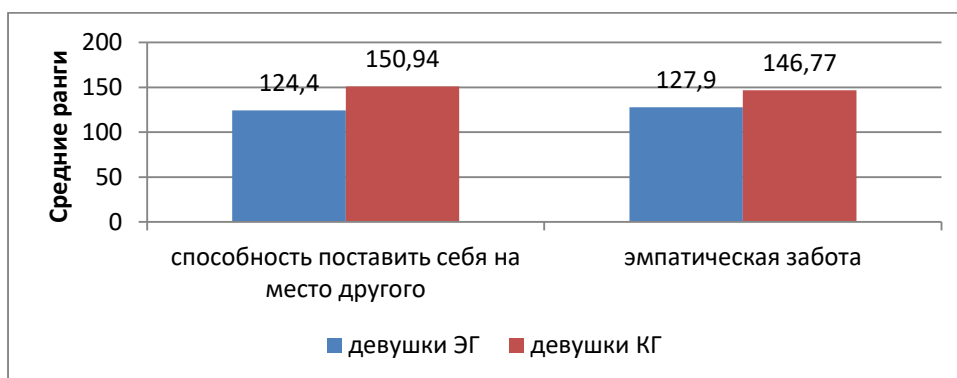

Рисунок 3.76 Показатели эмпатии девушек ЭГ и КГ

Данное предположение подтверждается тем, что девушки ЭГ значительно реже способны поставить себя на место другого ($U=7385$; $p<0,01$) и заботиться о других людях, помогать им, быть рядом в действии ($U=7903$; $p<0,05$), чем девушки КГ.

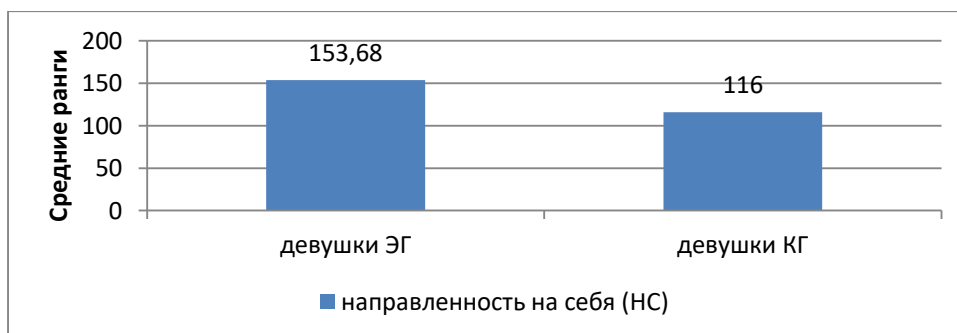

Рисунок 3.77 Показатели направленности личности девушек ЭГ и КГ

Девушки ЭГ имеют значительно более высокий уровень направленности на себя ($U=6634$; $p<0,001$), что подразумевает возможностью их ориентированность на удовлетворение своих притязаний вне зависимости от интересов дела и коллег. В данном аспекте необходимо отметить, Д.А. Зальцман одной из ценностей волонтерской деятельности обозначает оказание содействующей поддержки третьим лицам с пользой для самих волонтеров [35].

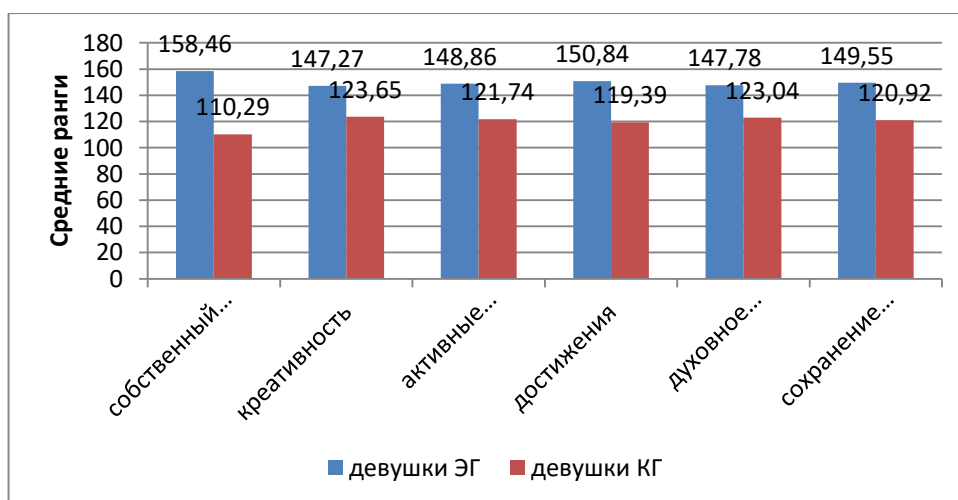

Рисунок 3.78 Терминальных ценности девушек ЭГ и КГ

Девушки ЭГ имеют значимо более высокий уровень ценностей собственного престижа ($U=5926$; $p<0,001$), креативности ($U=7582$; $p<0,05$), социальных контактов ($U=7346$; $p<0,01$), достижений ($U=7054$; $p<0,01$), духовного удовлетворения ($U=7507$; $p=0,01$) и сохранения собственной индивидуальности ($U=7244$; $p<0,01$), чем девушки КГ. Необходимо отметить, что значимые жизненные сферы девушек и юношей ЭГ идентичны.

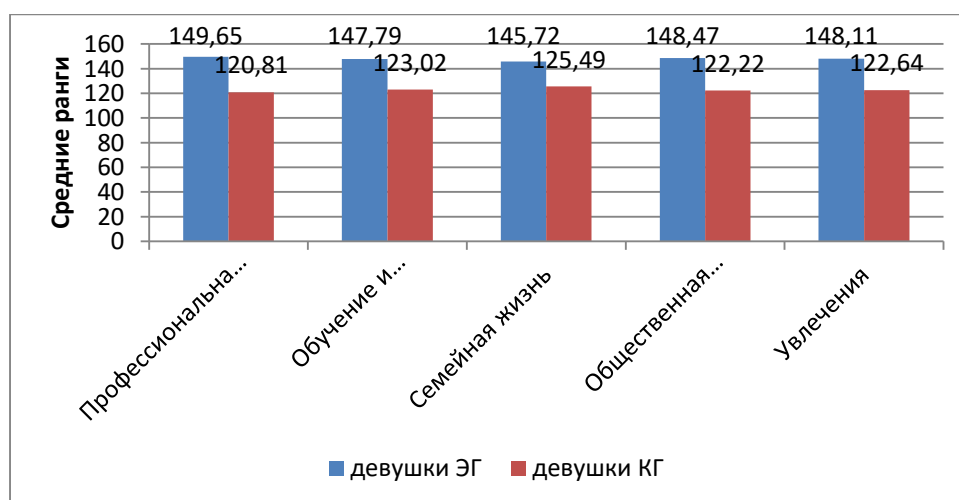

Рисунок 3.79 Показатели значимости жизненных сфер девушек ЭГ и КГ

Девушки ЭГ значимо чаще ориентированы на профессиональную жизнь ($U=7230$; $p<0,01$), обучение и образование ($U=7505$; $p=0,01$), семейную жизнь ($U=7811$; $p<0,05$), общественную жизнь ($U=7405$; $p<0,01$) и увлечения ($U=7457$; $p<0,01$), чем девушки КГ. Необходимо отметить, что значимые жизненные сферы девушек и юношей ЭГ также идентичны.

Для проверки предположения о существовании связи психологических характеристик молодых людей и стажа участия в волонтерской деятельности проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции ρ Спирмена.

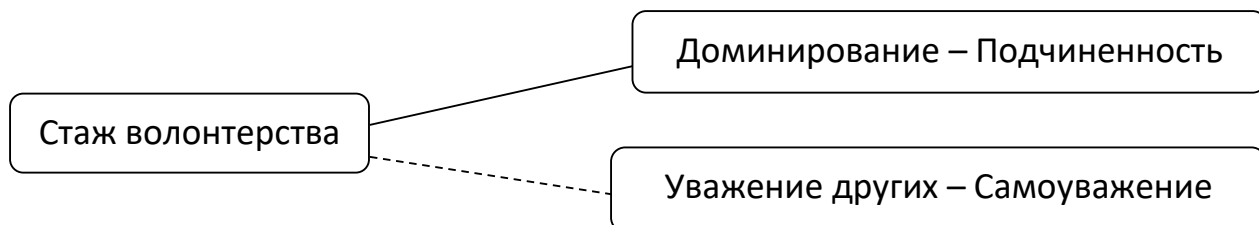

Рисунок 3.80 Связи между личностными чертами и стажем волонтерской деятельности

Обнаружены две достоверных связи между переменными: стаж волонтерства положительно коррелирует со шкалой 1.2. (Доминирование – подчиненность) ($\rho=0,142$; $p<0,05$) и отрицательно коррелирует со шкалой 2.5. (Уважение других – самоуважение) ($\rho=-0,159$; $p<0,05$). Чем продолжительнее стаж волонтерства, тем чаще молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, стремятся к самостоятельности, независимости и самоуважению. Статистически значимых связей стажа волонтерства с другими переменными исследования и половыми различиями (СЖО, эмпатией и т.д.) не обнаружено.

Выводы к Главе 3

Произведенный анализ итогов изучения психологических характеристик молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, показал вероятность развития научно аргументированного понятия о собирательном портрете личности потенциального волонтера.

Установлено, что молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, характеризуются более высокими показателями направленности личности, эмпатии, терминальных ценностей и значимости жизненных сфер.

Психологический портрет молодого человека, участвующего в волонтерской деятельности включает в себя общительность, импульсивность, интерес к жизни, стремление к признанию, вниманию окружающих, ожидание неблагополучия, психоэмоциональное напряжение, пессимизм, поиск в своем поведении слабостей, ошибок и недостатков, эмоциональную лабильность, любопытство, склонность к фантазированию, способность сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, стремление достичь морального удовлетворения во всех сферах своей жизни, заинтересованность в мнении окружающих, стремление к высокому материальному положению, ориентацию на творческую самореализацию, благоприятные взаимоотношения с окружающими, потребность достижения конкретных результатов деятельности, стремление сохранить собственную индивидуальность, значимость всех жизненных сфер.

Разные сферы жизнедеятельности имеют различную значимость для молодых людей, занимающихся волонтерством и тех, кто не имеет склонности к такой активности; желания и цели исследуемых категорий молодых людей по-разному реализуются в конкретных областях жизнедеятельности. Наряду с этим, стоит отметить, что не выявлено значимой связи половой принадлежности с системой терминальных ценностей волонтеров.

Воздействие ценностных ориентаций на потенциальную способность к волонтерству является очень важным фактором, который следует учитывать в данном контексте. Установлены достоверные различия по ценностям собственного престижа, высокого материального положения, креативности, социальных контактов, развития себя, достижений, духовного удовлетворения и сохранения собственной индивидуальности, проявляющимся в разных жизненных сферах. Кроме того, уровень развития системы ценностных ориентаций конкретного молодого человека определяет его готовность безвозмездно вести волонтерскую деятельность,

ориентированность человека к добровольному и безвозмездному выполнению определенных работ, даже если такая деятельность наталкивается на недопонимание и отсутствие притяжения со стороны окружающих, которые ориентированы исключительно на получение финансового вознаграждения.

Различные сферы жизнедеятельности, которые в разной степени присутствуют в жизни всех опрошенных молодых людей, имеют разное значение для участников волонтерства и тех, кто не склонен к такой деятельности. Кроме того, в каждой из сфер жизнедеятельности имеет место разная степень реализации потребностей и устремлений для представителей указанных групп. Это подтверждает гипотезу о наличии важных с точки зрения статистики отличий в личной системе ценностей волонтеров и тех, кто не принимает участие в этой деятельности.

Половые различия молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, определяются просоциальными тенденциями и направленностью личности: девушки ориентированы на полезный результат в ситуации оказания помощи и сотрудничество с коллективом, а юноши – на внутренние, принятые ими нормативные ценности. Юноши ориентированы на проявление безвозмездной анонимной помощи, а девушки стремятся сотрудничать с коллективом и добиваются наибольшей продуктивности.

Выявлено, что чем продолжительнее стаж волонтерства, тем чаще молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, стремятся к самостоятельности, независимости и самоуважению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам работы, проведенной в рамках диссертационного исследования, можно сделать ряд ключевых выводов.

Феномен молодежного волонтерства предполагает собою конфигурацию общественной инициативности, которая проявляется в добровольной общественно нужной работе, предопределенной готовностью представителя молодого поколения быть социально важным целям без ожидания экономического вознаграждения. Основными характеристиками, по которым представляется возможным отделить волонтерство молодых людей от существующих разновидностей добровольчества можно назвать следующие: активность волонтеров находит выражение в труде, она добровольна, является социально полезной и выполняется по своей инициативе; молодые люди, занимающиеся волонтерством не ожидают материального вознаграждения и делают это в свободное от основной работы время; волонтерство не предполагает решение личных проблем и обеспечением защищенности личных интересов.

Хотя значительная часть исследований, направленных на выявление характеристик и особенностей молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности, сфокусирована на совокупности демографических параметров волонтеров, однако, знание того, что интерес к волонтерской деятельности проявляется, как правило, людьми с образованием и доходом выше среднего, среднего возраста или чуть моложе, состоящими в браке и имеющими детей, является недостаточным для привлечения в волонтерство наилучших кандидатов с необходимыми навыками.

В контексте выявления лиц, склонных к осуществлению волонтерской деятельности, особую роль играют демографический анализ в сочетании с исследованием социологических аспектов, по которым можно отбирать индивидов с характеристиками, необходимыми для участия в волонтерстве. Вместе с тем научная среда и некоммерческие объединения испытывают потребность в более расширенных данных относительно критериев,

влияющих на личность, готовых участвовать в такой деятельности. Такие сведения могли бы быть весьма полезны с точки зрения рекрутинга, подбора, обучения и мотивации добровольческих кадров.

Основная заинтересованность мирового научного сообщества на сегодняшний день фиксируется не на демографических коррелятах, а на этических условиях участия в волонтерстве. Другими словами, существует заинтересованность в получении данных, основанных на поиске переменных, демонстрирующих причинно-следственную взаимосвязь с волонтерством.

При этом демографические результаты целесообразно рассматривать в общих чертах, в то время как непосредственный интерес представляют результаты исследований, характеризующие волонтера с точки зрения его личности, ценностей и установок. В качестве дополнительных характеристик имеет смысл рассмотреть социальные переменные как результаты исследований социального воздействия на добровольцев.

Наравне с демографическими и общественными характеристиками, а кроме того, мотивационным элементом участия молодых людей в добровольческой работе, проведены исследования, которые основаны на экспериментальных работах зарубежных и российских авторов. При этом, нужны вспомогательные исследования, которые имели бы возможность увеличить уже существующие познания в сфере развития единой характеристики личности молодых людей, склонных к результативной волонтерской работе. В частности, речь идет о комплексе эмоциональных элементов – личных отличительных черт молодых людей – с поддержкой исследования которых становится допустимым развитие предельно надежного понятия о собирательной личности прогрессивного волонтера.

Изучение научных источников и анализ данных экспериментального исследования приводят к формированию следующих выводов.

Молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, характеризуются сравнительно высокими показателями направленности личности, эмпатии, терминальных ценностей и значимости жизненных сфер.

Разные сферы жизнедеятельности имеют различную значимость для молодых людей, занимающихся волонтерством и тех, кто не имеет склонности к такой активности; желания и цели исследуемых категорий молодых людей по-разному реализуются в конкретных областях жизнедеятельности. Наряду с этим, стоит отметить, что не выявлено значимой связи половой принадлежности с системой терминальных ценностей волонтеров.

Воздействие ценностных ориентаций на потенциальную способность к волонтерству является очень важным фактором, который следует учитывать в данном контексте. Кроме того, уровень развития ценностной ориентации конкретного представителя молодых людей определяет его готовность к безвозмездной работе, невзирая на недопонимание со стороны представителей его окружения, которые всегда стремятся получать денежные или другие выгоды от своей деятельности. Именно так может выглядеть обобщенный вывод по результатам экспериментального исследования.

Этот вывод говорит о том, что предположение о существовании значительных различий по элементам системы терминальных ценностей между молодыми людьми – участниками волонтерства и не склонными к такой деятельности, нашло свое подтверждение. Различные сферы жизнедеятельности, которые в разной степени присутствуют в жизни всех опрошенных молодых людей, имеют разное значение для участников волонтерства и тех, кто не склонен к такой деятельности. Кроме того, в каждой из сфер жизнедеятельности имеет место разная степень реализации потребностей и устремлений для представителей указанных групп.

Половые различия молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, определяются просоциальными тенденциями и направленностью личности: молодые люди ориентированы на проявление безвозмездной анонимной помощи, а девушки стремятся сотрудничать с коллективом и добиваются наибольшей продуктивности.

Выявлено, что чем продолжительнее стаж волонтерства, тем чаще молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, стремятся к самостоятельности, независимости и самоуважению.

Это подтверждает теорию о наличии важных с точки зрения статистики отличий в личной системе ценностей студентов-волонтеров и тех, кто не склонен к такой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 214 с.
2. Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. – М.: Изд-во ЭКСМО-пресс, 2001. – 480 с.
3. Александрова Л.Ю. Волонтерское сопровождение семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра [Текст] / Л.Ю. Александрова // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2018. – №4. – С.47-51.
4. Амбарова П.А. Певная М.В. Темпоральные ресурсы волонтеров российского мегаполиса: проблемы и перспективы управления [Электронный ресурс] // Муниципальная экономика и управление. – Режим доступа: <http://municipal.uara.ru/en/issue/2015/03/07/> (дата обращения: 27.04.2023).
5. Ананьев Б.Г. Проблема формирования характера / Б.Г. Ананьев. – М.: ЕЕ Медиа, 2020. – 649 с.
6. Андриенко О.А. Общие основы педагогики: учебно-методическое пособие / О.А. Андриенко; под редакцией А. Ю. Швацкого. — 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2020. — 89 с.
7. Андросова А.А., Макарова Е.В. Волонтерство как социально-культурный феномен российского общества // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – №2-1. – С. 58-62.
8. Анцыферова Л.И. О закономерностях элементарной познавательной деятельности / Л.И. Анцыферова. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 2019 . – 152 с.
9. Арчакова Т.О. Альтруизм с удовольствием: психология добровольчества [Электронный ресурс] // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. 2011-1. № 2011-1. Режим доступа: <http://psypress.ru/articles/24798.shtml> (дата обращения: 27.04.2023).

10. Бехтерев В.М. Мозг: Структура, функция, патология, психика. Избранные труды; Проматур – М., 2023. – 923 с.
11. Битарова Л.Г., Мишустина Е.Л. Генезис волонтерского движения как социо-культурного феномена // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – 2014. – № 6. – С. 35-43.
12. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва; Воронеж: Ин-т практической психологии, 2011. – 365 с.
13. Будаговская Н.А., Дубровская С.В., Карягина Т.Д. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. – 2013. – №1. – С. 202-227.
14. Буслаева М.Е. Современное понимание волонтерства // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2016. – № 4-2 (11). – С. 19-21.
15. Быстрова Н.В. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи [Текст] / Н.В. Быстрова, С.А. Цыплакова, Л.А. Чумакова // Карельский научный журнал. – 2018. – №1(22). – С.73-76.
16. Великанова Е.В. Мониторинг личного опыта участия молодежи в добровольческом движении // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №7. – С. 189-196.
17. Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет. – М.: Левада-центр, 2014. – 58 с.
18. Воронова Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – №1. – С. 330-342.
19. Габдрахманова Р.А. Волонтерская деятельность в России и за рубежом // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2012. – №4. – С. 119-131.

20. Гедугова Д.А. Специфика деятельности волонтерских организаций в условиях современного гражданского общества России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – №3. – С. 103-107.
21. Голуб А.В. Основные этапы развития добровольческой деятельности в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №8-2. – С. 138-140.
22. Голубева Г.Ф. Интегральные характеристики психологической готовности студентов к волонтерской деятельности [Электронный ресурс] / Г. Ф. Голубева, Е. М. Фещенко, Е. Н. Меженная // Альма-матер. – №3. – 2021. – С.68-70.
23. Гражданское поведение: установки: данные ФОМ (21.10.2014). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11763> (дата обращения: 27.04.2023).
24. Гребенкина Л.К. Современный взгляд на историю развития волонтерства как составной части социального воспитания и воспитательной деятельности вуза [Текст] / Л.К. Гребенкина, Н.А. Копылова // Педагогическое образование и наука. – 2020. – №4. – С.23-29.
25. Григорович М.В., Абдалина Л.В. Психологические аспекты добровольческой деятельности в подростковом возрасте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №7(99). – С. 99-102.
26. Губина Н.В., Долотказина Э.Р. Волонтерство как форма социальной активности населения // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – №20. – С. 344-348.
27. Гулевич О.А., Шевелева И.А., Фомичев А.А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности // Социальная психология и общество. – 2013. – № 2. – С. 5-20.

28. Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности // Вестник РМАТ. – 2015. – № 4. – С. 10-15.
29. Деревянкина Н.А. Психологические особенности волонтеров, осуществляющих инклюзивную деятельность // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – № 3. – С. 222-226.
30. Дьячкова Т.В. Волонтерское движение подростков как альтернатива асоциальным группировкам / Т. В. Дьячкова, Н. В. Зарниченко // Воспитательная работа в школе. – 2022. – №1. – С.63-69.
31. Евграшкина Ю.Н., Полякова О.О. Особенности просоциального поведения студентов с различным уровнем развития эмпатии [Электронный ресурс] // Огарев-Online. – 2014. – №1(15). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prosotsialnogo-povedeniya-studentov-s-razlichnym-urovнем-razvitiya-empatii.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).
32. Евдокимова М.С., Абрамян Н.Г. Волонтерское движение как социокультурный феномен // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2015. – №22(41). – С. 96-103.
33. Ермаков А.С. Экологическое (природоохранное) волонтерство за рубежом и в России [Текст] / А.С. Ермаков, Д.С. Ермаков // Биология в школе. – 2018. – №7. – С. 41-45.
34. Загладина Х.Т. Добровольничество (волонтерство) как мощный фактор развития гражданской активности и успешной социализации детей и молодежи [Текст] / Х.Т. Загладина, Т.Н. Арсеньева // Воспитание школьников. – 2018. – №1. – С.16-22.
35. Зальцман Д.А. Принципы и ценности добровольчества // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2015. – №26. – С. 60-63.

36. Зальцман Д.А., Антонович И.В. Развитие добровольчества в России: исторический аспект // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – №2. – С. 108-109.
37. Захарова Т.А. Исследование мотивации студенческой молодежи к волонтерской деятельности [Электронный ресурс] / VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» – 2016. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2016/1669/20614> (дата обращения: 27.04.2023).
38. Земба Е.В. Волонтерство – как средство проявления милосердия и сострадания [Текст] / Е.В. Земба // Региональная школа управления. – 2020. – №3. – С. 76-79.
39. Иванова И.В. Из опыта развития инклюзивного волонтерства [Текст] / И.В. Иванова, П.С. Самсонова, И.В. Корнеева // Методист. – 2018. – №2. – С. 15-19.
40. Исаева Е.А. Огосударствление института добровольчества в России: анализ законопроекта «О добровольчестве (волонтерстве)» // Власть. – 2013. – № 10. – С. 148-150.
41. Карягина Т.Д., Кухтова Н.В. Тест эмпатии М. Дэвиса: содержательная валидность и адаптация в межкультурном контексте // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – №4. – С. 33–61.
42. Киреева Л.В. Феномен современного добровольчества // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2011. – №2. – С. 19-25.
43. Кирилук О.М., Павлова А.А. Готовность пожилых людей к добровольческой деятельности // Волонтер. – 2014. – №2(10). – С. 6-18.
44. Кирюшина Н.Ю., Шартынова А.В. Становление феномена социального служения в истории дореволюционной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №3-2. – С. 83-85.

45. Киселева Т.Г. Мотивация и эрзац-мотивация волонтерской деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №34. – С. 31-35.
46. Климова С.Г. Идеи и практики солидарности в добровольческом движении // Социологические исследования. – 2013. – №6. – С. 32-41.
47. Ковалева Ю.В. Социально-психологические детерминанты просоциального поведения личности // Теоретичні і прикладні проблеми психології. – 2013. – №3(32). – С. 138-145.
48. Копейкин Г.К. Генезис организационных форм благотворительности в России // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2015. – Т. 24. – № 2 (24). – С. 54-62.
49. Корнеева Е.Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2015. – Т.7. – №1. – С. 131-141.
50. Корнеева Е.Л. Смысл волонтерской деятельности по оказанию помощи пожилым людям // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – №2. – С. 78-92.
51. Косова У.П. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – №2(20). – С. 123-127.
52. Косова У.П. Психологические характеристики волонтерской деятельности // Высшее образование сегодня. – 2009. – №12. – С. 63-67.
53. Косова У.П. Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. – Гуманитарные науки. – 2011. – №2. – С. 45-54.
54. Кретьова У.П. Модель волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2014. – №2(24). – С. 37-45.
55. Кретьова У.П. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтерскую деятельность // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2015. – №1(25). – С. 44-54.

56. Кудряшова Е.В. Развитие добровольчества как элемент воспитательной работы и реализации "третьей миссии" университетов [Электронный ресурс] / Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин, И.В. Алферова // Педагогика. – 2019. – №10. – С. 17-26.

57. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. – 2006. – №5. – С. 15–22.

58. Кудринская Л. А. Традиционные подходы к исследованию добровольного труда // Омский научный вестник. – 2010. – № 6 (92). – С. 30-34.

59. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: масштабы, потенциал и факторы развития // Петербургская социология сегодня. – 2015. – №6. – С. 300-332.

60. Купрейченко А.Б. Проблема изучения мотивов и психологических барьеров волонтерской активности молодежи // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи современной России: материалы IV Всерос. науч. – практ. – конф. Самара, 26 – 27 сентября 2013 г. / отв. ред. А.В. Капцов. – Самара: СамЛюксПринт, 2013. – С. 143-150.

61. Куракина, Е. П. Особенности мотивации и психологической готовности студентов факультета психологии и специального образования к волонтерской деятельности / Е. П. Куракина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 2 (136). — С. 715-717. — URL: <https://moluch.ru/archive/136/38097/> (дата обращения: 31.05.2023).

62. Кутняков В.П. Организация волонтерской помощи детям-инвалидам с умственной отсталостью (методические рекомендации) [Текст] / В. П. Кутняков, А. Р. Маллер // Мастер-класс. Прилож. к журналу "Методист". – 2022. – №1. – С.4-14.

63. Кухтова Н. В. Феномен просоциального поведения в психологической науке (некоторые походы в изучении просоциального поведения) // Белорусский психологический журнал. – 2004. – №1. – С. 60-65.

64. Кухтова Н. В., Доморацкая Н. В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения. Методические рекомендации. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2011 . – 49 с.

65. Кухтова Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н.В. Кухтова // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Вып. 11. – Ч. 2. – С. 211–218.

66. Кухтова Н.В. Экспресс-диагностика специалистов помогающих профессий: методические рекомендации. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 55 с.

67. Лаврентьев А.В., Теодорович М.В. «Профессиональное выгорание» волонтеров // Волонтер. –2015. – №3, – С. 6-16.

68. Лазурский А.Ф. Классификация личностей / А.Ф. Лазурский; под редакцией М. Я. Басова, В. Н. Мясичева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 274 с.

69. Леонтьев А.Н. и современная психология / ред. А.В. Запорожец. – М.: Московский Университет, 2019. – 288 с.

70. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. – 18 с.

71. Логвинов И.Н., Логвинова М.И., Логвинова Т.И. Молодежное волонтерство: психология добровольца [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 3506–3510. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/85702.htm> (дата обращения: 27.04.2023).

72. Луговая Е.А. Философские основания добровольчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – №7 (13). – С. 138 – 141.

73. Малячук Н.Н. Волонтерская поддержка детей с ОВЗ служит становлению профессионализма [Текст] / Н.Н. Малячук, Г.М. Криницына, М.С. Конакова // Народное образование. – 2018. – №10. – С. 132-138.
74. Мансурова С.Е. Модель формирования социально-педагогических компетенций педагогов в области волонтерства [Текст] / С.Е. Мансурова, Р.А. Доцинский // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2018. – №2. – С.57-64.
75. Мапельман В. Добровольчество: цели, преимущества, риски и опасности [Текст] / В. Мапельман // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2018. – №8. – С.34-36.
76. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – М.: Питер, 2017. – 723 с.
77. Машкин Н.А., Родюкова Т.Н. Добровольческое движение в России: традиции и современность // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – №33. – С. 66-75.
78. Мохова А. Ученическая команда добровольцев. Позитивная профилактика аддиктивного поведения подростков / А. Мохова // Справочник педагога-психолога. Школа. – 2018. – №6. – С. 30-33.
79. Мерсиянова И. В. [Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения] / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон ; Гос. ун-т. – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – 201 с.
80. Минаева Т.А. Зарубежный и российский опыт социальной деятельности некоммерческих организаций: сходства и различия // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2016. – №6. – С. 47-50.
81. Молчанова Е. В., Ольшанская Н. В. Имидж добровольчества среди современной молодежи [Электронный ресурс] // Научно-методический

электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 71–75. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46015.htm> (дата обращения: 27.04.2023).

82. Молчанова Н. В., Гриценко В. Тренинг просоциального поведения: Практическое пособие / Н. Молчанова, В. Гриценко. – Смоленск: Маджента, – 2013. – 88 с.

83. Мотивационные основы подготовки волонтеров к деятельности в области безопасности жизнедеятельности [Электронный ресурс] / М. Г. Синякова [и др.] // Педагогическое образование в России. – 2022. – №2. – С.141-150.

84. Надолинская Д.А. Организационная работа по подготовке волонтеров для работы с детьми с ОВЗ [Текст] / Д. А. Надолинская // Практические советы учителю. – 2019. – №11. – С.49.

85. Неверова Л.В. Особенности волонтерской деятельности в молодежной среде // Youth World Politic. – 2013. – №4. – С. 45-48.

86. Нечаев Н.Н. «Двойственность» совместной деятельности как основа становления психологических новообразований: пути развития деятельностного подхода // Культурно-историческая психология, 2020. – Том 16. – № 3. – С. 27–37.

87. Новиков М.А. История, проблемы и перспективы развития молодежного волонтерства в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-3. – С. 141-144.

88. О готовности помогать взрослым людям. Кому помогают россияне, и готовы ли они оказывать помощь взрослым? / По данным исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ) (20 Июля 2016) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/12759> (дата обращения: 27.04.2023).

89. Оберемко О.А., Оберемко Т.В. Дискурсивные практики самоопределения участников российского волонтерского движения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 91-100.

90. Онищенко Е.В. Перспективы развития волонтерского движения в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2011. – №2. – С. 183-187.

91. Певная М. В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию А. В. Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г.: в 2-х т. – Екатеринбург: [УрФУ], 2014. – Т. 1. – С. 567-572.

92. Певная М. В. Методология исследования перспективных практик, проблем и возможностей управления российским волонтерством / М. В. Певная, Г. Е. Зборовский // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 22, № 4 (156). – С. 212-220.

93. Певная М. В. Некоторые характеристики отношения российского населения к волонтерству // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (35). – С. 64-69.

94. Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: [монография] / М. В. Певная; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал, федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2016. – 434 с.

95. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дисс... докт. социолог. наук. – Екатеринбург 2016. – 368 с.

96. Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – №2. – С. 174-180.

97. Певная М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2 (29). – С. 230-237.

98. Певная М.В. Российские перспективы и мировые тенденции в развитии волонтерства: опыт сравнительного анализа. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – №3 (36). – С. 166-175.

99. Певная М.В. Студенческое волонтерство в России: особенности деятельности и мотивации // Высшее образование в России. – 2015. – №6. – С. 81-88.

100. Пенькова А.А. Волонтерство как социальная практика в контексте молодежной политики в сфере образования [Текст] / А.А. Пенькова // Историко-педагогические чтения. – 2018. – №22. – С.142-144.

101. Перетяцько В.А. Волонтерська діяльність як проблема дослідження соціальної психології // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер.: : Психологічні науки. – 2013. – Вип. 1. – С. 64-67.

102. Петрова И.А. Медиаволонтерство – инновационный ресурс социальной активности детей и молодежи [Текст] / И. А. Петрова // Региональная школа управления. – 2021. – №4. – С.69-72.

103. Плетенева И.Ф. Волонтерская деятельность как средство формирования будущего педагога [Текст] / И.Ф. Плетенева, Л.Н. Мартынова, Л.В. Барина // Вестник Костромского гос. ун-та. – 2019. – №4. – С.160-165.

104. Половецкий, С.Д. Исторические аспекты развития добровольчества в контексте педагогического наследия А.С. Макаренко [Текст] / С.Д. Половецкий, К.Ю. Милованов // Социальная педагогика. – 2019. – №1. – С.106-110.

105. Пономарев В.Д., Васильковская М.И. Институт волонтерства в деятельности молодежных объединений // Вестник Кемеровского

государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №4. – С. 141-148.

106. Попова Е.Г., Певная М.В. Российские волонтеры в зеркале общественного мнения [Электронный ресурс]// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17685> (дата обращения: 27.04.2023).

107. Попова Е.Ю. Социальное волонтерство: общие подходы и определение понятия // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – №6. – С. 239-242.

108. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. – Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 419, [1] с.

109. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара, 2001. – С. 635 – 636.

110. Ресурсы российского добровольческого движения. Аналитический доклад по результатам исследований Фонда Общественное Мнение 2012–2013 гг. / Науч. ред.: С. Г. Климова, Е. С. Петренко. Фонд Общественное Мнение, 2013. – 106 с.

111. Ресурсы российского добровольческого движения. Аналитический доклад по результатам исследований Фонда «Общественное мнение» 2012–2013 гг. / Науч. ред.: С. Г. Климова, Е. С. Петренко. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2013. – 109 с.

112. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург и др.: Питер, 2013. – 720 с.

113. Семикин В.В., Игнатенко М.С., Арсеньева Т.Н., Неговская С.Г., Курагина Г.С., Белогубец Т.А. Теоретический анализ современных исследований волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. – 2013. – №11. – С. 2091. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2013/2091.htm> (дата обращения: 27.04.2023).

114. Семикин В.В., Игнатенко М.С., Арсеньева Т.Н., Неговская С.Г., Курагина Г.С., Белогубец Т.А. Методологическое обоснование эмпирического исследования волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. – 2013. – №11 – С. 2095. –Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2013/2095.htm> (дата обращения: 27.04.2023).

115. Семикин В.В., Игнатенко М.С., Белогубец Т.А. Результаты эмпирического исследования волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. – 2013. – №11. – С. 2098. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2013/2098.htm> (дата обращения: 27.04.2023).

116. Семикин В.В., Игнатенко М.С., Неговская С.Г., Белогубец Т.А. Факторы, влияющие на становление волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. – 2013. – № 11. – С. 2100. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2013/2100.htm> (дата обращения: 27.04.2023).

117. Сенкевич А.В. Традиции волонтерства и благотворительности в русской философии и истории // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2015. – Т. 8. – №4. – С. 136-141.

118. Серова Е.А. Просоциальное поведение молодежи как социокультурный феномен и факторы его формирования // Вестник социально-политических наук. – 2016. – №15. – С. 37-40.

119. Скиннер Б.Ф. По ту сторону свободы и достоинства. Пер. с англ. А. Федорова. – М.: Оперант, 2015. – 192 с.

120. Соколов А.В., Власова А.А. Добровольческий ресурс развития общества // Власть. – 2014. – №11. – С. 110-115.

121. Соловьева Н.И. Медиаволонтерство – инновационный ресурс социальной активности детей и молодежи [Текст] / Н. И. Соловьева, К. Г. Цуцкиридзе // Практические советы учителю. – 2022. – №5. – С.25-29.

122. Столяренко Л.Д. Общая психология / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 355 с.
123. Строкова Е.Е., Строков Е.С. Социально-психологические установки, коммуникативные и организаторские склонности студентов-волонтеров // Евразийское Научное Объединение. — 2015. — №11. — С. 141-143.
124. Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 4. — С. 46-52.
125. Горбулева М.С. Добровольчество: генезис и мотивы // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2015. — №5. — С. 140-146.
126. Тейбер-Лебедева Л.Л. Районный добровольческий проект «Оргкомитет 9 Мая» как универсальная платформа, стимулирующая вовлечение детей и подростков в добровольческую деятельность / Л.Л. Тейбер-Лебедева, А.Д. Засеева, А.Б. Бровченко // Воспитательная работа в школе. — 2021. — №6. — С.34-40.
127. Тепляков Д. О. Зарубежная и российская практика института волонтерства [Электронный ресурс] // Мониторинг государственной молодежной политики 23 ноября 2009 года. Специальный выпуск, посвященный проблемам становления волонтерства в России. — Режим доступа: vmo.rgub.ru/files/vipusk29-146-2.rtf (дата обращения: 27.04.2023).
128. Тимец М.В., Гибадулинова Л.Р. Конституционные основы волонтерской деятельности в Российской Федерации // Успехи в химии и химической технологии. — 2015. — Т. 29. — №5(164). — С. 82-84.
129. Тихомиров А.В. Метод дифференциации профессиональных выборов в практике профконсультирования/А. В. Тихомиров//Персонал-profi Екатеринбург, 2001. — Вып.2, часть 1.

130. Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII– начало XX вв.) // Отечественная история. – 2005. – №6. – С.17-32.
131. Федорова С.И., Николаева О.О., Яковлева Е.А. Волонтерская деятельность как средство патриотического воспитания студентов современных вузов // Московский педагогический журнал, 2023. — № 4. — С. 30-42.
132. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности: моногр. / Д.И. Фельдштейн. – М.: МПСИ, 2021. – 100 с.
133. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
134. Фомин Э., Чикадзе Е. Благотворительность как социокультурный феномен в России. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1999. – 112 с.
135. Формы общественной активности граждан: данные «ФОМнибус» (19.05.2013). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11005> (дата обращения: 27.04.2023).
136. Фрейд З. психоанализ и русская мысль. – М.: Республика, 2020. – 384 с.
137. Фромм Э. Здоровое общество [перевод с английского Т. Банкетова, С. Карпушина]. – Москва: АСТ, 2021. – 525 с.
138. Халиков Р.Ф. Проектно-развивающий подход к формированию социально-нравственных ориентиров молодежи в условиях добровольческой организации «Волонтер» // Фундаментальные исследования. – 2014. – №12-4. – С. 876-881.
139. Холина О.И. Особенности волонтерского движения в России // Общество и право. – 2012. – №5(42). – С. 296-299. Статья препод-ля.
140. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. – 23 с.

141. Царапина Т.П. Развитие волонтерства в молодежной среде. Монография. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011. – 172 с.
142. Черепанова Л.Г. Личностное становление в юношеском возрасте через участие в волонтерской деятельности / Л.Г. Черепанова. — Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). — Т. 2. — Пермь : Меркурий, 2011. — С. 25-28. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/17/379/> (дата обращения: 31.05.2023).
143. Черкасова Ю.С., Бубновская О.В. Характеристика ценностных и смысложизненных ориентаций участников волонтерского движения (на примере Центра волонтеров ВГУЭС) // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2. – С. 228-233.
144. Чернявский В.А. В.Н. Мясищев и его вклад в развитие отечественной психиатрии и психотерапии // дисс... кандидата наук. – Санкт-Петербург, 2013. – 168 с.
145. Четошникова Е.В. Особенности интеграции добровольческой деятельности в работу молодого педагога [Текст] / Е.В. Четошникова // Вестник Алтайского гос. пед. ун-та. – 2018. – №3. – С. 35-40.
146. Чешагорова Н.В. Поддержка общественных и ученических инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства) [Текст] / Н.В. Чешагорова // Управление качеством образования. – 2022. – №2. – С.81-87.
147. Чуфистова Е.М. Основные аспекты психологической деятельности при подготовке волонтеров для работы с детьми с ОВЗ [Текст] / Е.М. Чуфистова // Практические советы учителю. – 2019. – №11. – С. 46-47.
148. Шапка Е. В., Семененко М. О., Старикова В. Г., Козлова О. А. Волонтерство сегодня: модный тренд или полноценная работа // Волонтер. – 2013. – № 1/2. – С.52-62.

149. Шаповаленко И.В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для вузов / И.В. Шаповаленко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 457 с.
150. Шаповалов А.В. Институциональное становление добровольческого движения в России: методологические подходы и эволюционные стадии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета – 2014. – №6. – С. 318-323.
151. Шарахина Л. В «Нарисуем» портрет волонтера вместе / Л. В. Шарахина и др. // Волонтер. – 2012. – № 1-2. – С. 9-15.
152. Шипилов Р. Волонтер – это звучит гордо! Они там, где нужна помощь [Текст] / Р. Шипилов // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2019. – №8. – С. 46-49.
153. Ширяева А. С. Исследование ценностных ориентаций волонтеров (на примере Камчатского края) // "Всеобщее богатство человеческих познаний": материалы XXX Крашенинник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский, 2013. – С. 310-313.
154. Шуваева Е.И. Факторы, влияющие на вовлеченность волонтеров в деятельность благотворительных организаций // Практический маркетинг. – 2013. – №8. – С. 28-33.
155. Щербакова Н.В. Понятие «волонтерская деятельность» в контексте философского знания // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 98-103.
156. Эдкинд Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. / Пер. с англ. – М.: Ин-т психологии РАН, 2013. – 160 с.
157. Юнг К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг; пер. с англ. В. В. Зеленского. — Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2020. — 403 с.

158. Яковенко И.В. Опыт работы волонтерского отряда «Новое поколение» [Текст] / И.В. Яковенко // Региональная школа управления. – 2018. – №4. – С. 23-25.
159. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Монография. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 98 с.
160. Ancler H. Volunteering in cross-national perspective: initial comparisons / H. K. Anheier, L. M. Salamon // *Low & Contemporary Problems*. – Vol. 62: No.4, 1999. – P. 43-65.
161. Aydinli A., Bender M., Chasiotis A., Van de Vijver F., Cemalcilar Z., Chong A., Yue X. Cross-Cultural Study of Explicit and Implicit Motivation for Long-Term Volunteering // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. –2015. – Vol. 45. – No 2. – P. 375-396.
162. Bakker A. , Van Der Zee K. , Lewig K., Dollard M. The Relationship Between the Big Five Personality Factors and Burnout: A Study Among Volunteer Counselors // *The Journal of Social Psychology*. – 2006. – Vol. 146. – No. 1. – P. 31-50.
163. Balashov E., Pasichnyk I., Kalamazh R. Intercultural Components of Student Selfrealisation in International Volunteering // *Ljetopis socijalnograda*. – 2016. – №23(1). – P. 123-139.
164. Bastien A. An Examination of Volunteer Motivations and Characteristics Between Required Volunteer Service and Non-Required Volunteer Service in College Students: An Exploratory Study. Student Research Paper. – Georgia Southern University, 2015. – 44 p.
165. Bathini D., Vohra N. Volunteering: The Role of Individual-level Psychological Variables // *VIKALPA*. – Vol. 39. – Iss. 2. – 2014. – P. 113-126.
166. Beirne Ch., Lambin X. Understanding the Determinants of Volunteer Retention Through Capture-Recapture Analysis: Answering Social Science Questions Using a Wildlife Ecology Toolkit // *Conservation Letters*. – 2013. – No.6 (6). – P. 391–401.

167. Bekkers R. Giving and Volunteering in the Netherlands: Sociological and Psychological Perspectives. – Utrecht, Netherlands: Interuniversity Center for Social Science Theory and Methodology, 2004. – 256 p.
168. Binder M., Freytag A. Volunteering, subjective well-being and public policy / M. Binder, A. Freytag // Journal of Economic Psychology. – 2013. – vol. 34. – P. 97–119.
169. Boz I., Palaz S. Factors Influencing the Motivation of Turkey's Community Volunteers // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2007. – Vol. 36. – No. 4. – P. 643-661.
170. Briggs E., Peterson M., Gregory G. Toward a Better Understanding of Volunteering for Nonprofit Organizations: Explaining Volunteers' Pro-Social Attitudes // Journal of Macromarketing. – 2010. – No. 30(1). – P. 61-76.
171. Brookfield K., Parry J., Bolton V. FIFTY AT FIFTY: long term patterns of participation and volunteering among the 1958 NCDS Cohort at age 50 / Third Sector Research Centre Working Paper 119. – Birmingham: University of Birmingham, 2014. – 42 p.
172. Brown S., Taylor K. Charitable Behaviour and the Big Five Personality Traits: Evidence from UK Panel Data. SERPS no. 2015017 / University of Sheffield (July 2015). – 52 p.
173. CAF World Giving Index (WGI) The world's leading study of generosity (October 2016) / Charities Aid Foundation 2016 URL: <http://www.cafamerica.org/events/world-giving-index-2016/>
174. Chambré S., Einolf C. Is Volunteering Work, Prosocial Behavior, or Leisure? An Empirical Study // International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing (2011). – P. 298-310.
175. Choi L. Factors Affecting Volunteerism Among Older Adults // Journal of Applied Gerontology. – No.22(2). – P.179-196.
176. Clary E., Snyder M. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations // Current Directions in Psychological Science. – 1999. – No. 8. – P. 156-159.

177. David Mellor Yoko Hayashi Mark Stokes Lucy Firth Lucy Lake Michael Staples Sue Chambers Robert Cummins

178. Dury S., De Donder L., De Witte N., Buffel T., Jacquet W., Verté D. To Volunteer or Not: The Influence of Individual Characteristics, Resources, and Social Factors on the Likelihood of Volunteering by Older Adults // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2014. – Vol. 44(6). – P. 1107-1128.

179. Einolf Ch. Gender Differences in the Correlates of Volunteering and Charitable Giving // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – Vol. 40. – No. 6. – P. 1092-1112.

180. Elias J., Sudhir P., Mehrotra S. Long-Term Engagement in Formal Volunteering and Well-Being: An Exploratory Indian Study // *Behavioral Sciences*. – 2016. – No. 6(4). – P. 1-15.

181. Enjolras B. The Impact of Volunteering on Volunteers in 23 European Countries, TSI Working Paper Series. – vol. 4. – European Union. Brussels: Third Sector Impact, 2015. – 27 p.

182. Ferreira M., Proença T., Proença J. An Empirical Analysis about Motivations among Hospital Volunteers // *International Review on Public and Non-Profit Marketing*. – 2012. – No.9. – P. 137-152.

183. Garner J., Garner L. Volunteering an Opinion: Organizational Voice and Volunteer Retention in Nonprofit Organizations // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. –2011. – Vol. 40. – No 5. – P. 813-828.

184. Gesthuizen M., Scheepers P. Educational Differences in Volunteering in Cross-National Perspective Individual and Contextual Explanations // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2010. – Vol. 41. – No. 1. – P. 58-81.

185. Gil-Lacruz A., Marcuello-Servós G., Saz-Gil M. Youth Volunteering in Countries in the European Union: Approximation to Differences // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2016. – Vol.45(5). – P. 971-991.

186. Gu Y.,Gu D., Wei Q., Pan Sh., Chen W., Gef Y. An empirical study on personality characteristics of college volunteers: based on the collected data

from Shanghai Expo // Social and Behavioral Sciences. – 2013. – No.83. – P. 969-974.

187. Güntert S., Wehner T. The impact of self-determined motivation on volunteer role identities: A cross-lagged panel study // Personality and Individual Differences – 2015. – No.78. – P. 14-18.

188. Habashi M., Graziano W., Hoover A. Searching for the Prosocial Personality. A Big Five Approach to Linking Personality and Prosocial Behavior // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2016. – Vol. 42(9). – P. 1177–1192.

189. Handy F., Cnaan R., Hustinx L., Kang Ch., Brudney J., Haski-Leventhal D., Holmes K. et al. A Cross-Cultural Examination of Student Volunteering: Is It All About Résumé Building? // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – Vol. 39. – No. 3. – PP. 498-523.

190. Handy F., Mook L. Volunteering and Volunteers: Benefit – Cost Analyses // Research on Social Work Practice. – 2011. – No. 21(4). – P. 412-420.

191. Hank K, Erlinghagen M. Dynamics of Volunteering in Older Europeans // The Gerontologist. – 2009. – Vol. 50. – No. 2. – P. 170–178.

192. Houle B., Sagarin B., Kaplan M. A Functional Approach to Volunteerism: Do Volunteer Motives Predict Task Preference? // Basic and applied social psychology. – 2005. – No. 27(4). – P. 337–344.

193. Howarth E. Personality characteristics of volunteers. / E. Howarth // Psychological Reports. – 1976. – Vol. 38, Iss. 3. – P. 855-858.

194. Hustinx L., Cnaan R., Handy, F. Navigating theories of volunteering: A hybrid map for a complex phenomenon // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 2010. – Vol. 40. – No. 4. – P. 410-434.

195. Hustinx L., Handy F., Cnaan R., Brudney J., Pessi A., Yamauchi N. Social and Cultural Origins of Motivations to Volunteer. A Comparison of University Students in Six Countries // International Sociology. – 2010. – Vol. 25. – No. 3. – P. 349-382.

196. Hyun Jung D., Mihye K. Influence of Personality Types on Sustainable Hospice Volunteer Work // *Advanced Science and Technology Letters* – 2016. – Vol.128. – P. 98-103.
197. Jabari N., Boroujerdi S., Ghaeini S., Naghshbandi S., Karimi G. Big-Five Personality Traits Predicts Sport Volunteer Satisfaction // *Middle-East Journal of Scientific Research*. – 2013. – No.13(1). – P. 49-54.
198. Kahana E., Bhatta T., Lovegreen L., Kahana B., Midlarsky E. Altruism, Helping, and Volunteering. Pathways to Well-Being in Late Life // *Journal of Aging and Health*. – Vol. 25. – No.1. – P. 159-187.
199. Komp K., Van Tilburg T., Van Groenou M. Age, Retirement, and Health as Factors in Volunteering in Later Life // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2011. – Vol. 41. – No 2. – PP. 280-299.
200. Kouliou F., Dragioti E., Kotrotsiou E., Gouva M. A quantitative investigation of personality and psychological characteristics on volunteers in the humanitarian non government organizations // *Interscientific Health Care* – 2012. – Vol. 4. – No. 1. – P. 34-42.
201. Lang D. The motivational bases of voluntary action: Why Individuals Join Voluntary Organizations: A Thesis For the Degr. ... Doct. of Phil. (Social Psychology) –Hamilton, Ontario: McMaster University, 1984. – 441 p.
202. Lee Y. Behavioral Implications of Public Service Motivation Volunteering by Public and Nonprofit Employees // *The American Review of Public Administration*. – Vol. 42. – No. 1. – P. 104-121.
203. Li I., Lin M., Chen Ch. Relationship Between Personality Traits, Job Satisfaction, and Job Involvement Among Taiwanese Community Health Volunteers // *Public Health Nursing*. – Vol. 24. – No. 3. – P. 274–282.
204. Maki A., Snyder M. Investigating Similarities and Differences Between Volunteer Behaviors. Development of a Volunteer Interest Typology // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*/ – 2015. – Vol. 46. – No. 1. – P. 5-28.

205. Mark H., Davis M., Hall J., Meyer M. The First Year: Influences on the Satisfaction, Involvement, and Persistence of New Community Volunteers // Personality and Social Psychology Bulletin. – Vol. 29. – No. 2. – P. 248-260.

206. Mesch D., Rooney P., Steinberg K., Denton B. The Effects of Race, Gender, and Marital Status on Giving and Volunteering in Indiana // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2006. – Vol. 35. – No. 4. – P. 565-587.

207. Miller L. Understanding the Motivation of Volunteers: An Examination of Personality Differences and Characteristics of Volunteers' Paid Employment // Journal of Voluntary Action Research. – 1985. – Vol. 14. – No. 2-3: – P. 112-122.

208. Mlčák Z. The Big Five and prosocial personality aspects // 2nd International e-Conference on Optimization, Education and Data Mining in Science, Engineering and Risk Management 2012 (OEDM SERM 2012). – Prag: Curriculum, 2013. – P. 11-21.

209. Morros M. A Longitudinal Study of Personality Development in Older Adults: The Impact of a Volunteer Intervention Program: A Thesis in The Department of Psychology Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy at Concordia University. – Montreal, Quebec, Canada, 2001. – 148 p.

210. Morros M. A Study of Current, Former and New Elderly Volunteers: A Comparison of Developmental and Trait models of Personality: A Thesis in The Department of Psychology. Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts at Concordia University. – Montreal, Quebec, Canada, 1996. – 154 p.

211. Musick M., Wilson J. Volunteers: a social profile / Marc A. Musick and John Wilson. – Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2008. – 680 p.

212. Nesbit R. The Influence of Family and Household Members on Individual Volunteer Choices // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2012. – No. 42(6). – P. 1134–1154.

213. Nesbit R. The Influence of Major Life Cycle Events on Volunteering // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2012. – No. 41(6). – P. 1153-1174.
214. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 38, 1: pp. 144-159. First Published December 12, 2007.
215. Oostlander J., Güntert S., Van Schie S., Wehner Th. Leadership and Volunteer Motivation. A Study Using Self-Determination Theory // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2013. – Vol. 43. – No. 5. – P. 869-889.
216. Penner L. Dispositional and Organizational Influences on Sustained Volunteerism: An Interactionist Perspective // *Journal of Social Issues*. – 2002. – No. 58(3). – P. 447-467.
217. Pevnaya M., Kuzminchuk A. Motivations to volunteering among young people: global trends or russian country specifics? // *The 9th International Days of Statistics and Economics, Prague, September 10-12, 2015*. – P. 1281-1290.
218. Reed P., Selbee K. Distinguishing Characteristics of Active Volunteers in Canada // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2000. – Vol. 29. – No. 4. – P. 571-592.
219. Ruiter S., De Graaf N. National Context, Religiosity, and Volunteering: Results from 53 Countries // *American Sociological Review*. – 2006. – Vol. 71. – No. 2. – P. 191-210.
220. Rydstedt L., Österberg J. Psychological Characteristics of Swedish Mandatory Enlisted Soldiers Volunteering and Not Volunteering for International Missions: An Exploratory Study // *Psychological Reports*. – 2013. – Vol. 112. – No. 2. – P. 678-688.
221. Sale D. S. Personality characteristics related to volunteering, pseudovolunteering and non-volunteering for different kinds of psychological experiments: Master's Theses. – University of Richmond, 1966. – 48 p.
222. Shah A., Rizvi T. Prosocial Behavior and Big Five-Factor Model of Personality: A Theoretical Review // *International Journal of Indian Psychology*. – 2016. – Vol. 4. – Iss. 1. – No. 80. – P. 161-172.

223. Smith D. Altruism, Volunteers, and Volunteerism // Journal of Voluntary Action Research. – 1981. – Vol. 10. – No. 1. – P. 21-36.
224. Smith D. Determinants of Voluntary Association Participation and Volunteering: A Literature Review // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 1994. – Vol. 23. – No. 3. – P. 243-263.
225. Smith D. Major Analytical Topics of Voluntary Action Theory and Research: Version 2 // Journal of Voluntary Action Research. – 1972. – V. 1. – No. 1. – P. 6-19.
226. Smith D., Baldwin B. Parental Socialization, Socioeconomic Status, and Volunteer Organization Participation // Journal of Voluntary Action Research. – 1974. – Vol. 3. – No. 3-4. – P. 59-66.
227. Son, J., Wilson J. Generativity and Volunteering // Sociological Forum. – 2011. – vol. 26(3). – P. 644-667.
228. Steinberg K., Rooney P., Chin W. Measurement of Volunteering: A Methodological Study Using Indiana as a Test Case // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2002. – Vol. 31. – No. 4. – P. 484-501.
229. Taniguchi H. Men's and Women's Volunteering: Gender Differences in the Effects of Employment and Family Characteristics // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2006. – Vol. 35. – No. 1. – P. 83-101.
230. Taniguchi H. Who Are Volunteers in Japan? // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2008. – Vol. 39. – No. 1. – P. 161-179.
231. Thoits P., Hewitt L. Volunteer Work and Well-Being // Journal of Health and Social Behavior. – 2001. – Vol. 42. – P. 115–131.
232. Tuohy C. Th. Burnout Versus Personality: Predicting Volunteer Retention (2015). Master's Theses. San Jose State University Paper 4670. – 51 p.
233. Van Ingen E., Wilson J, I Volunteer, Therefore I am? Factors Affecting Volunteer Role Identity // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2016. – Vol. 46. – No 1. – PP. 29-46.

234. What motivates low-income volunteers? A Report on low-income volunteers in Vancouver and Prince George, British Columbia. Social Planning and Research Council of British Columbia, 2001. – 36 p.

235. Webb N., Abzug R. Do Occupational Group Members Vary in Volunteering Activity? // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2008. – Vol. 37. – No 4. – PP. 689-708.

236. Wheeler J., Gorey K., Greenblatt B. The Beneficial Effects of Volunteering for Older Volunteers and the People They Serve: A Meta-Analysis // *The International Journal of Aging and Human Development*. – 1998. – Vol. 47. – No. 1. – P. 69-79.

237. Wilson J. Volunteering // *Annual Review of Sociology*. – 2000. – vol. 26. – P. 215-240.

238. Wilson J. Volunteerism Research: A Review Essay // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2012. – No.41(2). – P. 176-212.

239. Wilson J. Volunteerism Research: A Review Essay // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2012. – # 41(2). – P. 176-212.

240. Wilson J., Musick M. The Effects of Volunteering on the Volunteer // *Law and Contemporary Problems*. – 2000. – Vol. 64. – No. 4. – P. 141-168.

241. Wilson J., Musick M. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // *American Sociological Review*. – 1997. – Vol. 62, No 5. – P. 694-713.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты сравнительного анализа

1. Сравнение ЭГ и КГ

	Ранги						
	N			Средний ранг		Сумма рангов	
	Группы			Группы		Группы	
	ЭГ	КГ	Всего	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
К11	200	200	400	206,13	194,88	41225,00	38975,00
К12	200	200	400	197,16	203,84	39432,00	40768,00
К13	200	200	400	212,84	188,16	42568,00	37632,00
К14	200	200	400	210,69	190,32	42137,00	38063,00
К15	200	200	400	218,50	182,51	43699,00	36501,00
К21	200	200	400	197,45	203,55	39490,00	40710,00
К22	200	200	400	197,59	203,41	39518,00	40682,00
К23	200	200	400	190,48	210,52	38096,00	42104,00
К24	200	200	400	177,88	223,12	35576,00	44624,00
К25	200	200	400	200,63	200,37	40126,00	40074,00
К31	200	200	400	188,56	212,45	37711,00	42489,00
К32	200	200	400	198,62	202,39	39723,00	40477,00
К33	200	200	400	186,04	214,96	37208,00	42992,00
К34	200	200	400	203,93	197,07	40786,00	39414,00
К35	200	200	400	178,88	222,12	35776,00	44424,00
К41	200	200	400	232,01	168,99	46402,00	33798,00
К42	200	200	400	212,70	188,30	42540,00	37660,00
К43	200	200	400	226,69	174,32	45337,00	34863,00
К44	200	200	400	218,89	182,11	43778,00	36422,00
К45	200	200	400	227,63	173,38	45525,00	34675,00
К51	200	200	400	234,51	166,49	46902,00	33298,00
К52	200	200	400	224,19	176,82	44837,00	35363,00
К53	200	200	400	210,14	190,86	42028,00	38172,00
К54	200	200	400	205,70	195,31	41139,00	39061,00
К55	200	200	400	203,51	197,50	40701,00	39499,00
К1	200	200	400	212,42	188,59	42483,00	37717,00
К2	200	200	400	182,44	218,56	36488,00	43712,00
К3	200	200	400	182,00	219,00	36400,00	43800,00
К4	200	200	400	227,93	173,07	45586,00	34614,00
К5	200	200	400	225,78	175,23	45155,00	35045,00
Общий показатель	200	200	400	211,51	189,50	42301,00	37899,00
Цели	200	200	400	192,24	208,77	38447,00	41753,00
Процесс	200	200	400	210,94	190,06	42188,00	38012,00
Результат	200	200	400	185,10	215,90	37020,00	43180,00
Локус контроля – Я	200	200	400	203,87	197,13	40774,00	39426,00

Локус контроля-Жизнь	200	200	400	233,96	167,05	46791,00	33409,00
Уступчивое	200	200	400	195,30	205,70	39060,00	41140,00
Публичное	200	200	400	210,30	190,70	42060,00	38140,00
Анонимное	200	200	400	202,79	198,22	40557,00	39643,00
Экстренное	200	200	400	189,54	211,46	37908,00	42292,00
Эмоциональное	200	200	400	174,29	226,72	34857,00	45343,00
Альтруистическое	200	200	400	191,91	209,10	38381,00	41819,00
Альтруизм-эгоизм	200	200	400	197,43	203,58	39485,00	40715,00
Шкала С	200	200	400	186,92	214,08	37384,00	42816,00
Шкала Ф	200	200	400	194,84	206,16	38968,00	41232,00
Шкала Э	200	200	400	190,38	210,62	38076,00	42124,00
Шкала Л	200	200	400	197,22	203,78	39444,00	40756,00
направленность на себя (НС)	200	200	400	222,93	178,08	44585,00	35615,00
направленность на взаимодействие (ВД)	200	200	400	219,25	181,75	43850,00	36350,00
направленность на задачу (НЗ)	200	200	400	182,09	218,92	36417,00	43783,00
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	200	200	400	196,31	204,70	39261,00	40939,00
СП	200	200	400	235,92	165,08	47184,00	33016,00
ВМП	200	200	400	214,74	186,27	42947,00	37253,00
К	200	200	400	218,77	182,24	43753,00	36447,00
АСК	200	200	400	222,90	178,10	44580,00	35620,00
РС	200	200	400	217,43	183,57	43486,00	36714,00
Д	200	200	400	228,83	172,18	45765,00	34435,00
ДУ	200	200	400	220,78	180,22	44156,00	36044,00
ССИ	200	200	400	221,78	179,22	44356,00	35844,00
ПЖ	200	200	400	223,92	177,09	44783,00	35417,00
ОО	200	200	400	223,17	177,84	44633,00	35567,00
СЖ	200	200	400	217,26	183,75	43451,00	36749,00
ОЖ	200	200	400	222,63	178,37	44526,00	35674,00
У	200	200	400	221,62	179,38	44324,00	35876,00

Статистические критерии ^а				
	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
К11	18875,000	38975,000	-,981	,326
К12	19332,000	39432,000	-,582	,560
К13	17532,000	37632,000	-2,147	,032
К14	17963,000	38063,000	-1,772	,076
К15	16401,000	36501,000	-3,133	,002

K21	19390,000	39490,000	-,533	,594
K22	19418,000	39518,000	-,507	,612
K23	17996,000	38096,000	-1,743	,081
K24	15476,000	35576,000	-3,949	,000
K25	19974,000	40074,000	-,023	,982
K31	17611,000	37711,000	-2,092	,036
K32	19623,000	39723,000	-,330	,742
K33	17108,000	37208,000	-2,529	,011
K34	19314,000	39414,000	-,599	,549
K35	15676,000	35776,000	-3,772	,000
K41	13698,000	33798,000	-5,477	,000
K42	17560,000	37660,000	-2,124	,034
K43	14763,000	34863,000	-4,557	,000
K44	16322,000	36422,000	-3,203	,001
K45	14575,000	34675,000	-4,708	,000
K51	13198,000	33298,000	-5,938	,000
K52	15263,000	35363,000	-4,129	,000
K53	18072,000	38172,000	-1,681	,093
K54	18961,000	39061,000	-,906	,365
K55	19399,000	39499,000	-,524	,600
K1	17617,000	37717,000	-2,062	,039
K2	16388,000	36488,000	-3,127	,002
K3	16300,000	36400,000	-3,203	,001
K4	14514,000	34614,000	-4,747	,000
K5	14945,000	35045,000	-4,376	,000
Общий показатель	17799,000	37899,000	-1,905	,057
Цели	18347,000	38447,000	-1,434	,151
Процесс	17912,000	38012,000	-1,812	,070
Результат	16920,000	37020,000	-2,675	,007
Локус контроля – Я	19326,000	39426,000	-,586	,558
Локус контроля-Жизнь	13309,000	33409,000	-5,825	,000
Уступчивое	18960,000	39060,000	-,923	,356
Публичное	18040,000	38140,000	-1,704	,088
Анонимное	19543,000	39643,000	-,397	,691
Экстренное	17808,000	37908,000	-1,918	,055
Эмоциональное	14757,000	34857,000	-4,557	,000
Альтруистическое	18281,000	38381,000	-1,494	,135
Альтруизм-эгоизм	19385,000	39485,000	-,534	,594
Шкала С	17284,000	37384,000	-2,357	,018
Шкала Ф	18868,000	38968,000	-,981	,326
Шкала Э	17976,000	38076,000	-1,756	,079
Шкала Л	19344,000	39444,000	-,569	,569
направленность на себя (НС)	15515,000	35615,000	-3,889	,000

направленность на взаимодействие (ВД)	16250,000	36350,000	-3,250	,001
направленность на задачу (НЗ)	16317,000	36417,000	-3,192	,001
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	19161,000	39261,000	-,727	,467
СП	12916,000	33016,000	-6,135	,000
ВМП	17153,000	37253,000	-2,466	,014
К	16347,000	36447,000	-3,163	,002
АСК	15520,000	35620,000	-3,878	,000
РС	16614,000	36714,000	-2,932	,003
Д	14335,000	34435,000	-4,905	,000
ДУ	15944,000	36044,000	-3,511	,000
ССИ	15744,000	35844,000	-3,685	,000
ПЖ	15317,000	35417,000	-4,052	,000
ОО	15467,000	35567,000	-3,923	,000
СЖ	16649,000	36749,000	-2,900	,004
ОЖ	15574,000	35674,000	-3,830	,000
У	15776,000	35876,000	-3,656	,000
а. Группирующая переменная: Группы				

2. Сравнение юношей и девушек ЭГ

	Ранги						
	N			Средний ранг		Сумма рангов	
	Гр_пол			Гр_пол		Гр_пол	
	ю	д	Всего	ю	д	ю	д
K11	52	148	200	107,80	97,94	5605,50	14494,50
K12	52	148	200	106,27	98,47	5526,00	14574,00
K13	52	148	200	98,23	101,30	5108,00	14992,00
K14	52	148	200	95,57	102,23	4969,50	15130,50
K15	52	148	200	97,15	101,68	5052,00	15048,00
K21	52	148	200	97,83	101,44	5087,00	15013,00
K22	52	148	200	102,94	99,64	5353,00	14747,00
K23	52	148	200	100,68	100,44	5235,50	14864,50
K24	52	148	200	112,71	96,21	5861,00	14239,00
K25	52	148	200	98,52	101,20	5123,00	14977,00
K31	52	148	200	93,98	102,79	4887,00	15213,00
K32	52	148	200	106,31	98,46	5528,00	14572,00
K33	52	148	200	100,06	100,66	5203,00	14897,00
K34	52	148	200	95,23	102,35	4952,00	15148,00
K35	52	148	200	90,68	103,95	4715,50	15384,50
K41	52	148	200	106,28	98,47	5526,50	14573,50

К42	52	148	200	101,53	100,14	5279,50	14820,50
К43	52	148	200	104,98	98,93	5459,00	14641,00
К44	52	148	200	97,09	101,70	5048,50	15051,50
К45	52	148	200	110,28	97,06	5734,50	14365,50
К51	52	148	200	110,71	96,91	5757,00	14343,00
К52	52	148	200	106,26	98,48	5525,50	14574,50
К53	52	148	200	99,56	100,83	5177,00	14923,00
К54	52	148	200	92,96	103,15	4834,00	15266,00
К55	52	148	200	106,36	98,44	5530,50	14569,50
К1	52	148	200	98,66	101,15	5130,50	14969,50
К2	52	148	200	105,38	98,79	5479,50	14620,50
К3	52	148	200	93,36	103,01	4854,50	15245,50
К4	52	148	200	107,10	98,18	5569,00	14531,00
К5	52	148	200	106,04	98,55	5514,00	14586,00
Общий показатель	52	148	200	99,52	100,84	5175,00	14925,00
Цели	52	148	200	103,86	99,32	5400,50	14699,50
Процесс	52	148	200	103,06	99,60	5359,00	14741,00
Результат	52	148	200	93,89	102,82	4882,50	15217,50
Локус контроля – Я	52	148	200	94,52	102,60	4915,00	15185,00
Локус контроля-Жизнь	52	148	200	100,00	100,68	5200,00	14900,00
Уступчивое	52	148	200	102,10	99,94	5309,00	14791,00
Публичное	52	148	200	105,68	98,68	5495,50	14604,50
Анонимное	52	148	200	114,13	95,71	5935,00	14165,00
Экстренное	52	148	200	102,90	99,66	5351,00	14749,00
Эмоциональное	52	148	200	108,08	97,84	5620,00	14480,00
Альтруистическое	52	148	200	92,55	103,29	4812,50	15287,50
Альтруизм-эгоизм	52	148	200	100,13	100,63	5207,00	14893,00
Шкала С	52	148	200	100,87	100,37	5245,00	14855,00
Шкала Ф	52	148	200	94,85	102,49	4932,00	15168,00
Шкала Э	52	148	200	106,23	98,49	5524,00	14576,00
Шкала Л	52	148	200	96,88	101,77	5037,50	15062,50
направленность на себя (НС)	52	148	200	91,71	103,59	4769,00	15331,00
направленность на взаимодействие (ВД)	52	148	200	101,73	100,07	5290,00	14810,00
направленность на задачу (НЗ)	52	148	200	85,67	105,71	4455,00	15645,00
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	52	148	200	102,46	99,81	5328,00	14772,00
СП	52	148	200	105,38	98,78	5480,00	14620,00
ВМП	52	148	200	105,47	98,75	5484,50	14615,50
К	52	148	200	102,79	99,70	5345,00	14755,00
АСК	52	148	200	105,90	98,60	5507,00	14593,00

РС	52	148	200	110,94	96,83	5769,00	14331,00
Д	52	148	200	107,94	97,89	5613,00	14487,00
ДУ	52	148	200	103,49	99,45	5381,50	14718,50
ССИ	52	148	200	98,28	101,28	5110,50	14989,50
ПЖ	52	148	200	106,53	98,38	5539,50	14560,50
ОО	52	148	200	104,51	99,09	5434,50	14665,50
СЖ	52	148	200	104,33	99,16	5425,00	14675,00
ОЖ	52	148	200	105,50	98,74	5486,00	14614,00
У	52	148	200	107,14	98,17	5571,50	14528,50

Статистические критерии ^а				
	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
K11	3468,500	14494,500	-1,064	,287
K12	3548,000	14574,000	-,842	,400
K13	3730,000	5108,000	-,330	,741
K14	3591,500	4969,500	-,718	,473
K15	3674,000	5052,000	-,489	,625
K21	3709,000	5087,000	-,392	,695
K22	3721,000	14747,000	-,356	,722
K23	3838,500	14864,500	-,027	,979
K24	3213,000	14239,000	-1,784	,074
K25	3745,000	5123,000	-,290	,772
K31	3509,000	4887,000	-,952	,341
K32	3546,000	14572,000	-,849	,396
K33	3825,000	5203,000	-,065	,948
K34	3574,000	4952,000	-,769	,442
K35	3337,500	4715,500	-1,432	,152
K41	3547,500	14573,500	-,842	,400
K42	3794,500	14820,500	-,150	,881
K43	3615,000	14641,000	-,652	,514
K44	3670,500	5048,500	-,498	,619
K45	3339,500	14365,500	-1,422	,155
K51	3317,000	14343,000	-1,495	,135
K52	3548,500	14574,500	-,841	,400
K53	3799,000	5177,000	-,138	,890
K54	3456,000	4834,000	-1,102	,271
K55	3543,500	14569,500	-,855	,392
K1	3752,500	5130,500	-,266	,790
K2	3594,500	14620,500	-,707	,480
K3	3476,500	4854,500	-1,036	,300
K4	3505,000	14531,000	-,956	,339
K5	3560,000	14586,000	-,803	,422

Общий показатель	3797,000	5175,000	-,142	,887
Цели	3673,500	14699,500	-,488	,626
Процесс	3715,000	14741,000	-,371	,710
Результат	3504,500	4882,500	-,960	,337
Локус контроля – Я	3537,000	4915,000	-,871	,384
Локус контроля-Жизнь	3822,000	5200,000	-,073	,942
Уступчивое	3765,000	14791,000	-,236	,813
Публичное	3578,500	14604,500	-,755	,450
Анонимное	3139,000	14165,000	-1,981	,048
Экстренное	3723,000	14749,000	-,352	,725
Эмоциональное	3454,000	14480,000	-1,104	,270
Альтруистическое	3434,500	4812,500	-1,157	,247
Альтруизм-эгоизм	3829,000	5207,000	-,053	,958
Шкала С	3829,000	14855,000	-,053	,958
Шкала Ф	3554,000	4932,000	-,821	,412
Шкала Э	3550,000	14576,000	-,834	,405
Шкала Л	3659,500	5037,500	-,527	,598
направленность на себя (НС)	3391,000	4769,000	-1,275	,202
направленность на взаимодействие (ВД)	3784,000	14810,000	-,179	,858
направленность на задачу (НЗ)	3077,000	4455,000	-2,151	,031
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	3746,000	14772,000	-,285	,776
СП	3594,000	14620,000	-,709	,478
ВМП	3589,500	14615,500	-,721	,471
К	3729,000	14755,000	-,332	,740
АСК	3567,000	14593,000	-,783	,433
РС	3305,000	14331,000	-1,515	,130
Д	3461,000	14487,000	-1,079	,280
ДУ	3692,500	14718,500	-,434	,665
ССИ	3732,500	5110,500	-,322	,747
ПЖ	3534,500	14560,500	-,874	,382
ОО	3639,500	14665,500	-,581	,561
СЖ	3649,000	14675,000	-,555	,579
ОЖ	3588,000	14614,000	-,725	,469
У	3502,500	14528,500	-,963	,335
а. Группирующая переменная: Гр_пол				

3. Сравнение юношей и девушек КГ

Ранги

	N			Средний ранг		Сумма рангов	
	Гр пол			Гр пол		Гр пол	
	ю	д	Всего	ю	д	ю	д
K11	76	124	200	110,39	94,44	8390,00	11710,00
K12	76	124	200	105,00	97,74	7980,00	12120,00
K13	76	124	200	106,55	96,79	8098,00	12002,00
K14	76	124	200	105,53	97,42	8020,00	12080,00
K15	76	124	200	102,74	99,13	7808,00	12292,00
K21	76	124	200	105,68	97,32	8032,00	12068,00
K22	76	124	200	106,53	96,81	8096,00	12004,00
K23	76	124	200	102,92	99,02	7822,00	12278,00
K24	76	124	200	92,74	105,26	7048,00	13052,00
K25	76	124	200	90,26	106,77	6860,00	13240,00
K31	76	124	200	100,13	100,73	7610,00	12490,00
K32	76	124	200	107,11	96,45	8140,00	11960,00
K33	76	124	200	106,18	97,02	8070,00	12030,00
K34	76	124	200	97,47	102,35	7408,00	12692,00
K35	76	124	200	104,71	97,92	7958,00	12142,00
K41	76	124	200	93,03	105,08	7070,00	13030,00
K42	76	124	200	90,08	106,89	6846,00	13254,00
K43	76	124	200	90,11	106,87	6848,00	13252,00
K44	76	124	200	92,68	105,29	7044,00	13056,00
K45	76	124	200	94,39	104,24	7174,00	12926,00
K51	76	124	200	109,74	94,84	8340,00	11760,00
K52	76	124	200	94,74	104,03	7200,00	12900,00
K53	76	124	200	89,29	107,37	6786,00	13314,00
K54	76	124	200	94,76	104,02	7202,00	12898,00
K55	76	124	200	109,66	94,89	8334,00	11766,00
K1	76	124	200	108,55	95,56	8250,00	11850,00
K2	76	124	200	98,32	101,84	7472,00	12628,00
K3	76	124	200	106,87	96,60	8122,00	11978,00
K4	76	124	200	90,87	106,40	6906,00	13194,00
K5	76	124	200	101,61	99,82	7722,00	12378,00
Общий показатель	76	124	200	103,53	98,65	7868,00	12232,00
Цели	76	124	200	102,55	99,24	7794,00	12306,00
Процесс	76	124	200	101,50	99,89	7714,00	12386,00
Результат	76	124	200	105,11	97,68	7988,00	12112,00
Локус контроля – Я	76	124	200	102,76	99,11	7810,00	12290,00
Локус контроля-Жизнь	76	124	200	92,71	105,27	7046,00	13054,00
Уступчивое	76	124	200	99,95	100,84	7596,00	12504,00
Публичное	76	124	200	106,63	96,74	8104,00	11996,00
Анонимное	76	124	200	96,03	103,24	7298,00	12802,00
Экстренное	76	124	200	92,05	105,68	6996,00	13104,00
Эмоциональное	76	124	200	90,29	106,76	6862,00	13238,00

Альтруистическое	76	124	200	94,71	104,05	7198,00	12902,00
Альтруизм-эгоизм	76	124	200	99,89	100,87	7592,00	12508,00
Шкала С	76	124	200	89,26	107,39	6784,00	13316,00
Шкала Ф	76	124	200	87,76	108,31	6670,00	13430,00
Шкала Э	76	124	200	94,32	104,29	7168,00	12932,00
Шкала Л	76	124	200	88,26	108,00	6708,00	13392,00
направленность на себя (НС)	76	124	200	102,68	99,16	7804,00	12296,00
направленность на взаимодействие (ВД)	76	124	200	91,03	106,31	6918,00	13182,00
направленность на задачу (НЗ)	76	124	200	101,18	100,08	7690,00	12410,00
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	76	124	200	109,42	95,03	8316,00	11784,00
СП	76	124	200	102,03	99,56	7754,00	12346,00
ВМП	76	124	200	100,50	100,50	7638,00	12462,00
К	76	124	200	99,21	101,29	7540,00	12560,00
АСК	76	124	200	98,24	101,89	7466,00	12634,00
РС	76	124	200	94,84	103,97	7208,00	12892,00
Д	76	124	200	95,50	103,56	7258,00	12842,00
ДУ	76	124	200	98,66	101,63	7498,00	12602,00
ССИ	76	124	200	99,24	101,27	7542,00	12558,00
ПЖ	76	124	200	99,11	101,35	7532,00	12568,00
ОО	76	124	200	96,87	102,73	7362,00	12738,00
СЖ	76	124	200	98,13	101,95	7458,00	12642,00
ОЖ	76	124	200	98,50	101,73	7486,00	12614,00
У	76	124	200	99,29	101,24	7546,00	12554,00

Статистические критерии ^а				
	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
K11	3960,000	11710,000	-1,916	,055
K12	4370,000	12120,000	-,871	,384
K13	4252,000	12002,000	-1,168	,243
K14	4330,000	12080,000	-,973	,330
K15	4542,000	12292,000	-,432	,666
K21	4318,000	12068,000	-1,003	,316
K22	4254,000	12004,000	-1,167	,243
K23	4528,000	12278,000	-,466	,641
K24	4122,000	7048,000	-1,515	,130
K25	3934,000	6860,000	-1,981	,048
K31	4684,000	7610,000	-,072	,943
K32	4210,000	11960,000	-1,282	,200

К33	4280,000	12030,000	-1,102	,270
К34	4482,000	7408,000	-587	,557
К35	4392,000	12142,000	-819	,413
К41	4144,000	7070,000	-1,438	,150
К42	3920,000	6846,000	-2,013	,044
К43	3922,000	6848,000	-2,018	,044
К44	4118,000	7044,000	-1,517	,129
К45	4248,000	7174,000	-1,174	,240
К51	4010,000	11760,000	-1,799	,072
К52	4274,000	7200,000	-1,115	,265
К53	3860,000	6786,000	-2,168	,030
К54	4276,000	7202,000	-1,106	,269
К55	4016,000	11766,000	-1,767	,077
К1	4100,000	11850,000	-1,542	,123
К2	4546,000	7472,000	-419	,676
К3	4228,000	11978,000	-1,220	,223
К4	3980,000	6906,000	-1,844	,065
К5	4628,000	12378,000	-212	,832
Общий показатель	4482,000	12232,000	-580	,562
Цели	4556,000	12306,000	-395	,693
Процесс	4636,000	12386,000	-192	,847
Результат	4362,000	12112,000	-888	,375
Локус контроля – Я	4540,000	12290,000	-437	,662
Локус контроля-Жизнь	4120,000	7046,000	-1,505	,132
Уступчивое	4670,000	7596,000	-109	,913
Публичное	4246,000	11996,000	-1,180	,238
Анонимное	4372,000	7298,000	-861	,389
Экстренное	4070,000	6996,000	-1,645	,100
Эмоциональное	3936,000	6862,000	-1,963	,050
Альтруистическое	4272,000	7198,000	-1,114	,265
Альтруизм-эгоизм	4666,000	7592,000	-116	,908
Шкала С	3858,000	6784,000	-2,159	,031
Шкала Ф	3744,000	6670,000	-2,442	,015
Шкала Э	4242,000	7168,000	-1,188	,235
Шкала Л	3782,000	6708,000	-2,346	,019
направленность на себя (НС)	4546,000	12296,000	-420	,675
направленность на взаимодействие (ВД)	3992,000	6918,000	-1,817	,069
направленность на задачу (НЗ)	4660,000	12410,000	-131	,896
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	4034,000	11784,000	-1,711	,087

СП	4596,000	12346,000	-,292	,770
ВМП	4712,000	12462,000	,000	1,000
К	4614,000	7540,000	-,247	,805
АСК	4540,000	7466,000	-,433	,665
РС	4282,000	7208,000	-1,083	,279
Д	4332,000	7258,000	-,958	,338
ДУ	4572,000	7498,000	-,353	,724
ССИ	4616,000	7542,000	-,242	,809
ПЖ	4606,000	7532,000	-,267	,790
ОО	4436,000	7362,000	-,695	,487
СЖ	4532,000	7458,000	-,453	,650
ОЖ	4560,000	7486,000	-,383	,702
У	4620,000	7546,000	-,232	,817

а. Группирующая переменная: Гр_пол

4. Сравнение юношей ЭГ и КГ

	Ранги						
	N			Средний ранг		Сумма рангов	
	Гр_пол			Гр_пол		Гр_пол	
	ЭГ	КГ	Всего	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
K11	52	76	128	66,42	63,18	3454,00	4802,00
K12	52	76	128	64,67	64,38	3363,00	4893,00
K13	52	76	128	66,94	62,83	3481,00	4775,00
K14	52	76	128	63,79	64,99	3317,00	4939,00
K15	52	76	128	71,88	59,45	3738,00	4518,00
K21	52	76	128	60,13	67,49	3127,00	5129,00
K22	52	76	128	62,88	65,61	3270,00	4986,00
K23	52	76	128	59,94	67,62	3117,00	5139,00
K24	52	76	128	62,40	65,93	3245,00	5011,00
K25	52	76	128	67,35	62,55	3502,00	4754,00
K31	52	76	128	57,79	69,09	3005,00	5251,00
K32	52	76	128	63,33	65,30	3293,00	4963,00
K33	52	76	128	56,87	69,72	2957,00	5299,00
K34	52	76	128	64,67	64,38	3363,00	4893,00
K35	52	76	128	51,71	73,25	2689,00	5567,00
K41	52	76	128	80,90	53,28	4207,00	4049,00
K42	52	76	128	74,69	57,53	3884,00	4372,00
K43	52	76	128	79,77	54,05	4148,00	4108,00
K44	52	76	128	72,62	58,95	3776,00	4480,00
K45	52	76	128	83,15	51,74	4324,00	3932,00
K51	52	76	128	81,44	52,91	4235,00	4021,00
K52	52	76	128	78,65	54,82	4090,00	4166,00
K53	52	76	128	72,08	59,32	3748,00	4508,00

К54	52	76	128	66,38	63,21	3452,00	4804,00
К55	52	76	128	64,65	64,39	3362,00	4894,00
К1	52	76	128	65,85	63,58	3424,00	4832,00
К2	52	76	128	58,35	68,71	3034,00	5222,00
К3	52	76	128	53,19	72,24	2766,00	5490,00
К4	52	76	128	81,79	52,67	4253,00	4003,00
К5	52	76	128	78,13	55,17	4063,00	4193,00
Общий показатель	52	76	128	67,73	62,29	3522,00	4734,00
Цели	52	76	128	62,40	65,93	3245,00	5011,00
Процесс	52	76	128	70,04	60,71	3642,00	4614,00
Результат	52	76	128	54,33	71,46	2825,00	5431,00
Локус контроля – Я	52	76	128	61,00	66,89	3172,00	5084,00
Локус контроля-Жизнь	52	76	128	79,62	54,16	4140,00	4116,00
Уступчивое	52	76	128	63,77	65,00	3316,00	4940,00
Публичное	52	76	128	67,02	62,78	3485,00	4771,00
Анонимное	52	76	128	70,96	60,08	3690,00	4566,00
Экстренное	52	76	128	64,40	64,57	3349,00	4907,00
Эмоциональное	52	76	128	61,60	66,49	3203,00	5053,00
Альтруистическое	52	76	128	61,54	66,53	3200,00	5056,00
Альтруизм-эгоизм	52	76	128	63,81	64,97	3318,00	4938,00
Шкала С	52	76	128	62,77	65,68	3264,00	4992,00
Шкала Ф	52	76	128	65,08	64,11	3384,00	4872,00
Шкала Э	52	76	128	63,90	64,91	3323,00	4933,00
Шкала Л	52	76	128	66,65	63,03	3466,00	4790,00
направленность на себя (НС)	52	76	128	68,50	61,76	3562,00	4694,00
направленность на взаимодействие (ВД)	52	76	128	74,90	57,38	3895,00	4361,00
направленность на задачу (НЗ)	52	76	128	50,69	73,95	2636,00	5620,00
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	52	76	128	58,60	68,54	3047,00	5209,00
СП	52	76	128	78,29	55,07	4071,00	4185,00
ВМП	52	76	128	72,06	59,33	3747,00	4509,00
К	52	76	128	72,62	58,95	3776,00	4480,00
АСК	52	76	128	75,35	57,08	3918,00	4338,00
РС	52	76	128	76,15	56,53	3960,00	4296,00
Д	52	76	128	79,23	54,42	4120,00	4136,00
ДУ	52	76	128	73,52	58,33	3823,00	4433,00
ССИ	52	76	128	72,35	59,13	3762,00	4494,00
ПЖ	52	76	128	75,83	56,75	3943,00	4313,00
ОО	52	76	128	76,44	56,33	3975,00	4281,00
СЖ	52	76	128	72,21	59,22	3755,00	4501,00

ОЖ	52	76	128	75,29	57,12	3915,00	4341,00
У	52	76	128	74,87	57,41	3893,00	4363,00

Статистические критерии ^а				
	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
К11	1876,000	4802,000	-,490	,624
К12	1967,000	4893,000	-,044	,965
К13	1849,000	4775,000	-,621	,535
К14	1939,000	3317,000	-,181	,856
К15	1592,000	4518,000	-1,884	,060
К21	1749,000	3127,000	-1,114	,265
К22	1892,000	3270,000	-,412	,681
К23	1739,000	3117,000	-1,158	,247
К24	1867,000	3245,000	-,536	,592
К25	1828,000	4754,000	-,726	,468
К31	1627,000	3005,000	-1,713	,087
К32	1915,000	3293,000	-,300	,764
К33	1579,000	2957,000	-1,957	,050
К34	1967,000	4893,000	-,044	,965
К35	1311,000	2689,000	-3,255	,001
К41	1123,000	4049,000	-4,161	,000
К42	1446,000	4372,000	-2,594	,009
К43	1182,000	4108,000	-3,882	,000
К44	1554,000	4480,000	-2,064	,039
К45	1006,000	3932,000	-4,725	,000
К51	1095,000	4021,000	-4,338	,000
К52	1240,000	4166,000	-3,605	,000
К53	1582,000	4508,000	-1,932	,053
К54	1878,000	4804,000	-,480	,631
К55	1968,000	4894,000	-,039	,969
К1	1906,000	4832,000	-,340	,734
К2	1656,000	3034,000	-1,555	,120
К3	1388,000	2766,000	-2,856	,004
К4	1077,000	4003,000	-4,364	,000
К5	1267,000	4193,000	-3,445	,001
Общий показатель	1808,000	4734,000	-,816	,414
Цели	1867,000	3245,000	-,531	,595
Процесс	1688,000	4614,000	-1,404	,160
Результат	1447,000	2825,000	-2,577	,010
Локус контроля – Я	1794,000	3172,000	-,890	,374
Локус контроля-Жизнь	1190,000	4116,000	-3,848	,000
Уступчивое	1938,000	3316,000	-,189	,850

Публичное	1845,000	4771,000	-,640	,522
Анонимное	1640,000	4566,000	-1,636	,102
Экстренное	1971,000	3349,000	-,025	,980
Эмоциональное	1825,000	3203,000	-,737	,461
Альтруистическое	1822,000	3200,000	-,750	,453
Альтруизм-эгоизм	1940,000	3318,000	-,176	,861
Шкала С	1886,000	3264,000	-,438	,661
Шкала Ф	1946,000	4872,000	-,146	,884
Шкала Э	1945,000	3323,000	-,151	,880
Шкала Л	1864,000	4790,000	-,545	,586
направленность на себя (НС)	1768,000	4694,000	-1,012	,312
направленность на взаимодействие (ВД)	1435,000	4361,000	-2,631	,009
направленность на задачу (НЗ)	1258,000	2636,000	-3,495	,000
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	1669,000	3047,000	-1,495	,135
СП	1259,000	4185,000	-3,486	,000
ВМП	1583,000	4509,000	-1,909	,056
К	1554,000	4480,000	-2,051	,040
АСК	1412,000	4338,000	-2,740	,006
РС	1370,000	4296,000	-2,944	,003
Д	1210,000	4136,000	-3,723	,000
ДУ	1507,000	4433,000	-2,280	,023
ССИ	1568,000	4494,000	-1,983	,047
ПЖ	1387,000	4313,000	-2,860	,004
ОО	1355,000	4281,000	-3,015	,003
СЖ	1575,000	4501,000	-1,947	,052
ОЖ	1415,000	4341,000	-2,724	,006
У	1437,000	4363,000	-2,618	,009
а. Группирующая переменная: Гр_пол				

5. Сравнение девушек ЭГ и КГ

Ранги							
	N			Средний ранг		Сумма рангов	
	Гр_пол			Гр_пол		Гр_пол	
	ЭГ	КГ	Всего	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
К11	148	124	272	141,76	130,22	20981,00	16147,00
К12	148	124	272	134,30	139,13	19876,00	17252,00
К13	148	124	272	145,75	125,46	21571,00	15557,00
К14	148	124	272	145,40	125,88	21519,00	15609,00

К15	148	124	272	147,05	123,90	21764,00	15364,00
К21	148	124	272	137,69	135,08	20378,00	16750,00
К22	148	124	272	135,97	137,13	20124,00	17004,00
К23	148	124	272	131,54	142,42	19468,00	17660,00
К24	148	124	272	118,89	157,52	17596,00	19532,00
К25	148	124	272	133,32	140,29	19732,00	17396,00
К31	148	124	272	130,30	143,90	19285,00	17843,00
К32	148	124	272	136,86	136,07	20255,00	16873,00
К33	148	124	272	129,32	145,07	19139,00	17989,00
К34	148	124	272	138,31	134,34	20470,00	16658,00
К35	148	124	272	126,41	148,54	18709,00	18419,00
К41	148	124	272	152,26	117,69	22535,00	14593,00
К42	148	124	272	139,32	133,13	20620,00	16508,00
К43	148	124	272	148,00	122,77	21904,00	15224,00
К44	148	124	272	145,72	125,50	21566,00	15562,00
К45	148	124	272	147,26	123,66	21794,00	15334,00
К51	148	124	272	156,48	112,65	23159,00	13969,00
К52	148	124	272	146,52	124,54	21685,00	15443,00
К53	148	124	272	138,57	134,03	20508,00	16620,00
К54	148	124	272	138,42	134,21	20486,00	16642,00
К55	148	124	272	140,30	131,96	20765,00	16363,00
К1	148	124	272	146,57	124,48	21693,00	15435,00
К2	148	124	272	125,22	149,97	18532,00	18596,00
К3	148	124	272	128,30	146,29	18988,00	18140,00
К4	148	124	272	148,04	122,73	21910,00	15218,00
К5	148	124	272	149,59	120,87	22140,00	14988,00
Общий показатель	148	124	272	144,33	127,15	21361,00	15767,00
Цели	148	124	272	131,17	142,86	19413,00	17715,00
Процесс	148	124	272	142,24	129,65	21052,00	16076,00
Результат	148	124	272	130,07	144,17	19251,00	17877,00
Локус контроля – Я	148	124	272	141,48	130,56	20939,00	16189,00
Локус контроля-Жизнь	148	124	272	154,78	114,68	22908,00	14220,00
Уступчивое	148	124	272	132,45	141,33	19603,00	17525,00
Публичное	148	124	272	144,89	126,49	21443,00	15685,00
Анонимное	148	124	272	133,37	140,23	19739,00	17389,00
Экстренное	148	124	272	126,07	148,94	18659,00	18469,00
Эмоциональное	148	124	272	115,39	161,70	17077,00	20051,00
Альтруистическое	148	124	272	129,89	144,40	19223,00	17905,00
Альтруизм-эгоизм	148	124	272	134,56	138,81	19915,00	17213,00
Шкала С	148	124	272	124,40	150,94	18411,00	18717,00
Шкала Ф	148	124	272	129,83	144,46	19215,00	17913,00
Шкала Э	148	124	272	127,90	146,77	18929,00	18199,00
Шкала Л	148	124	272	129,74	144,56	19202,00	17926,00

направленность на себя (НС)	148	124	272	153,68	116,00	22744,00	14384,00
направленность на взаимодействие (ВД)	148	124	272	144,76	126,65	21424,00	15704,00
направленность на задачу (НЗ)	148	124	272	128,87	145,60	19073,00	18055,00
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	148	124	272	137,64	135,15	20370,00	16758,00
СП	148	124	272	158,46	110,29	23452,00	13676,00
ВМП	148	124	272	144,10	127,43	21327,00	15801,00
К	148	124	272	147,27	123,65	21796,00	15332,00
АСК	148	124	272	148,86	121,74	22032,00	15096,00
РС	148	124	272	143,12	128,60	21182,00	15946,00
Д	148	124	272	150,84	119,39	22324,00	14804,00
ДУ	148	124	272	147,78	123,04	21871,00	15257,00
ССИ	148	124	272	149,55	120,92	22134,00	14994,00
ПЖ	148	124	272	149,65	120,81	22148,00	14980,00
ОО	148	124	272	147,79	123,02	21873,00	15255,00
СЖ	148	124	272	145,72	125,49	21567,00	15561,00
ОЖ	148	124	272	148,47	122,22	21973,00	15155,00
У	148	124	272	148,11	122,64	21921,00	15207,00

Статистические критерии ^а				
	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2- сторонняя)
K11	8397,000	16147,000	-1,216	,224
K12	8850,000	19876,000	-,509	,611
K13	7807,000	15557,000	-2,130	,033
K14	7859,000	15609,000	-2,049	,041
K15	7614,000	15364,000	-2,431	,015
K21	9000,000	16750,000	-,276	,783
K22	9098,000	20124,000	-,122	,903
K23	8442,000	19468,000	-1,142	,254
K24	6570,000	17596,000	-4,065	,000
K25	8706,000	19732,000	-,736	,462
K31	8259,000	19285,000	-1,438	,150
K32	9123,000	16873,000	-,083	,934
K33	8113,000	19139,000	-1,663	,096
K34	8908,000	16658,000	-,418	,676
K35	7683,000	18709,000	-2,331	,020
K41	6843,000	14593,000	-3,629	,000
K42	8758,000	16508,000	-,651	,515
K43	7474,000	15224,000	-2,649	,008

К44	7812,000	15562,000	-2,125	,034
К45	7584,000	15334,000	-2,473	,013
К51	6219,000	13969,000	-4,612	,000
К52	7693,000	15443,000	-2,312	,021
К53	8870,000	16620,000	-,477	,633
К54	8892,000	16642,000	-,443	,658
К55	8613,000	16363,000	-,879	,380
К1	7685,000	15435,000	-2,309	,021
К2	7506,000	18532,000	-2,586	,010
К3	7962,000	18988,000	-1,881	,060
К4	7468,000	15218,000	-2,645	,008
К5	7238,000	14988,000	-3,002	,003
Общий показатель	8017,000	15767,000	-1,795	,073
Цели	8387,000	19413,000	-1,225	,221
Процесс	8326,000	16076,000	-1,320	,187
Результат	8225,000	19251,000	-1,478	,139
Локус контроля – Я	8439,000	16189,000	-1,146	,252
Локус контроля-Жизнь	6470,000	14220,000	-4,213	,000
Уступчивое	8577,000	19603,000	-,953	,341
Публичное	7935,000	15685,000	-1,931	,054
Анонимное	8713,000	19739,000	-,720	,472
Экстренное	7633,000	18659,000	-2,414	,016
Эмоциональное	6051,000	17077,000	-4,861	,000
Альтруистическое	8197,000	19223,000	-1,523	,128
Альтруизм-эгоизм	8889,000	19915,000	-,446	,656
Шкала С	7385,000	18411,000	-2,781	,005
Шкала Ф	8189,000	19215,000	-1,531	,126
Шкала Э	7903,000	18929,000	-1,977	,048
Шкала Л	8176,000	19202,000	-1,552	,121
направленность на себя (НС)	6634,000	14384,000	-3,944	,000
направленность на взаимодействие (ВД)	7954,000	15704,000	-1,896	,058
направленность на задачу (НЗ)	8047,000	19073,000	-1,751	,080
Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи)	9008,000	16758,000	-,261	,794
СП	5926,000	13676,000	-5,037	,000
ВМП	8051,000	15801,000	-1,744	,081
К	7582,000	15332,000	-2,470	,014
АСК	7346,000	15096,000	-2,835	,005
РС	8196,000	15946,000	-1,518	,129
Д	7054,000	14804,000	-3,287	,001

ДУ	7507,000	15257,000	-2,586	,010
ССИ	7244,000	14994,000	-2,993	,003
ПЖ	7230,000	14980,000	-3,013	,003
ОО	7505,000	15255,000	-2,588	,010
СЖ	7811,000	15561,000	-2,114	,034
ОЖ	7405,000	15155,000	-2,742	,006
У	7457,000	15207,000	-2,662	,008

а. Группирующая переменная: Гр_пол